

ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 18 АПРЕЛЬ 1980

ПАМЯТНИК В. И. ЛЕНИНУ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!



ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 18 (2755)

26 АПРЕЛЯ 1980

Памятник Владимиру Ильичу Ленину торжественно открыт 21 апреля в Государственном историческом заповеднике «Горки Ленинские» под Москвой. Монумент — отлитая в бронзе скульптура В. И. Ленина, изображенного во весь рост,— сооружен по решению Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР.

Отметить это знаменательное событие собрались представители трудящихся столицы и Подмосковья.

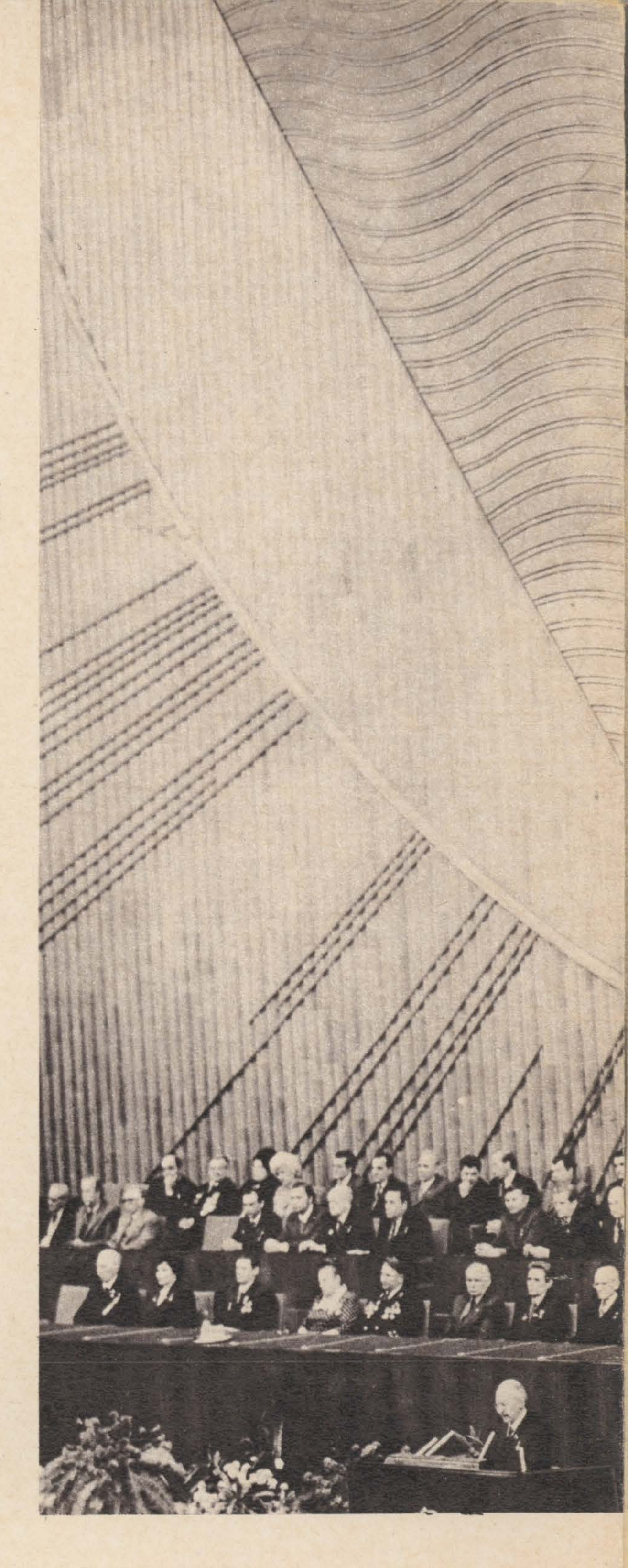
Открыл митинг член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС В. В. Гришин. Этот величественный памятник, сказал он, воздвигнут к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина — основателя Коммунистической партии и первого в мире социалистического государства, вождя и учителя всех трудящихся.

Участники митинга возложили к памятнику цветы.

Монумент сооружен по проекту скульптора И. Д. Бродского, архитекторов М. Н. Былинкина, Л. Н. Павлова, Г. Е. Саевича.

На митинге присутствовали заведующий отделом ЦК КПСС Е. М. Тяжельников, первый секретарь МК КПСС В. И. Конотоп, первый заместитель заведующего отделом ЦК КПСС С. Г. Щербаков.

Фото В. Кошевого (ТАСС)



ЛЕНИНИЗ

Да здравствует марксизм-ленинизм — вечно живое революционное интернациональное учение!

Из Призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1980 года.



В президиуме торжественного заседания, посвященного 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Фото А. Гостева

М ЖИВЕТ И ПОБЕЖДАЕТ

21 апреля в Кремлевском Дворце съездов состоялось торжественное заседание, посвященное знаменательной дате — 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина. В зале — передовики и новаторы производства столицы и Подмосковья, ветераны партии, деятели науки и культуры, воины Советских Вооруженных Сил, представители партийных, советских и общественных организаций. Присутствуют иностранные дипломаты, зарубежные гости, журналисты.

17 часов. Продолжительными аплодисментами встретили участники заседания товарищей Ю. В. Андропова, В. В. Гришина, А. А. Громыко, А. Н. Косыгина, М. А. Суслова, Н. А. Тихонова, М. С. Горбачева, П. Н. Демичева, В. В. Кузнецова, Б. Н. Пономарева, М. С. Соломенцева, И. В. Капитонова, В. И. Долгих, М. В. Зимянина, К. В. Русакова.

В президиуме также Генеральный секретарь Компартии Чили Л. Корвалан, Первый секретарь ЦК Компартии Уругвая Р. Арисменди, Генеральный секретарь ЦК Народной партии Панамы Р. Соуса, член Исполкома ЦК Компартии Аргентины Р. Гиольди.

Торжественное заседание открыл член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС В. В. Гришин.

Под сводами зала звучит Государственный гимн Советского Союза.

С докладом «Великая жизненная сила ленинизма» выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев.

Доклад был выслушан с вниманием и неоднократно прерывался продолжительными аплодисментами.

Участники торжественного заседания стоя поют партийный гимн «Интернационал».

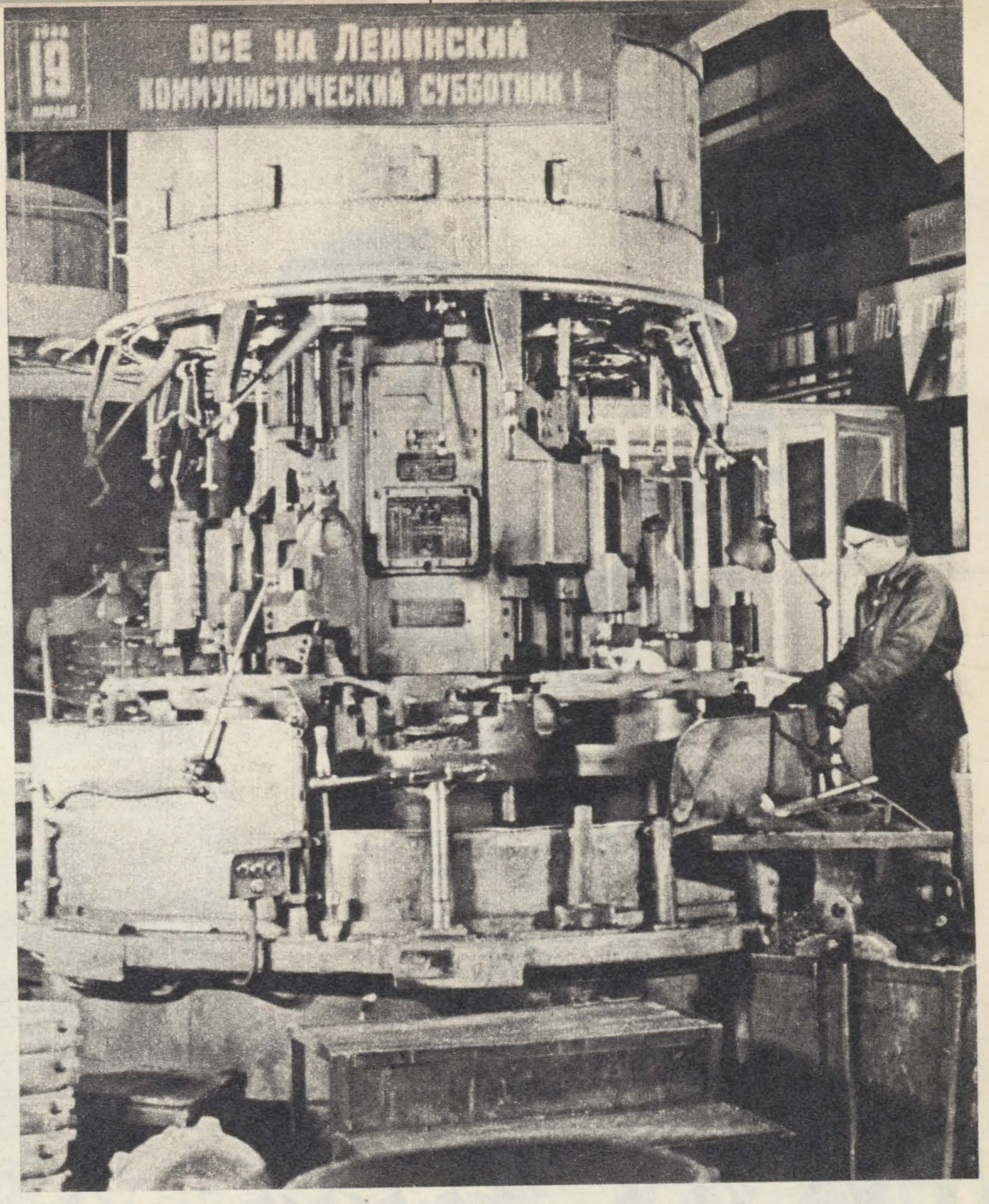
Затем состоялся большой праздничный концерт.



КАЗАХСКАЯ ССР. Буровики Балыкшинского управления разведочного бурения объединения «Эмбанефть» в день субботника, пробурив сотни метров проходки, рапортовали о выполнении личных пятилеток.



УКРАИНСКАЯ ССР. С главного сборочного конвейера объединения «Харьковский тракторный завод имени С. Орджоникидзе» 19 апреля сошло двести тракторов Т-150 и Т-74.



МОСКВА. Токарь завода имени Владимира Ильича Иван Павлович Носов, выполнивший свою личную пятилетку.

ЛЕНИНСКИЙ, КОММУНИС

Весна зло подшутила над москвичами: нагнала низкие плотные тучи, накрыла начавшую зеленеть землю снегом, зашумела вьюгой... Но ничто не могло остановить людей, раньше обычного поднявшихся в это апрельское утро: начиналась ленинская, красная суббота, посвященная 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. И шумно, говорливо стало на улицах столицы.

В депо Москва-Сортировочная-Рязанская у паровоза Ов-7024, отремонтированного в день исторического субботника, который стал *«фактическим* началом *коммунизма»,* состоялся торжественный митинг. На митинге выступил член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Московского горкома партии В. В. Гришин.

Машинист Валерий Дудин стал к контроллеру только что отремонтированного электровоза и повел эстафетный состав с продукцией столичных заводов для ударных строек.

Успешно работали в этот день трудящиеся московского электромеханического завода имени Владимира Ильича. Токарь механосборочного цеха № 3 Иван Павлович Носов выполнил два сменных задания и завершил свою личную пятилетку. Кроме него, ко дню субботника свои пятилетние планы выполнили 180 человек.

19 апреля завод изготовил 240 бытовых стиральных машин, 170 электродвигателей, 107 передвижных электростанций, генераторы и другое оборудование — всего на сумму 255 тысяч рублей.

В городе на Неве в коммунистическом субботнике участвовало более трех миллионов человек. Здесь было произведено валовой продукции на 33,5 миллиона рублей, выполнен объем строительно-монтажных работ на 4,5 миллиона рублей. Перечислено в фонд государства свыше 4,7 миллиона рублей заработной платы.

На Украине в празднике труда участвовали свыше 29 миллионов человек, из которых свыше двенадцати миллионов трудились на своих рабочих местах. По предварительным подсчетам, в республике выпущено продукции на 140,5 миллиона рублей, в том числе за счет экономии сырья и материалов — почти на 15 миллионов. Общая сумма средств, перечисленных в фонд пятилетки, составляет примерно 28,5 миллиона рублей.

На совесть поработали 19 апреля минчане. Каждый второй труженик «Интеграла», например, завершил к 19 апреля или в этот день личное пятилетнее задание. Застрельщиками в этом соревновании выступили настройщица Я. Соловьева, слесарь-инструментальщик В. Заблоцкий, депутат Верховного Совета СССР травильщица Т. Сугако. Ветеран войны и труда токарь объединения имени В. И. Ленина Герой Социалистического Труда Д. Червяков работал в субботу только на сэкономленных материалах и выполнил норму на 130 процентов. Пятьдесят тракторов, более сорока тысяч метров тканей, пять тысяч электронных наручных часов были выпущены в Минске 19 апреля из сэкономленных материалов. Вся продукция объединения «Горизонт» и автозавода изготовлена на сэкономленной энергии.

С раннего утра тяжелые тучи затянули небо над Владивостоком. Штормовой ветер гнал соленую волну, будоражил такелажи судов, стоящих на рейде в портах. Однако непогода не удержала владивостокцев в теплых квартирах, не заглушила праздничные марши. Они звучали в заводских цехах, на строительных площадках, у морских причалов.

Мощным импульсом к повышению трудового энтузиазма стало в день красной субботы приветствие Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева экипажам дальневосточных рыбопромысловых судов «Цунами», «Гусейнов», «Планктон», «Сурск», «Рощино» и «Боцман».



АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР. Сборщики Бакинского завода бытовых кондиционеров в день субботника на каждом готовом аппарате ставили надпись: «Изготовлен 19 апреля 1980 года».

Фото А. Бочинина, телефото В. Медведева, О. Литвина, М. Тура(ТАСС)

ТИЧЕСКИЙ...

В краевой штаб субботника одновременно с информацией береговых предприятий поступали радиограммы с морей — от рыбаков, ведущих промысел.

Не отстали от моряков и труженики рыбного порта, перегрузив в счет «красной субботы» более трех тысяч тонн грузов. Лидер соревнования — бригада докеров, руководимая В. В. Кочаргиным: она выполнила сменную норму на 125 процентов. Вплотную за ней шли бригады Героя Социалистического Труда Н. И. Широких, кавалера ордена Ленина Ю. Н. Кукина и другие.

Десятки тысяч работников рыбной промышленности Приморского края трудились в день ленинского субботника в фонд десятой пятилетки.

Жарко светит апрельское солнце в самой южной точке нашей страны — пограничном городе Кушке. Здесь уже распустились маки, зацветают фисташковые рощи. И подлинным ярким праздником стал ленинский субботник, когда горожане вышли на улицы нарядного, светлого города с лопатами, садовым инструментом в руках.

На субботнике трудилось свыше двух тысяч человек. Благоустройством города занимались железнодорожники и школьники, работники лесхоза и самого южного в стране Бадхызского заповедника, труженики совхоза «Пограничник», военнослужащие.

В большой праздник труда превратился ленинский субботник в Грузии, Молдавии, Киргизии, Литве—во всех республиках страны. В нем отразился высокий патриотический порыв миллионов, их энергия и энтузиазм, стремление воплотить в жизнь заветы В. И. Ленина, предначертания партии.

Репортаж вели А. ВЯЧЕСЛАВОВА, В. КУЗНЕЦОВ, Л. ЛУКЬЯНОВА, Л. ШЕРСТЕННИКОВ.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР

О ПРИСУЖДЕНИИ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ 1980 ГОДА В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И АРХИТЕКТУРЫ

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР, рассмотрев предложение Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР, постановляют присудить Ленинские премии 1980 года:

1. **Славину** Кушелю Лейбовичу, заслуженному работнику культуры РСФСР, **Ицкову** Игорю Моисеевичу — авторам сценария, **Александрову** (Александрову-Агентову) Андрею Михайловичу, кандидату исторических наук, автору сценария и главному консультанту, **Курочкину** Павлу Алексеевичу, Герою Советского Союза, генералу армии, профессору, главному военному консультанту, **Гелейну** Игорю Игоревичу, **Григорьеву** Игорю Андреевичу, **Гутману** Илье Семеновичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, **Данилову** Льву Стефановичу, **Катаняну** Василию Васильевичу, **Киселеву** Семену Григорьевичу, **Кристи** Леониду Михайловичу, народному артисту РСФСР, **Пумпянской** Семирамиде Николаевне, **Семенову** Тенгизу Александровичу, **Соловьевой** Нине Васильевне, **Рыбаковой** Александре Яковлевне, **Фирсовой** (Микоше) Джемме Сергеевне, **Фоминой** Зое Петровне — режиссерам, **Гунгеру** Игорю Феликсовичу, заслуженному работнику культуры РСФСР, звукооператору, **Лановому** Василию Семеновичу, народному артисту РСФСР,— за документально-публицистическую киноэпопею «Великая Отечественная» в 20 полнометражных фильмах. (Художественный руководитель и главный режиссер киноэпопеи Герой Социалистического Труда, народный артист СССР Роман Лазаревич Кармен был удостоен Ленинской премии ранее).

2. **Думбадзе** Нодару Владимировичу, писателю,— за роман «Закон вечности».

3. **Зариню** Индулису Аугустовичу, народному художнику Латвийской ССР,— за картины: «Весна 1945 года», «Уходя на войну (За Советскую власть)», «Песня жатвы», портрет народного художника СССР Теодора Залькална.

4. **Ильинскому** Игорю Владимировичу, Герою Социалистического Труда, народному артисту СССР,— за работы последних лет в театре и на телевидении.

5. **Исаеву** Егору Александровичу, поэту,— за поэтическую дилогию «Даль памяти», «Суд памяти».

6. **Покровскому** Борису Александровичу, народному артисту СССР,— за постановку опер советских композиторов в Государственном академическом Большом театре Союза ССР и Камерном музыкальном театре.

7. **Райкину** Аркадию Исааковичу, народному артисту СССР,— за режиссуру и исполнение ролей в спектаклях последних лет в Ленинградском государственном театре миниатюр.

8. **Ромадину** Николаю Михайловичу, народному художнику СССР,— за цикл пейзажей: «Подмосковная зима», «Кудинское озеро», «Берендеев лес», «Весна на Северном Кавказе», «Есенинская Русь», «Лесная деревня», «Гроза. От дождя».

9. **Ростоцкому** Станиславу Иосифовичу, народному артисту СССР, режиссеру, **Шумскому** Вячеславу Михайловичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, оператору, **Тихонову** Вячеславу Васильевичу, народному артисту СССР, исполнителю роли,— за художественный фильм «Белый Бим — Черное ухо» (премия за произведения литературы и искусства для детей).

10. **Садыкову** Тургунбаю, народному художнику Киргизской ССР, — за памятник «Борцам революции» в г. Фрунзе.

11. **Соловьяненко** Анатолию Борисовичу, народному артисту СССР,— за сперные партии и концертные программы последних лет.

12. **Шмаринову** Дементию Алексеевичу, народному художнику СССР,— за иллюстрирование и оформление книг: А. С. Пушкин — «Капитанская дочка», «Повести Белкина», «Дубровский», «Пиковая дама» (Детгиз, 1976—1978 гг.), Л. Н. Толстой — «Война и мир» («Художественная литература», 1978 г.).

Секретарь Центрального Комитета КПСС
Л. БРЕЖНЕВ

Председатель Совета Министров СССР
А. КОСЫГИН

ЕДИНСТВО И СПЛОЧЕННОСТЬ

интервью «огонька»

Мирза ИБРАГИМОВ

Четверть века назад в малоизвестном еще тогда, небольшом индонезийском городе Бандунге собралась первая в истории конференция стран Азии и Африки. Этот форум явился ярким выражением стремления афро-азиатских стран к согласованным действиям. Выработанные его участниками политические и международно-правовые документы получили широкий резонанс и поддержку мировой прогрессивной общественности.

Корреспондент журнала «Огонек» встретился с председателем Советского комитета солидарности стран Азии и Африки Мирзой Аждаровичем Ибрагимовым и попросил рассказать о значении форума 29 стран Азии и Африки в Бандунге для всего последующего развития мира.



— Пятидесятые годы — время становления одних государств, недавно получивших независимость, и время беспощадной борьбы других стран, остающихся еще под гнетом колониализма. Идеи неприсоединения давали еще только первые всходы. Но почин был сделан. Огромную, титаническую работу провел выдающийся сын индийского народа Джавахарлал Неру. Он неустанно отстаивал пять принципов мирного сосуществования, и критикам этих принципов Неру отвечал так: «Или вы признаете сосуществование в современном мире, или вы признаете конфликт и соуничтожение. Такова альтернатива».

В истории народов Азии и Африки это была первая столь представительная конференция, собравшая делегатов разных социально-экономических систем, неодинаковых философских воззрений, но объединенных одной целью — решительно противодействовать политике колониального гнета и империалистического диктата. Она стала важной вехой в борьбе за политическое и национальное освобождение афро-азиатских народов.

Бандунгская конференция положила начало организованным единым действиям молодых освободившихся государств, представляя собой впервые оформившийся фронт национально-патриотических сил афро-азиатских стран как неотъемлемую часть мирового антиимпериалистического фронта, явилась первым проявлением коллективной солидарности народов двух континентов.

В великой национально-освободительной борьбе есть яркие имена, навсегда вошедшие в историю народов Азии и Африки. Махатма Ганди, Джавахарлал Неру, Хо Ши Мин, Гамаль Абдель Насер, Нквама Нкруме и многие другие выдающиеся политические и государственные деятели двух континентов явились своего рода первопроходцами в осуществлении на практике высоких гуманистических принципов и политических основ единства и боевой солидарности молодых освободившихся стран.

Историческое значение Бандунга заключалось в том, что он отверг колониальную доктрину империализма, продемонстрировал стремление народов Азии и Африки координировать свои усилия на международной арене.

— Конференция в Бандунге нанесла решительный удар по колониальной системе империализма. Весть о предстоящей встрече встревожила определенные круги на Западе. Так, известный американский обозреватель Уолтер Липпман писал, что это будет «самое грозное и честолюбивое выступление из тех, что были в нашем поколении, для осуществления принципа "Азия для азиатов"». Расскажите, как противодействовали работе конференции силы реакции и империализма.

— Следует напомнить, что конференция состоялась в то время, когда колониализм хотя и понес большие потери, но далеко еще не был повержен окончательно, что мировой империализм активно проводил политику «холодной войны» и предпочитал действовать «с позиции силы». В этих условиях Бандунг был первым испытанием на прочность антиимпериалистической солидарности стран Азии и Африки. Вот почему он был встречен в штыки откровенными и замаскированными апологетами империализма и неоколониализма, которые всячески раздували действительные и мнимые противоречия между ее участниками.

Стратегия империализма строилась на том, чтобы вовлечь в «холодную войну» на стороне Запада новые нарождающиеся государства. При этом США проводили в отношении освободившихся стран жесткую, граничившую с грубым диктатом политику. Шантажируя недавно освободившиеся страны, Даллес объявил аморальной политику нейтрализма. Империализм явно рассчитывал на то, что, втянув недавно освободившиеся страны в свои военные блоки, подчинив их своему политическому влиянию, ему довольно легко удастся навязать им капиталистический путь развития и тем самым способствовать «омоложению» капитализма как системы.

Сначала прозападные правительства ряда приглашенных на конференцию стран заявили, что не примут в ней участия, и пересмотрели свои решения только тогда, когда стало ясно, что конференция все равно состоится. После этого изменилась и позиция администрации США. Секретный меморандум государственного департамента США предписывал, чтобы их друзья «заняли позитивную и конструктивную позицию» на конференции, но были бы готовы сопротивляться предложениям, которые сочтут антиамериканскими.

Но и после Бандунга империализм не сложил оружия. Он попрежнему агрессивен и враждебен освободительным движениям. В течение двадцати пяти лет на азиатском и африканском континентах не раз вспыхивали вооруженные конфликты. И их инспираторы известны. Как говорила премьер-министр Индии Индира Ганди, большинство «вооруженных столкновений — если не все — вначале возникли из-за нежелания империализма отказаться от своего господства, а потом из-за того, что он прибегает к новым формам вмешательства».

— Что же это за новые формы вмешательства?

— Наряду с классическим приемом — политикой канонерок — империализм оказывает свое давление на развивающиеся страны путем экономических санкций, политического нажима и усиления своего пропагандистского наступления. Однако мы имеем наглядные примеры, когда освободившиеся страны давали решительный отпор империалистическому вмешательству. Победа героического вьетнамского народа над американскими агрессорами, борьба арабских народов с израильскими захватчиками говорят о невозможности повернуть историю вспять, жизненно важном значении солидарности всех миролюбивых сил планеты. События показали, что времена безнаказанности для агрессора ушли безвозвратно. Но все же обеспечение безопасности суверенных государств Азии и Африки является одной из острых проблем нашего времени.

— Китай являлся одним из участников Бандунгской конференции. Однако сегодняшний Китай предал те принципы, которые были выработаны на конференции.

— Действительно, в начале пятидесятых годов Китайская Народная Республика поддерживала политику мирного сосуществования и на Бандунгской конференции вместе с другими странами выработала десять принципов, которые составляют «дух Бандунга».

Однако прошло три года после этого форума, и Китай забыл свои обязательства. Маоистский дурман шовинизма и гегемонизма затуманил мозги пекинских политиков. Создавая постоянную военную угрозу на своих границах, Китай предъявляет необоснованные претензии к сопредельным государствам, отказываясь решать мирными средствами пограничные споры и конфликты. Более того, Китай развязал вооруженные столкновения на индийской границе в 1962 году и совершил гнусное нападение на Социалистическую Республику Вьетнам в 1979 году.

— За прошедшее двадцатипятилетие произошли огромные перемены в расстановке политических сил на мировой арене, неузнаваемо изменилась карта мира, а общественность и лидеры большинства развивающихся стран продолжают сверять по бандунгским ориентирам внешнеполитические курсы своих государств, идеи Бандунга продолжают оказывать свое влияние на мировую политику, на политику отдельных стран. Что же такое «дух Бандунга»?

— По сути, «десять принципов Бандунга» перекликаются с ленинской идеей мирного сосуществования государств с различным социальным строем, положенной после Великого Октября в основу внешнеполитической деятельности Советского государства. Уже сам факт созыва Бандунгской конференции явился наглядным подтверждением справедливости ленинского предсказания о неизбежном превращении афро-азиатских народов в активный фактор международной жизни и мировой антиимпериалистической борьбы.

«Дух Бандунга» стал знаменем народов Азии и Африки в борьбе против империализма и колониализма, за укрепление политической независимости, за экономический и социальный прогресс.

Конечно, ничто не стоит на месте. Развивается мир, происходят глубокие перемены в политической, экономической, общественной областях. Ныне социализм превратился в решающий фактор мирового общественного развития, империализм теряет одну позицию за другой. Колониальные империи окончательно распались, оставив мелкие осколочки кое-где в мире. И теперь проблема борьбы народов за национальное освобождение переросла в проблему экономического освобождения развивающихся стран от империализма, без чего невозможно полное освобождение.

Идея антиимпериалистической солидарности стала теперь определяющей во внешнеполитическом курсе большинства афроазиатских стран.

В заключение хочу сказать, что идеи солидарности, закрепленные в «десяти принципах Бандунга» и развитые движением неприсоединения в новых международных условиях, имеют важное и непреходящее значение и в настоящее время. «Дух Бандунга» жив, и он продолжает играть важную роль в консолидации сил антиимпериалистического движения.



ГАСТРОЛИ КЭМП-ДЭВИДСКОГО БАЛАГАНА

Леонид КОРЯВИН

То, что происходит в «треугольнике Вашингтон — Каир — Тель-Авив», напоминает плохо поставленный спектакль. Начав его на подмостках Кэмп-Дэвида, затем перебравшись на лужайку Белого дома, где был сыгран фарс с заключением так называемого «мирного» договора, участники трехстороннего альянса пребывают с того времени в непрерывных гастрольных поездках. Лайнеры едва успевают пересекать океан, главы Египта, Израиля, США попеременно встречаются то в Вашингтоне, то в Тель-Авиве, поспешно меняют Александрию на Хайфу, Герцлию на Каир и повсюду появляются с одним и тем же реквизитом, который состоит из чего угодно, только не из конструктивного багажа реальных предложений, ведущих к урегулированию сложного, затянувшегося ближневосточного кризиса.

В последнее время в кэмп-дэвидском спектакле появились определенные формы «новаторства»: в дни недавнего визита в США президент Садат и премьер-министр Бегин решили поочередно появиться на подмостках, ведя диалоги с американским президентом Картером, отчего весь этот фарс с «поисками» путей для решения «палестинской автономии» выглядел еще более наигранным и фальшивым. Говоря тем же театральным языком, он не снискал аплодисментов, наоборот, был холодно и с отчуждением встречен как арабскими странами, так и широкой аудиторией мировой общественности.

Нелепа сама режиссура кэмп-дэвидского спектакля. США, Израиль и Египет пытаются решать вопрос о так называемой «палестинской автономии» за спиной самого арабского народа Палестины. С ним не только не считаются, не только не прислушиваются к его справедливым национальным требованиям, но и грубо отвергают законное желание палестинцев иметь свое собственное государство, перестать быть народом-изгнанником.

Правители Тель-Авива хотели бы навсегда отторгнуть у Сирии да и у того же вставшего на колени капитулянтства Египта значительные и главным образом важнейшие в стратегическом отношении части их территорий. Ведь, отвергая идею появления независимого палестинского государства, создание которого продиктовано элементарной исторической логикой, велением времени и духом гуманности, израильские экспансионисты и дальше с теми же агрессивными амбициями перекраивают карту Ближнего Востока. Они намереваются навсегда оставить под своей пятой важнейшие в стратегическом отношении сирийские Голанские высоты, значительную часть Западного берега реки Иордан, зону пролива Шарм-аш-Шейха и вызывающе заявляют, что Иерусалим «навсегда останется столицей Израиля».

Как точно подметил один из арабских журналистов, с каждым раундом переговоров о «палестинской автономии» израильские представители все громче кричат, что ни о какой «палестинской автономии» не может быть и речи. Тель-Авив демонстративно ужесточает свои позиции в ближневосточном урегулировании. Хотя, как подметили корреспонденты, Бегин и говорил менее тихим голосом, к нему больше прислушивались в Белом доме, чем к театрализованному тембру садатовских спичей. Бегин рубил, как говорится, с плеча: «колонизация и стратегический контроль», а проще говоря, постоянная оккупация Израилем арабских территорий будет неограниченной «во времени и пространстве». «Иерусалим — это столица Израиля». Он, Бегин, не потерпит «никакого давления на свои концепции».

С этим вынуждены были согласиться в Вашингтоне, ибо там ведут свою игру и, как признала «Крисчен сайенс монитор», «имеющиеся у президента Картера средства воздействия на израильского премьера в год проведения выборов ограниченны». Естественно, что речь идет о зависимости вашингтонской администрации от голосов еврейской общины, а в деле с Эндрю Янгом и со скандалом при голосовании резолюции в Совете Безопасности ООН, когда Картер дезавуировал позицию своего представителя в этой международной организации, сионистское лобби уже показало свои острые когти, от которых приопустились крылья президентского орла на Белом доме...

Последний раунд переговоров в Вашингтоне показал, что разговоры о так называемой «палестинской автономии» всего лишь дымовая завеса, за которой Соединенные Штаты вместе с Израилем хотят осуществлять свои гегемонистские планы на Ближнем и Среднем Востоке. Их прежде всего интересуют пресловутые планы расширения своего военного присутствия в этих жизненно важных зонах, являющихся богатейшими «нефтяными кладовыми» Запада, важнейшими стратегическими рубежами на стыке трех континентов.

Арабские народы решительно отвергают американо-израильско-египетский сговор. Это со всей убедительностью продемонстрировало закончившееся на днях в Триполи совещание глав государств — членов Национального фронта стойкости и противодействия. Его участники заявили, что кэмп-дэвидские соглашения представляют собой звено в цепи позорных заговоров американского империализма против арабских народов и справедливого решения палестинской проблемы, являющейся центральной в процессе урегулирования на Ближнем Востоке.

Обеспечение законного права палестинцев на создание собственной государственности, равно как и освобождение оккупированных Израилем арабских территорий, прекращение американских военных приготовлений — вот единственно верный путь Ближнего Востока к миру и спокойствию.

Цинизм,
Разбой,
Убийства... — это
Шпиономании анкета.

Дм. ДЁМИН

Рисунок КУКРЫНИКСОВ

ЦРУ
провокации
диверсии
шпионаж

КУКРЫНИКСЫ·80

ПАНОРАМА
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПАНОРАМА



США

Высокопарные слова американской администрации о «правах человека» звучат насмешкой для подавляющего большинства 25-миллионного негритянского народа Соединенных Штатов Америки. Как и десятки лет назад, негры влачат жалкое существование в городских трущобах, прозябают в нищете, подвергаются расовой дискриминации. 31 процент этих американских граждан «второго сорта» живет ниже уровня бедности. Безработица среди них вдвое превышает общий уровень по стране.

Но они не намерены мириться с судьбой, уготованной для них властителями Америки. Все активнее негры включаются в борьбу за свои права.

На снимке: марш протеста против расизма в Нью-Йорке.



АНГЛИЯ

Десять арестованных, четверо раненых — такова мрачная статистика только одного столкновения, происшедшего между полицией и трудящимися у металлургического предприятия в городе Ширнесс. Для разгона собравшихся там пикетов власти бросили около 1000 «блюстителей порядка».

Сталевары выступили против планов консервативного правительства и предпринимателей под предлогом «модернизации» провести свертывание производства в металлургической промышленности и уволить десятки тысяч рабочих.

Металлургов поддержали трудящиеся других отраслей промышленности Англии.

На снимке: полицейский кордон сдерживает колонну рабочих-сталеваров в городе Ширнесс.





ЯПОНИЯ

Жители Японии протестуют против политики властей, ведущей к существенному снижению жизненного уровня широких народных масс. Японцы требуют покончить с практикой постоянных сокращений расходов на нужды медицинского обслуживания, жилищного строительства, обеспечения по старости, образования, общественного транспорта и других областей социальной жизни Японии.

На снимке: японские судостроители полны решимости защищать свои жизненные интересы.





НИДЕРЛАНДЫ

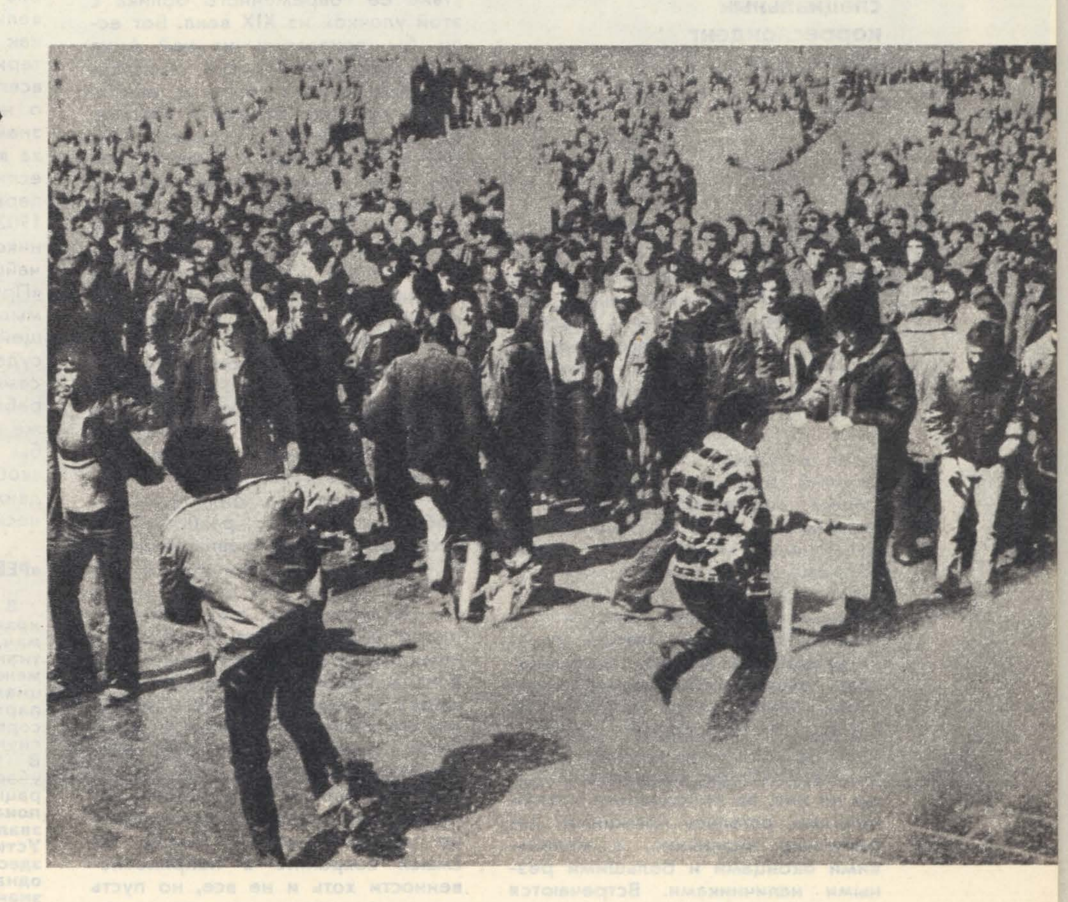
На целый день в Голландии замерли порты, остановился общественный транспорт. Не работали промышленные предприятия и почта, не вышло большинство газет. Экономическая жизнь страны парализована всеобщей забастовкой трудящихся, объявленной по призыву Федерации нидерландских профсоюзов.

Трудящиеся выступают против антирабочей политики правительства, замораживания заработной платы в условиях роста дороговизны в стране.

На снимке: митинг забастовщиков в одном из выставочных залов Амстердама.



ИЗРАИЛЬ



Мощная демонстрация протеста состоялась перед зданием кнессета (израильского парламента) в Иерусалиме. В ней приняли участие около 25 тысяч крестьян и фермеров, прибывших сюда, чтобы выразить протест против сокращения государственных субсидий на развитие сельского хозяйства. Они осудили также ограничения в области кредита и рост дороговизны, в частности повышение платы за коммунальные услуги и электроэнергию. Произошли ожесточенные столкновения демонстрантов с вооруженными полицейскими.

На снимке: во время демонстрации.



ПОРТУГАЛИЯ

Португальская коммунистическая партия (ПКП) подвергает решительной критике деятельность нового правительства, направленную на восстановление в стране позиций крупного капитала и в конечном счете на ликвидацию завоеваний апрельской революции 1974 года. Учитывая сложность внутриполитической обстановки и необходимость отпора реакции, ПКП вновь подчеркивает важность достижения взаимопонимания между всеми демократическими силами Португалии.

На снимке: манифестация португальских трудящихся в поддержку позиции ПКП.



ИСПАНИЯ

Приостановить рост безработицы, улучшить условия труда и жизни рабочих и служащих, обуздать инфляцию требуют широкие слои испанцев. Так трудящиеся отвечают на попытки властей переложить тяготы социально-экономических неурядиц на плечи народа.

На снимке: массовая демонстрация трудящихся Мадрида в поддержку требования о повышении заработной платы.

ЗНАМЕНОСЦЫ

Ветераны революции, войны и труда! Наставники молодежи! Активно участвуйте в воспитании молодого поколения на революционных, боевых и трудовых традициях Коммунистической партии и советского народа!

Из Призывов ЦК КПСС к 1 МАЯ 1980 года.

Галина КУЛИКОВСКАЯ,
специальный корреспондент «Огонька»

Пожалуй, редко в каком из старинных русских городов не ощущается столь явственно дыхание героической революционной истории рабочего класса России, как в Горьком, в его славном Сормове. Но не в той, разумеется, его сказочно преображающейся на глазах части с проспектами, бульварами и искусственными водоемами, что окружили бывший Дарьинский лес — место тайных первомайских сходок и маевок, а в старой, пощаженной временем, а может, и специально сбереженной его части, что пролегает от улицы Коминтерна и тесными улочками выходит к главной проходной завода. Улочки назывались Глухая, Узкозаводская, была и Александра Невского. Новая эпоха наделила их иными, соответственно происходившим событиям, именами: Восстания, Свободы, Баррикад. А дома на них, за небольшими исключениями, остались прежними: деревянные, низенькие, с маленькими оконцами и большими резными наличниками. Встречаются и двухэтажные, и с мезонинами, на каменном цоколе и с плотными ставнями на окнах. Только давно уже нет у ворот колодцев под скатами, и от столбов к домикам протянулись провода.

Походишь по таким хрестоматийно знакомым благодаря известной повести улочкам, в полдень пустынным и тихим, и почудится, что откроется сейчас калитка и выглянет «дивный парнюга» — высокий бородач, с лицом красивым и спокойным, с глазами светлыми, умными. Тот самый, в котором Репин, когда Горький представил ему Петра Заломова, никак не соглашался, как ни парадоксально, признать революционера-подпольщика и тем доставил немало веселых минут писателю: нет, мол, в наружности ни одной характерной для революционера черты, и все!

...Постукивая сапожками, торопится девушка в невесомой синтетической курточке, в брючках и с сумкой через плечо. И сразу замечается вопиющее несоответствие ее современного облика с этой улочкой из XIX века. Вот если бы показалась на ней Анна Кирилловна, по-вдовьи повязанная черным платком и с ведрами, в которых квашеная капуста, а под капустой прокламации... Или вместо ведер в руках у нее была бы обыкновенная корзина, будто возвращается Анна Кирилловна из лавки, а на самом деле она плотно обмотала себя кумачом, взятым у Ладыжникова, товарища сына по Нижегородскому комитету РСДРП. На материи белым по красному крупно выведено: «Долой самодержавие!» Если б только видел городовой, повстречавшийся на дороге, что она несет!

Из-за поворота, возвращая меня к действительности, с грохотом выскочил, разгоняя стаи воробьев и озорно разбрызгивая весенние лужи, грузовик. Видения исчезли, а неожиданная мысль обожгла: ведь этих улочек могло бы уже и не быть, а вот каким-то чудом уцелели, еще не успели к ним подобраться строители. Стояли бы они в другом месте — никакого к ним снисхождения. Но тут, на глазах беспрерывно текущего в нескольких десятках метров отсюда потока людей на завод и с завода, они весьма наглядно материализуют безвозвратно ушедшее время. Имело бы смысл сохранить в неприкосновенности хоть и не все, но пусть одну из улочек, воспроизвести или переселить на нее домик, в котором жила мать первого знаменосца, восстановить обстановку тягостного, беспросветного быта и всего уклада жизни рабочего человека в канун первой русской революции — словом, создать мемориальную зону, посвященную Матери. Как это нужно нам, ныне здравствующим, и еще более — грядущим поколениям! Ничто так не раскрывает значимость и глубину происходящего сегодня, как зримое, осязаемое прикосновение к прошлому.

Задача эта горьковчанам, архитекторам и художникам-реставраторам, любовно и талантливо восстановившим прекрасные ансамбли нижегородского кремля, домик Кашириных, десятки памятников зодчества и мемориальных квартир, бесспорно, по плечу. И, уж конечно, как само собой разумеющееся, хотелось бы видеть в Сормове галерею знаменосцев завода. Может быть, пока изваянных не в камне, отлитых не в металле, и не на проспекте Коминтерна, возле кинотеатра «Буревестник», где, как утверждают старожилы, протекал тот самый ручей, что стал в жизни Петра Заломова рубиконом: «Я с силой вырвал знамя, высоко поднял его кверху. Затем, прыгнув через разлившийся ручей, пошел на штыки». Может, эта галерея будет из портретов фотографических или нарисованных художниками, но она должна быть! Однако же, к величайшему сожалению, ее нет, как нет и собранных воедино материалов о знаменосцах завода — всего лишь отрывочные сведения о некоторых. А ведь каждый из знаменосцев — очеловеченная веха в героической истории завода, если за точку отсчета принять первомайскую демонстрацию 1902 года и выступление ее участников на суде, получившее высочайшую оценку В. И. Ленина: «Пример Заломова, Быкова, Самылина, Михайлова и их товарищей, геройски поддержавших на суде свой боевой клич: «Долой самодержавие», воодушевит весь рабочий класс России для такой же геройской, решительной борьбы за свободу всего народа, за свободу неуклонного рабочего движения к светлому социалистическому будущему».

«РЕВОЛЮЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!»

В Музее Революции в Москве хранится знамя. Два древка и кумач, на котором из полосок белой ткани нашито: «Да здравствует международная и Российская социал-демократическая рабочая партия!» С этим знаменем вышли сормовские рабочие на первомайскую демонстрацию в 1903 году. В 1903-м! Их не пугала судьба участников предыдущей демонстрации. Точную копию знамени мне показали в заводском музее, и назвали фамилию знаменосца — Иван Устинов. Но о самом Устинове здесь ничего не известно. Мне, однако, эта фамилия показалась знакомой, и я действительно нашла ее в своем блокноте почти двадцатилетней давности.

В начале шестидесятых годов мне посчастливилось встретиться с участником первой русской революции, слесарем паровозосборочного цеха Василием Алексеевичем Рыбаковым. Жил он на улице Коминтерна в старом краснокирпичном доме, что неподалеку от школы Баррикад. Под аккомпанемент заводского гудка — в ту пору еще, возвещая начало смен, ревел и дрожал старый заводской гудок — рассказывал о далеких событиях.

Называя фамилии организаторов восстания, Рыбаков упомянул партизанскую группу Алексея Спиридонова, ее членов Устинова, Корина и других, бросивших бомбу в канцелярию полицейского пристава. Об Устинове как об активном и смелом участнике многих боевых операций упоминается и в фундаментальной «Истории Красного Сормова», выпущенной издательством «Мысль» в Москве. В Перми, скрываясь от преследования, он был схвачен и доставлен в Нижегородскую тюрьму, где уже находились его товарищи. Все были приговорены к казни через повешение.

Позже, возвратившись в Москву, я обратилась в Музей Революции — что известно об Устинове? Ирина Сергеевна Ильинская, старший научный сотрудник, любезно показала воспоминания, написанные Анфисой Петровной, женой Устинова. Оказывается, с тем знаменем, копия которого в Сормове, шел на демонстрации совсем другой человек, однофамилец Ивана, — Василий Тимофеевич Устинов, токарь паровозного цеха, а тот был нагревальщиком.

Во время разгона демонстрации Василий Устинов был схвачен полицией, зверски избит до такой степени, что не мог лечь на койку, и тюремное начальство (был заключен в одиночную камеру) вынуждено было направлять его для перевязок в Варварку, лечебницу неподалеку.

Здоровье Устинова было подорвано. Тем не менее, когда, наконец, ничего не дознавшись, через полтора года его освободили, лишив права работать, он активно участвовал в вооруженном восстании 1905 года и снова, на баррикадах, был арестован. Умер В. Т. Устинов от чахотки в 1921 году.

Какого же имел в виду Устинова В. А. Рыбаков, осталось для меня загадкой. Бесспорно, что оба они, и Иван и Василий Устиновы, были мужественными, стойкими большевиками.

Последовавшие затем годы черной реакции и террора не сломили боевой дух сормовичей. «Революция продолжается, — говорилось в листовке, выпущенной в 1906 году, — как и прежде, на ее красных знаменах написано: «Долой самодержавие!» Каждый год в день Первого мая в Сормове в политических стачках участвовали многие тысячи рабочих.

В 1917 году на демонстрацию вышло все население Сормова. Каждый цех шел со своим знаменем, с музыкой и песнями.

Обо всех знаменосцах-сормовичах, будь они известны, в кратком журнальном очерке даже упомянуть невозможно. Пришлось выбрать главные этапы жизни завода и страны. Кто был знаменосцем в первый советский Первомай в 1918 году? Кто возглавлял колонну сормовичей в годы Великой Отечественной войны, когда корабелы строили танки Т-34? Кто — в 1967 году, юбилейном году пятидесятилетия Октября? И кто понесет это знамя сегодня?

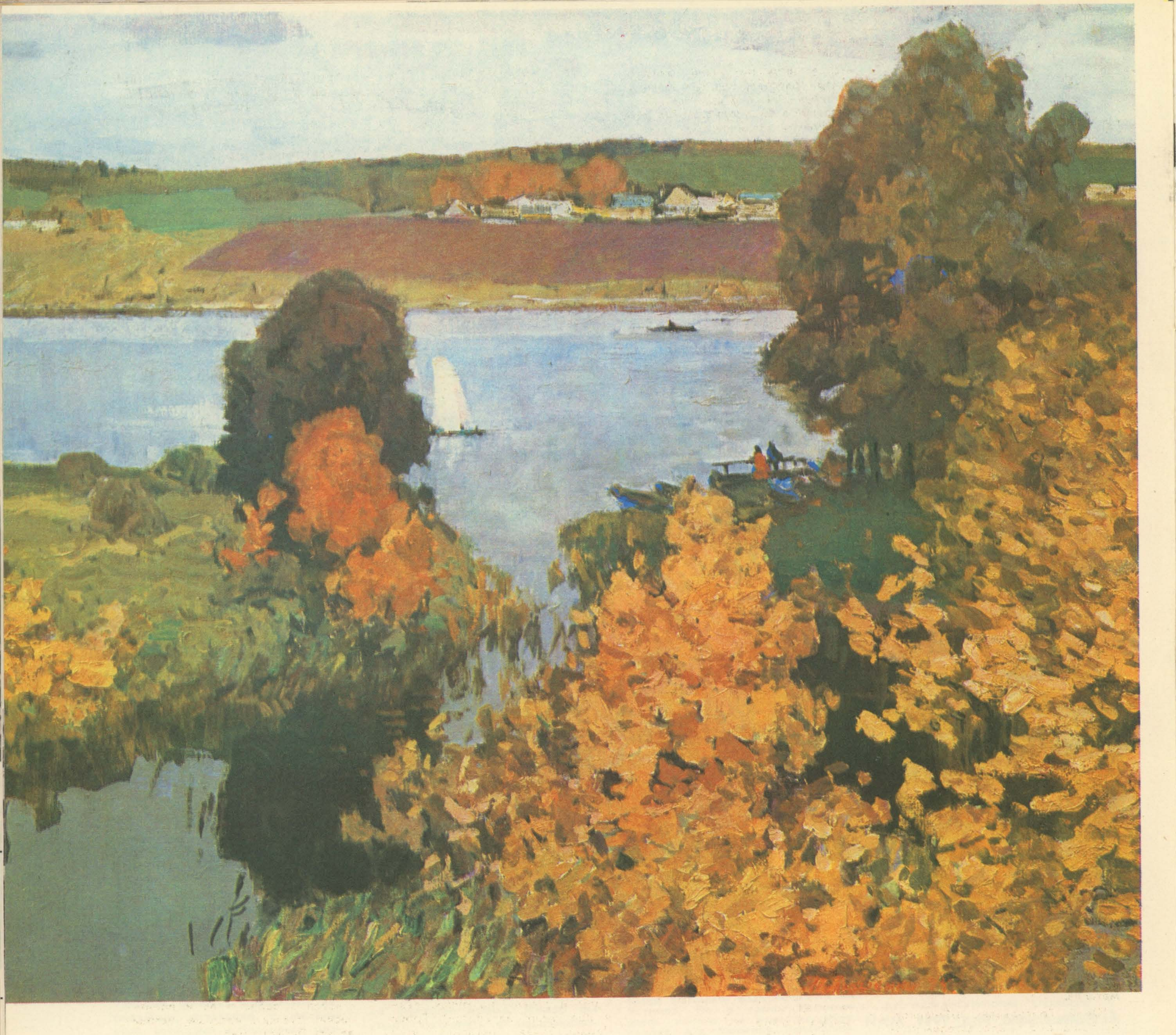
ИВАН МАКАРОВ

Его фотографию, пока в парткоме шла оперативка, увидела в фотовитрине заводской многотиражки «Красный Сормович». У знамени пожилой худощавый человек с усиками, в кепочке и плаще, рядом высокий, плечистый парень с сияющей улыбкой на лице. Машинально, не предполагая, что потом это мне понадобится, прочла подпись: И. В. Макаров и Д. Камаев.

Юрий Алексеевич Еремин, секретарь парткома завода, и Леонид Иванович Черенков, его заместитель, — люди сравнительно молодые — называли мне нынешних знаменосцев, известных не только в Сормове и городе, но и в стране. Открывать колонну знаменосцев завода на праздничной демонстрации — нести знамя — высокая честь. Фотографирование у заводского знамени — наиболее высокая форма отличия, имена завоевавших такое право заносятся в специальную книгу, им выдается свидетельство. Но вот кто был знаменосцем 62, 35 и 13 лет назад?.. Надо искать... Может быть, Тихон Третьяков, основатель династии сормовских корабелов (в 1924 году он был делегирован на похороны В. И. Ленина)? Или Калмыков, пер-



А. Полюшенко. Род. 1911. МАЙ. 1979.



А. Полюшенко. ДЕРЕВНЯ СОРОКИНО. 1978.

вый последователь Стаханова в Сормове?.. Или Слапогузов, бригадир фронтовой бригады?.. Но это были лишь предположения.

Не поможет ли мне Герой Социалистического Труда Вячеслав Васильевич Пайщиков, председатель завкома? Мы давно с ним знакомы, писала о нем более десяти лет назад, когда он бригадирствовал в судосборочном цехе и имя его гремело,— был делегатом XXIII съезда КПСС, депутатом Верховного Совета РСФСР. Конечно, не раз носил он заводское знамя.

— Носил,— подтвердил Пайщиков,— много, много раз.

— А Анищенков Николай Иванович? — напомнила ему про известного в те годы сталевара, тоже Героя Социалистического Труда, а теперь наставника юных в ПТУ.

— И Николай был знаменосцем. Заводу предоставляется право нести и районное знамя, очень часто и городское. Но заводское после Макарова мне поручили, он передал.

— После Макарова? — взволнованно переспросила я, вспомнив фотографию и подпись к ней.— А в войну не он ли? Сейчас, накануне 35-летия Победы, так хотелось бы знать имя этого человека. Каким он был, патриот прифронтового тыла?

— Боюсь навести вас на неправильный след, но вполне возможно, что и так. Макаров шестьдесят лет проработал здесь. В «Сормовиче», как сейчас помню, о нем было, и «Правда» писала.

Ниточка стала раскручиваться. Многотиражка — партком, партком — многотиражка. «Да, да, было у нас о Макарове. Но когда? Картотеки нет. Газета ежедневная, на четырех страницах, оперативная, руки не доходят до регистрации материалов». Но в поиск весьма заинтересованно включается Черенков, заместитель секретаря парткома. Пока в редакции листали подшивки, Леонид Иванович «висел» на телефоне. Позже он скажет мне: «Это хорошая идея — создать родословную знаменосцев».

В парткном в обеденный перерыв и после смены стали заходить люди. Первым буквально прибежал Яков Григорьевич Федосеев («Обратите на него внимание: старику 83 года, и как еще работает. Общественник!»), председатель совета ветеранов.

— Ивана Васильевича Макарова очень хорошо помню. Знаменосец с 1917 года,— определенно, тоном, не вызывающим сомнений, сказал он.— Работал слесарем в лаборатории. Испытывал образцы металла.

Юрий Григорьевич Шуненков, он долго был председателем производственно-массовой комиссии завкома:

— Кто ж не знает Макарова, наш бессменный знаменосец,— забасил он.— Никаких сомнений на этот счет никогда не возникало. Что за демонстрация была бы без Макарова? По телевидению его показывали. Депутатом райсовета был всю жизнь. Рьяно выполнял наказы избирателей, за ним числится немало добрых дел. Люди это помнят.

Герман Семенович Степашкин, заместитель начальника центральной заводской лаборатории:

— Макаров работал у нас испытателем. Большой был мастер своего дела и великий труддолюбец, исключительно добросовестный рабочий-лаборант. Говорят, приходилось отнимать у него работу, «сядь, мол, отдохни». Особенно в войну, когда для танков броневую сталь надо было проверять на статические и динамические нагрузки. Очень точно и быстро работал, золотые были у него руки. Раньше всех приходил и позже всех уходил. И на демонстрацию являлся без всякого предупреждения, раньше всех. Бывало, ему напоминали: «Иван Васильевич, не забыл? Тебе знамя нести». Он обижался: «Что ты? В семь часов, как всегда». Рядом с Василичем его постоянный ассистент, ах, забыл фамилию, высокий такой, худющий.

— Не Тарасов ли? — подсказывает Черенков.

— Точно, Тарасов. Слесарь электросилового цеха.

— Кто-кто, а Рубинчик, директор тех лет, точно скажет, был или не был Макаров знаменосцем в войну,— замечает Леонид Иванович.

Разыскали телефон Рубинчика, сейчас он начальник Волго-Вятского УМТС Госснаба СССР. Нам повезло: Ефим Эммануилович оказался на месте. Да, да, он очень хорошо помнит ту первую, военного времени демонстрацию. Знамя завода нес, все его знают, ветеран труда. Бессменный знаменосец. Он еще в сорок втором... Был такой критический момент, когда решалась судьба очень высокого задания... Все решило тогда знамя ГКО... Он об этом в своей книге писал...

А в книге было вот что: «Докладывали начальники цехов. Они не скрывали огромных трудностей, с которыми встретились. Некоторые даже выразили сомнение насчет возможности выполнения сверхпланового задания в 50 машин. (На подступах к Сталинградскому тракторному заводу уже шли тяжелые бои.— Г. К.) Их доводы казались настолько убедительными, что в зале, где проходило совещание, воцарилась гнетущая тишина.

Но разве можно было отступать? Разве было когда-нибудь такое, чтобы сормовичи не выполнили задания партии и правительства? В эту минуту в зал заседания внесли знамя Государственного Комитета Обороны. Ох, какие это были минуты! Они запомнились на всю жизнь. Собравшиеся встали и поклялись у Красного знамени, что они, невзирая ни на какие трудности, выполнят задание по сверхплановому выпуску пятидесяти танков».

Задание, кстати, было не только выполнено, но и перевыполнено: на Сталинградский фронт ушел пятьдесят один танк.

— Какая досада,— продолжал огорченным голосом мой собеседник на другом конце провода,— выскочила из головы фамилия того рабочего, который внес знамя ГКО.

— Не Макаров ли?

— Да, да. Именно он, Макаров! Такой немолодой уже человек невысокого роста.

Итак, в первомайской демонстрации военных лет знаменосцем был Макаров.

А в «Красном Сормовиче» розыск нужных репортажей все еще продолжался. «Посмотрели подшивку за несколько лет — и не нашли,— смущенно развел руками заместитель главного редактора Игорь Григорьевич Шаховской, совсем еще молодой человек: видимо, он недавно тут.— Но зато мы кое-что вам добыли»,— и протянул листок с написанным на нем адресом.

Я показала бумажку Черенкову. Теперь он уже не менее меня заинтересован в поиске знаменосцев.

— Вы не составите мне компании?

Леонид Иванович смотрит на календарный листок на своем столе, на часы, уже вечер; кому-то звонит, извиняется, что не сможет приехать, и решительно встает:

— Пошли!

...Нина Ивановна, дочь Ивана Васильевича Макарова, была дома. Она уже пенсионерка. Узнав, что мы интересуемся ее отцом и вообще родными, оживилась:

— Мы все потомственные сормовские. Вся родня тут, на заводе,— двоюродные братья, сестры, племянники. Все Макаровы и Анохины. Дядя мой родной, Николай Васильевич, под Нарвой и Псковом с белыми воевал. Дед вальцовщиком был, надорвался, рано умер. Бабушка осталась с малыми детьми на руках. Какие у нее были заработки? Гроши. Чернорабочая, истопник, уголь разгружала. Отец мой еще малолетком был, пошла бабушка упрашивать хозяев, чтоб взяли сына на работу. Унижалась, наплакалась, не хотели принимать. Отец... Да я вам лучше трудовую книжку его покажу.

Открыла шкаф, достала папку.

— Вот тут всё его — до последней — фотокарточки. Тут и газеты, и телеграммы, и поздравления по случаю семидесятипятилетия, это в 1969-м.

Я с волнением — и не надеялась на такую удачу — беру в руки рабочий паспорт Ивана Васильевича. Что может быть красноречивее этой книжицы? И удивляюсь скудости записей в ней. О перемещениях по работе всего пять строчек. Никаких зигзагов и прыжков. Поступил 4 июня 1908 года рассыльным. Уволен в связи с уходом на пенсию 7 июля 1971 года. В семьдесят девять лет! Шестьдесят три года он, слесарь, на рабочем посту безотрывно! Член союза металлистов с 1917 года. Член партии с 1932 года. В графе «Награды» — орден Октябрьской Революции и медали.

— Нина Ивановна, конечно, ваш отец по малости лет не мог принимать участия в событиях 1905 года. Ну, а позже, когда подрос?..

— Понимаю. Я сама тридцать шесть лет коммунистка. Отец был у нас очень скромный, тихий человек, не любил себя выставлять, о себе рассказывать. Но он выполнял задания подпольного комитета партии, распространял листовки, собирал деньги для оказания помощи арестованным, участвовал в забастовках и политических стачках, которые устраивались Первого мая.

— Иван Васильевич был делегатом XIX съезда КПСС? — перепроверяет себя Черенков.

— Был. Отец и депутатом райсовета был. Сорок лет, с двадцать девятого года.

Пока Черенков знакомится с документами и фотографиями — среди них и та, что на фотовитрине многотиражки,— я жадно ищу в газетах сообщения про знаменосца Макарова.

И вот, наконец, нахожу строчки о первомайской демонстрации 1918 года — первой советской.

«У главной проходной собрались тысячи людей. Громкий говор, смех. На тротуаре под гармошку какой-то весельчак отплясывает русскую. Макаров залюбовался и вдруг слышит: «Иван Васильевич!» Обернулся. Рядом стоит председатель заводского комитета профсоюза Коршунов. «Меня?» — спросил Макаров. «Да, тебя,— подтвердил тот, пожимая руку.— Посоветовались мы тут коллективно и решили: нести тебе знамя. Ты передовик производства...»



Первомайская демонстрация 1969 года. У знамени И. В. Макаров. Фото К. Лукашевича.



Праздничное шествие 1977 года. Заводское знамя в руках А. П. Удалова. Фото А. Волкова.



К. Н. Панов встретился в заводском музее со школьниками. Фото В. Бородина.

Конечно, старый подпольщик-большевик С. И. Коршунов, член Сормовского райкома партии, хорошо знал Макарова, и выбор этот был не случаен...

Год 1967-й, тот, который мне нужен. Год пятидесятилетия Октября. Как его отмечали сормовичи? Ответ нашла в другой газете. 24 октября состоялось вручение Памятного знамени ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС на вечное хранение как символ трудовой доблести и славы. Его принимали представители трех поколений. Первой стояла фамилия старейшего знаменосца—так и было сказано—И. В. Макарова, затем представителей среднего поколения Героев Социалистического Труда Н. И. Анищенкова и С. Н. Бодрова.

Итак, все подтвердилось: и в 1918-м, и в 1943-м, и в 1967-м знаменосцем был он, Иван Макаров. Не человек — легенда, прототип для нового художественного произведения, ждущего писателя.

И БУДЕТ ГОЛУБОЕ УТРО...

В мае 1977 года Сормово готовилось к большому празднику, не предусмотренному обычными календарными датами. Тем не менее очень близкому и дорогому всем горожанам: 75 лет первой политической демонстрации против самодержавия. Эта дата удивительно и счастливо совпала со столетием со дня рождения ее знаменосца Петра Андреевича Заломова.

День для праздника выбрали свободный, воскресенье, и выдался он ярким и солнечным, как по заказу. Тысячи нарядно одетых сормовичей заполонили улицы. Начало торжеств возвестил заводской гудок — так когда-то он звал на работу, подымал на стачки и митинги. На территории завода, на стене ремонтно-механического цеха, в котором с 1900 года по день ареста, Первого мая 1902 года, работал Петр Заломов, была установлена мемориальная доска. Первая доска была открыта раньше в честь того, что в цехе в Великую Отечественную войну собирали танки Т-34.

Затем началось торжественное шествие трудящихся завода. По улицам, опережая колонны, бежали горластые мальчишки: «Идут, идут знаменосцы!»

Впереди, высоко подняв знамя «Красного Сормова», шел немолодой человек, седоглавый, с лицом мужественным и волевым.

И был в его жизни, когда шла война, один день...

«Наши подлодки возвращались на базу,— писал он в своей статье.— День был пасмурный, туманный. Баренцево море вообще не балует хорошей погодой. Но в этот раз оно было на редкость спокойное. Поэтому наш командир решился идти в открытую, не прячась под толщей воды.

Вдруг послышался рокот вражеского самолета. По отсекам разнеслась команда: «Боевая тревога!» Подлодка стала быстро погружаться в воду. Я, как трюмный машинист, не видел и не знал, что делается наверху, над нами. Только неожиданно почувствовал, как задрожал корпус лодки. Резкий толчок. В голове сильная боль. Погас электрический свет. Мелькнула мысль: «Это конец». На секунду представилось, что не увижу больше родного Сормова, товарищей — никого. Очнулся от голосов: «Пробоина в носовом отсеке».

Хлестала ледяная вода. Много часов шла борьба за жизнь. Иногда казалось, что нам никогда не удастся выкачать воду и заделать пробоину... И все же выстояли!»

Внук сормовского мастерового Кузьмы Удалова, старшина первой статьи, трюмный машинист Александр Удалов вернулся на родной завод, к прежней специальности судового слесаря-монтажника. Большой путь прошел он с тех пор. Стал «доктором, как про него говорят, гидравлических наук». Вожаком одной из лучших бригад. Героем Социалистического Труда. Коммунисты избирали его делегатом XXIV и XXV съездов КПСС, он кандидат в члены ЦК КПСС. Горьковчане присвоили ему титул почетного гражданина города.

Заводская биография еще одного знаменосца последнего десятилетия — Константина Николаевича Панова покороче, чем у Александра Петровича Удалова, да это и понятно: позже родился. В остальном, если исключить военные годы, у них много общего, впрочем, как и у тысяч сормовичей этого поколения. Тоже из семьи потомственных корабелов — и дед и отец тут работали, а потом возвращались в деревню, к земле. Тоже получал профессию при заводе, в ремесленном училище, теперь ПТУ, и по военной службе — моряк. Стати он богатырской — занимался вольной и классической борьбой.

Профессия у Панова такая, что сразу и не поняла, подумала, что мой собеседник оговорился или я ослышалась: «Плазовый разметчик».

— Может быть «плазмовый»? — переспросила.— Это как-то современнее и доходчивее.

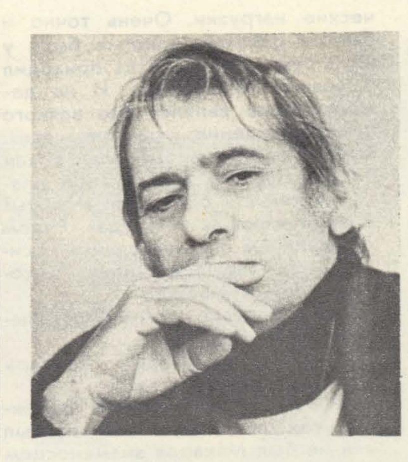
— Именно плазовый, судовой разметчик,— строго повторил Константин Николаевич.— Судостроение — умнейший процесс. Понял, что надо продолжать учебу. Вечерняя школа рабочей молодежи, школа мастеров. С 1962 года бригадир.

Но какой бригадир! Лучший шеф-наставник завода, председатель наставников цеха... Его ученики сами стали бригадирами и вышли в инженеры. А Валера Сорокин, один из недавних его подопечных, призер заводского конкурса мастерства.

За достижение высоких производственных показателей Константину Николаевичу присуждена Государственная премия. Он избран депутатом Верховного Совета РСФСР. Ему было поручено нести заводское знамя на первомайской демонстрации в 1979 году. Кто будет удостоен этой чести в нынешний Первомай — покажут итоги социалистического соревнования, посвященного 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Бесспорно одно: это будет достойный преемник, достойный наследник лучших традиций завода — ветерана России.

Уезжая из Сормова, я попросила Леонида Ивановича Черенкова выслать некоторые снимки, нужные для иллюстрации очерка. Леонид Иванович обещал помочь и свое слово сдержал. В короткой записке, приложенной к фотографиям, меня особенно обрадовала следующая фраза: «Сейчас мы организовали поисковую работу по теме «Знаменосцы Красного Сормова».

...И снова будет над Волгой голубое, лучезарное утро Первомая, звенящее оркестрами и песнями, будут развеваться алые флаги на ветру, и будут рядом бежать мальчишки; а когда вырастут — сами понесут знамена...



НИКО... БА...

Моин БСИСУ

На очередной встрече в клубе «На Огонек» выступил известный палестинский поэт, наш давний и преданный друг Моин Бсису. Он ответил на ряд вопросов огоньковцев.

Суровое лицо Моина Бсису оживляется при каждом ответе. Оно светлеет, разглаживаются глубокие складки лица, глаза зажигаются вдохновенным огнем: «Я счастлив, когда сижу вот за этим столом вместе с вами». Моин Бсису говорит низким с хрипотцой баритоном — он бросает слова, резко очерчивая их рубящими жестами рук.

Моин Бсису. Человек суровой судьбы. Поэт-изгнанник много лет скитается вдали от своей родины. Поэт, прошедший через муки тюрем, израильских застенков, не сломленный ни издевательствами тюремщиков, ни иссушающей тоской по родине и близким. Он не представляет своего настоящего и будущего в отрыве от борьбы палестинского народа.

Годы заключения прошли, но борьба продолжается. Стихи Бсису читаются во всем арабском мире, знают его и в нашей стране и в других странах. Его книги издавались в СССР не раз.

БСИСУ. Палестинская поэзия все больше завоевывает свое место в творческом мире. Произведения поэтов-палестинцев переводятся на все языки мира. Мы не навязываем этого. Наша революция не требовала от издательств печатать нас. Во Франции, ФРГ, Италии, Англии и США читали и читают нас, любят и переводят наши произведения. Много печатают наших поэтов в Советском Союзе и в других социалистических странах. СССР — большой друг нашего народа, он солидарен с нами во всем, поддерживает нас. Я бывал во многих странах мира, в Африке и Европе, Азии и Америке, и всюду встречался с людьми, интересовался их жизнью, их увлечениями, но ни в одной стране я не обнаружил такой любви к поэзии, таких богатых и глубоких традиций любви человека к поэтическому слову, какие нашел в вашей стране.

«ОГОНЕК». **Ваша поэзия — это набат революции, «запах крови и пороха», это страдания и боль обездоленного народа Палестины и его несгибаемая воля к сопротивлению захватчикам. Что же такое поэт?**

БСИСУ. Поэт живет не в райском саду, и мир для него отнюдь не прост. Поэт не танцует перед зрителями танец хула-хуп. Он находится среди людей и безучастным к горю и страданию быть не может. Поэты революции не прячутся в багажниках автомобилей, нет, не спасаются на последнем самолете — нет, их рука стреляет во врагов революции, их голос звучит в передовой траншее.

«ОГОНЕК». **Борьба палестинского народа отнюдь не закончена. Она только набирает силы. Бойцы Палестины всегда на страже. Каждый день печать приносит сообщения о непрекращающихся налетах израильской авиации на юг Ливана, о коварных рейдах сионистских командос в глубь территории израненного Ливана, страны, где нашли временный приют тысячи изгнанных со своей родины палестинцев. Обнаглевший агрессор получает достойный отпор, и это заставляет его сдерживать непомерные захватнические аппетиты. Так кто же эти мужественные бойцы палестинской революции?**

БСИСУ. Я расскажу вам о том, как я присутствовал на одном совещании бойцов палестинского сопротивления на юге Ливана. Передо мной были молодые парни от 18 до 22 лет. Все они пришли в революцию в самую трудную пору, отнюдь не в пору медового месяца и процветания. Я оказался среди этих людей и не знал, как себя вести с ними, какие стихи им прочесть. Некоторое время молча смотрел на них, потом начал говорить: «В давние времена, когда испанский народ вел свою священную войну против диктатора Франко, был среди партизан один человек. Однажды он был обложен фашистами, но продолжал отстреливаться до последнего патрона. Франкистский офицер, который руководил подразделением, окружившим окоп, откуда вел огонь этот человек, думал, что там находится целый взвод. Когда кольцо сжалось и партизана схватили, офицер спросил его: «Ради чего ты так отчаянно защищался?» Республиканец вытащил из патронташа маленькую книгу. Этой книгой была пьеса Федерико Гарсиа Лорки «Мариана Пинеда». «Вот за что я сражаюсь с вами»,— ответил партизан».

Это было несколько неожиданным началом разговора с бойцами. И я был приятно удивлен, когда из своих патронташей они вытащили книги, сборники стихов и ответили мне: «Мы тоже сражаемся за это!»

Я почувствовал себя свободно в разговоре с этими людьми. Я еще раз убедился, что мы на верном пути, потому что революция без поэзии, без слова — мертвое творение. Бойцы революции вооружены поэтическим словом, мыслью, литературой, культурой, борются они за победу своей революции. Нам потребовалось пят-

...ГДА НЕ НОСИТЬ ...РАБАН ЗА СПИНОЙ



надцать лет, чтобы прийти к такому результату. Есть ученые мужи, которые, когда им читаешь палестинские стихи, говорят: «Это очень сложно, мы не понимаем». Есть литературные критики, которые подсчитывают, сколько раз в поэме того или иного революционного поэта упоминаются слова «пуля», «винтовка», сколько раз там говорится о динамитной шашке. А вот подлинные борцы смотрят на нашу поэзию по-другому. Им почему-то нравятся стихи, в которых описывается жизнь во всех ее аспектах, а не только приятных слуху эстета.

Один боец сказал мне: «Я влюблен, я хотел бы, чтобы ты написал стихи о той женщине и для той женщины, которую я люблю». Он вынул ее фотографию и показал мне. «Ты разве не видишь, как она красива?» Этот молодой боец не знает, когда он сложит свою голову,— может быть, завтра или послезавтра. Но всегда рядом с сердцем эта фотография, и он любит жизнь до самозабвения. Вот такие мысли и чувства и заставляют нас писать стихи и обращаться вновь и вновь к тем людям, для которых я пишу.

«ОГОНЕК». **В общей сложности семь лет тюремной решетки. Но и там, в застенках сионизма, поэт не может молчать. Стихи пишутся на мятой папиросной бумаге обломком карандаша, выцарапываются прямо на стенах каземата. И сквозь решетку на волю пробиваются стихи поэта Палестины Моина Бсису. Теперь поэт на свободе. Он вместе с товарищами по борьбе. «Задача поэта никогда не носить барабан за спиной, а бить в него, пока продолжается революция». Сейчас Моин Бсису — заместитель главного редактора журнала «Лотос», органа Ассоциации писателей стран Азии и Африки и редактор арабского издания его, он советник председателя Исполкома Организации освобождения Палестины Ясира Арафата по вопросам культуры. Кипучая деятельность. Но поэт не может не писать. Над чем сейчас работает Бсису?**

БСИСУ. Сейчас я пишу свою новую пьесу. Она будет использована и как сценарий для постановки художественного фильма. Сюжет ее пришел неожиданно. Еще когда я сидел в концентрационном лагере, ко мне пришел тюремщик и спросил меня: «Ты палестинец? Я знал одного человека, которому удалось совершить побег из этого лагеря, он тоже был палестинец». Этот тюремщик — может, от скуки или просто в отличие от других по доброте — рассказал мне всю историю. Тот палестинец вовсе не был политическим заключенным, он пришел на свою землю, отобранную израильтянами, чтобы взять фруктов для своих голодных детей. Его поймали и осудили за шпионаж. 25 лет — срок большой, и он решил бежать. Бежать куда? Кругом раскаленные пески, температура в тени до 50 градусов.

Свои скудные пайки, все, что имел заключенный лагеря, он продавал, чтобы купить ботинки — иначе по пустыне идти бессмысленно. Три месяца готовился он к побегу. И вот когда сгустились тучи и небо стало серо-пепельным и посыпал мелкий дождь, что очень редко бывает в тех местах, он бежал. И еще рос рядом с тюремным бараком подсолнечник. Вот этот подсолнечник и палестинский заключенный исчезли одновременно. Шансов выжить у бежавшего было мало. Хлеб кончился, вода кончилась. Он получил солнечный удар, стал падать, карабкаться, вставать на колени и опять падать. Солнце светило нещадно, и в небе кружили вороны и другие хищные птицы. Стервятники чуяли добычу и не отставали от нее. С высоты своего полета они начали пикировать на жертву. Палестинец отбивался стволом подсолнечника. Но птицы вновь и вновь нападали на него. Когда погоня настигла бежавшего, тюремщики увидели растерзанное тело палестинца и рядом несколько убитых им воронов. Если бы у него была винтовка, хищные птицы не справились бы с ним. Эту историю я услышал в 1959 году.

«ОГОНЕК». **Поэзия Бсису неразрывно связана с палестинской революцией. Она вобрала в себя страдания и скорбь трехмиллионного палестинского народа. Его пламенные стихи — эхо родной земли, зов к борьбе, призыв к свободе. «Я не могу представить себе революцию без поэзии, потому что поэзия — это истинная культура, рожденная революцией». Но ведь поэзия не может обойтись и без любви?**

БСИСУ. Мы очень любим детей. Наши семьи обычно большие: пять — девять детей в семье. Несколько недель назад мы отмечали своеобразный юбилей, праздник женщины, которая вырастила десятерых сыновей. Это героиня палестинского народа. Женщина в нашем понимании — мать и Родина, возлюбленная и жена, товарищ и друг. Словно радуга, блистает она всеми оттенками.

Должен сказать, что женщина и любовь — эти темы занимают очень большое место в творчестве палестинских поэтов. Я думаю, без этого не может существовать никакая поэзия.

В моих стихах это тоже есть. Как электричество присутствует в воздухе и грозовыми разрядами дает о себе знать, так и любовь пронизывает мою музу. Я не могу делить стихи — вот это только о Родине, а это только о женщине. Революция — высшая пора любви. Я не могу представить себе, чтобы невлюбленный человек мог быть поэтом, мог любить Родину. Настоящим поклонникам поэтического творчества глубоко симпатичны те поэты, которые защищают народные ценности и традиции, представляют прогрессивную поэзию, стоят на передовых позициях. Поэт и народные массы — это как маятник настенных часов: куда повернет народ, туда и поэт.

«ОГОНЕК». **Годы скитаний на чужбине, семья, созданная на чужбине, дети, родившиеся на чужбине, стихи, написанные в изгнании. Все это время не покидает его память о Родине, о доме, где он родился и провел детство и юность. Разве могут вытравить это израильские штыки и напалмовые бомбы! Нельзя без содрогания видеть разрушенные палестинские деревни, земли арабских крестьян, отобранные захватчиками, опутанные колючей проволокой. На землях отцов и дедов, на исконных палестинских территориях создаются израильские поселения, военные посты. Земля отчуждена. Но не отчуждены чувства палестинцев и их память. Они знают, твердо верят: возвратившись на землю своих предков, они посадят новые сады, которые будут еще гуще и краше прежних. Больше тридцати лет прошло, как Моин Бсису покинул свой родной город Газу. Что теперь представляет собой этот город?**

БСИСУ. Газа — один из древнейших городов мира. Расположен он на берегу Средиземного моря. Захватчики постоянно проходили через этот город и уходили. Газа известна тремя достопримечательностями: оливами, апельсинами и рыбой. Более 500 видов рыб добывают в море рыбаки Газы. С 1949 года город находился под управлением Египта, а в 1956 году произошла его первая оккупация Израилем. Всеми средствами боролась Газа с оккупантами. Утром израильские захватчики видели на уцелевших стенах домов лозунги сопротивления. Они стирали их, а на следующее утро лозунги появлялись вновь. И так было каждый день. Через несколько месяцев Газа вновь стала свободной. Затем еще раз пала под вторым нашествием израильтян в 1967 году. Этим городом ночью правят партизаны, а днем — израильские захватчики. Мне очень горько вспоминать и говорить сейчас, что дом моей семьи расположен в куще прекрасных деревьев на берегу моря. Мои родственники, которым удалось выбраться оттуда, сказали мне, что большая часть деревьев, окружавших дом, вырублена. Черты города изменились. Вокруг Газы появились три военизированных израильских поселения. Оккупанты хотели бы изменить все. Люди сопротивляются, защищают честь своего города. Сейчас сектор Газы и Западный берег реки Иордан в огне борьбы.

Не знаю почему, но израильские оккупанты возненавидели оливковое дерево — может, потому, что дерево олицетворяет мир. Даже вышло специальное постановление, в котором говорится, что если дерево оливы умрет или засохнет, то на его месте нельзя сажать другие оливы.

Небо дарит нам свои дожди более или менее часто, и земля наполняется влагой. Газа славится своими подземными источниками пресной воды, вкусной и полезной. Буквально два метра надо прорыть, чтобы появилась вода. И вот теперь впервые в истории Газы на каждом колодце, у каждого источника поставлены счетчики потребления воды. Книги, рассказывающие об истории города, о его культуре, художественные издания были сожжены во дворах школ. Украли земли, хотят ограбить историю.

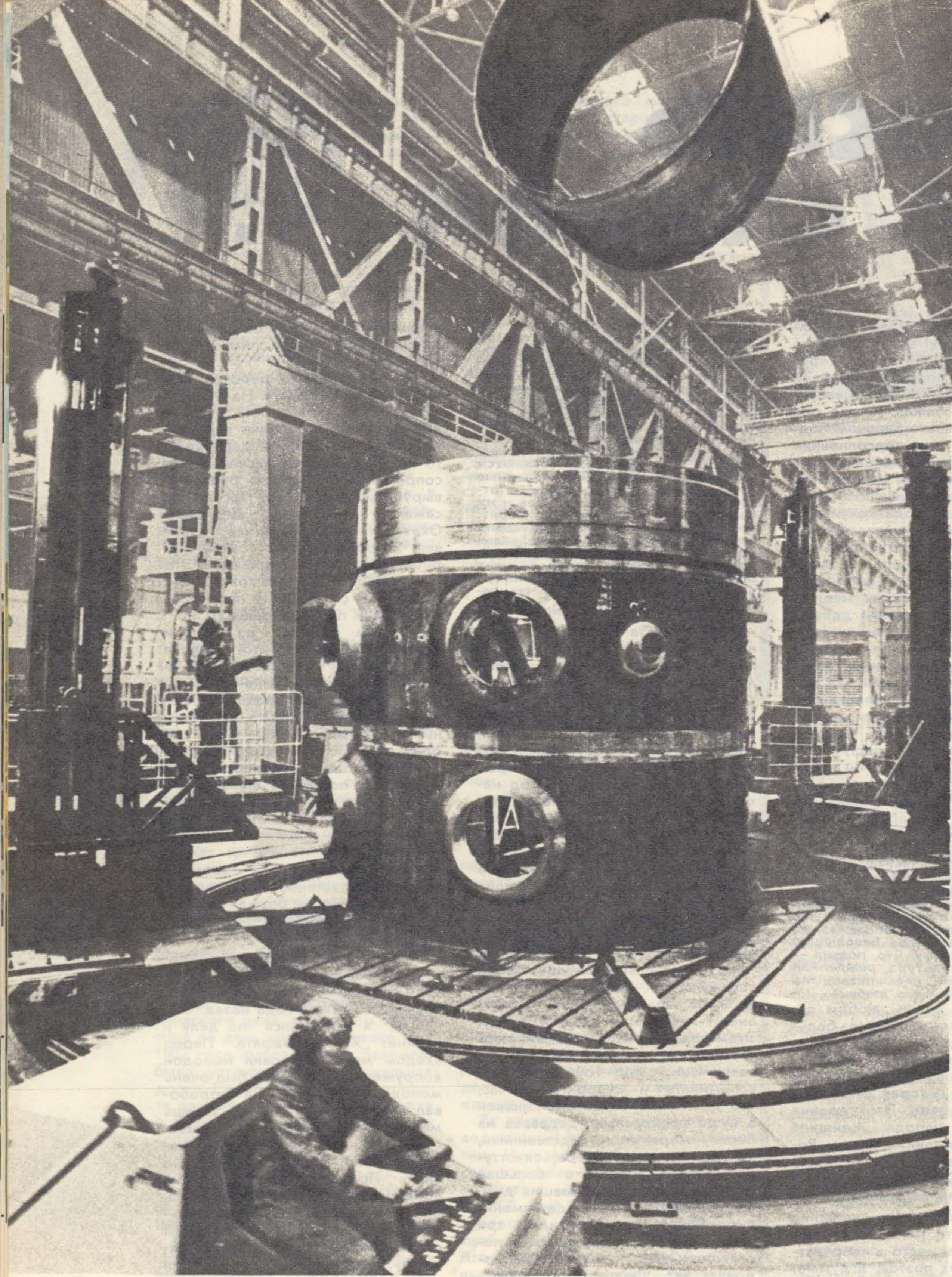
1351 палестинская деревня уже исчезла с лица земли. На их месте строятся израильские поселения. В одном поселении израильтяне решили посадить деревья. В то же время палестинский отряд сопротивления принял решение: вырубить эти деревья. Поселенцы сажают, а партизаны вырубают. Оказался среди партизан человек, который сказал: «Зачем рубить, пусть деревья остаются. Это наша земля и деревья тоже наши. Пусть они сажают». И партизаны оставили в покое деревья.

Об этом эпизоде из истории нашей борьбы открыто заявила наш товарищ по общему делу — еврейская журналистка-писательница, адвокат по профессии, Фелиция Лангер. «Своими собственными глазами» — так назвала она одну из своих книг. По этой книге Организация освобождения Палестины поставила фильм. Для Бегина она уже больше не еврейка, а палестинка. Она действительно палестинка, потому что палестинец — это не значит свидетельство о рождении в одном из городов Палестины, это — удостоверение личности борца.

«ОГОНЕК». **Расскажите о связях палестинских писателей с вооруженными силами ООП.**

БСИСУ. Я расскажу случай, который произошел со мной и который многому научил меня. Это случилось четыре года назад. Однажды я направился по делу в кабинет Ясира Арафата. Перед входом меня остановил молодой вооруженный боец. Он был очень молод, как мальчик. Он потребовал пропуск. «Ты что, не знаешь меня? А я-то думал, что я известнейшая личность». Однако часовой стоял на своем. «Нет, не знаю. Предъяви пропуск или не войдешь». Так мы и препирались с ним, как вдруг я увидел подъехавшего на машине Арафата. Я сказал Арафату: «Ты представляешь, этот товарищ совсем меня не знает». «А ты поезжай к ним в лагеря, почитай свои стихи, побеседуй с ними. Потом ты увидишь, что тебе не нужен будет никакой пропуск». И мы, поэты, стали ездить в лагеря бойцов. Мы ездили и в Тель-Заатар, этот лагерь-мученик, который был окружен фашистами и уничтожен. Тель-Заатар расположен недалеко от Бейрута. После 52-дневной осады он был превращен в груды камней и руин. Защитники лагеря держались до конца, не выпуская из рук автоматов. У них был маленький транзистор и очень слабые батарейки. И вот что интересно: они собирались и слушали транслировавшиеся по радио палестинские стихи. И я горжусь тем, что солдаты Тель-Заатара прозвали меня Поэтом палестинской революции. Эти бойцы всегда рядом с нами, а мы рядом с ними.

Беседу записал В. ДУНАЕВ.



Здесь обрабатывают детали атомного реактора.

Г. Мохтин, Н. Хорев, С. Гладунов, В. Никифоров и Н. Васильев — они из бригады, завоевавшей кубок «Огонька».

Б. СОПЕЛЬНЯК **Фото Н. КОЗЛОВСКОГО**

ГАРАНТИЯ ПОБЕДЫ

«Атоммаш» — завод необычный во всех отношениях. Мало того, что он будет выпускать сложнейшее оборудование для атомных электростанций, мало того, что в цехах его уникальные и самые современные станки и механизмы, что он вырос на голом месте,— необычность завода (теперь его называют производственным объединением) еще и в том, что коллектив предприятия формировался с самого что ни на есть нуля. Если же учесть, что здесь нужны мастера высочайшей квалификации, что требования к качеству продукции сверхвысокие, что отдел технического контроля придирчиво принимает не только узлы или блоки, а буквально каждую операцию, нетрудно представить, как сложно складывался коллектив «Атоммаша».

Рабочие, инженеры и техники съехались сюда с разных концов страны. Далеко не все имели высокие разряды или большой стаж работы. Но на заводе не отказывались ни от кого. Уж если люди бросали насиженные гнезда и вместе с чадами и домочадцами отправлялись на берега Цимлянского моря, значит,



вых прекрасная трехкомнатная квартира и, что самое главное, по-настоящему интересная работа. А работать Николай Иванович любит и умеет, тут уж ничего не скажешь. Недавно он награжден орденом Трудовой Славы третьей степени.

— Наша бригада собирает и готовит к сварке корпус парогенераторов. Он состоит из шести обечаек, каждая из которых весит тридцать — сорок тонн. А зачищать и шлифовать стыки этих «колесиков» нужно не хуже шестеренок и колес часового механизма. Я уж не говорю об ОТК. Каждая операция имеет свой паспорт. Впрочем, это естественно: ведь главным испытателем и приемщиком продукции «Атоммаша» будет уран, а он, как известно, шутить не любит.

— Как вы управляетесь с этими «колесами»? — поинтересовался я.

— Обечайка похожа на огромное колесо четырехметрового диаметра, вот мы ее и катаем, кантуем, поворачиваем. Задача сложная: так подогнать одну к другой, чтобы и центровку соблюсти и зазор для сварщиков оставить тютелька в тютельку по размеру. Впрочем, посмотрите на стенд: блок из двух обечаек уже готов.

— Я хорошо помню время, когда на месте стенда был котлован,— вступил в разговор Г. В. Мохтин.— В марте семьдесят седьмого стены завода уже были, но внутри — одни ямы. Тогда о работе по специальности я и не заикался: стройке нужны бетонщики — пошел бетонщиком. Через год вернулся к основной своей профессии — я слесарь-сборщик карусельных станков, жил и работал во Фрунзе.

— Вы, Геннадий Владимирович, вроде бы человек не первой молодости, жили в прекрасном, южном городе и вдруг — сюда. В чем дело? Если, конечно, не секрет...

— Какие там секреты... Видели лозунг у въезда в Волгодонск? «Атоммаш» зовет!» Это не пустая фраза. «Атоммаш» действительно зовет, он притягивает людей, как магнит. Взять хотя бы меня. Возраст солидный — уже под пятьдесят, двое взрослых сыновей, вот-вот пойдут внуки. Вроде бы работай потихоньку и готовься к пенсии. Но... журналисты сбили с панталыку. Нет, кроме шуток! Начитался, понимаете, об «Атоммаше», Волгодонске, Цимлянском море да донских степях. Так потянуло в эти края, что собрался в одночасье и махнул сюда. И удочки прихватил: я ведь рыбак заядлый.

— Ну и как, удочки не пылятся без дела?

— Что вы! Такой рыбалки, как здесь, я не встречал.

— А работой довольны?

— И работой и всем остальным. Сперва, конечно, жил в общежитии, потом получил хорошую квартиру. Жена — тоже на заводе, а младший сын — студент, учится в филиале Новочеркасского политехнического института. Словом, на зов «Атоммаша» откликнулся не зря!

Так случилось, что с бригадиром Н. В. Ковалевым поговорить не удалось: болел. Но его заместитель Н. М. Хорев рассказал, что в бригаде, кроме ветеранов, есть и молодые ребята, прошедшие хорошую трудовую школу и имеющие высокие разряды.

— Уж очень ответственное у нас дело,— объяснил он.— Так что работаем с гарантией надежности.

Думаю, теперь понятно, почему кубок «Огонька» завоевала именно эта бригада: гарантией их победы стала рабочая совесть и высокое профессиональное мастерство. Второе место завоевала бригада термистов Бориса Мурашова.



Генеральный директор «Атоммаша» В. Г. Першин называет победителей соревнования на кубок «Огонька».

Лауреатов поздравляет секретарь парткома «Атоммаша» Л. И. Попов.



* * *

На днях во Дворце культуры «Октябрь» состоялся торжественный вечер, на котором генеральный директор «Атоммаша» В. Г. Першин огласил итоги соревнования. Главный редактор журнала «Огонек» А. В. Софронов вручил победителям кубок и вымпелы. Этот кубок, кстати, необычен. Он изготовлен в единственном экземпляре на Ленинградском заводе художественного стекла. Автор, заслуженный художник РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР имени Репина А. М. Остроумов, сделал его специально для «Атоммаша».

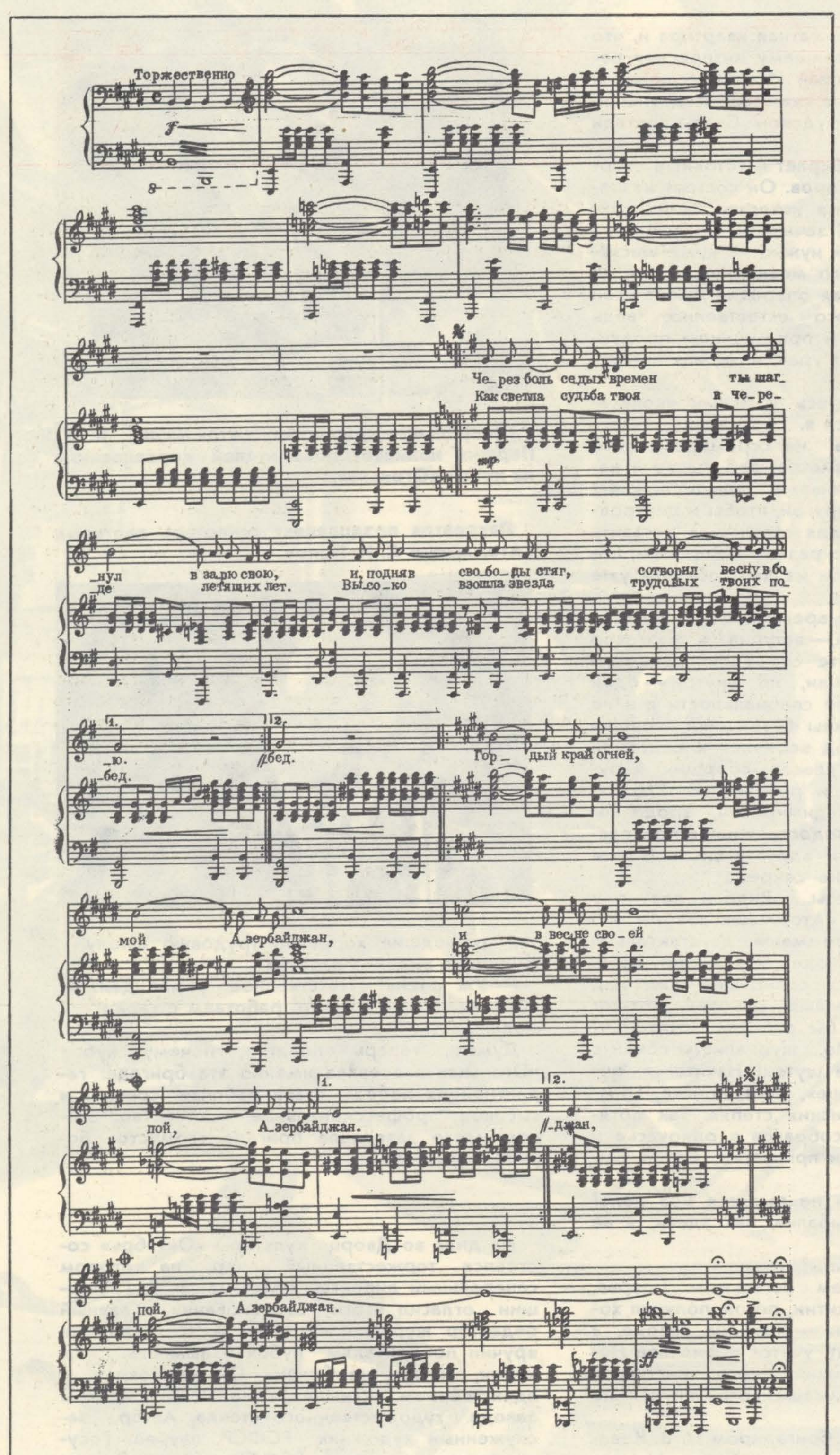
они мечтают о большом и интересном деле.

Взять хотя бы бригаду слесарей-монтажников цеха парогенераторов, которая стала первым обладателем переходящего кубка «Огонька». Вот, например, Н. И. Васильев. Ему уже сорок, семья немаленькая — жена и трое детей. Работал слесарем-ремонтником, специалист классный, заработки хорошие, квартира отличная. Да и на заводе ценили: приняли в партию, наградили орденом «Знак Почета». Но прослышал Николай Иванович об «Атоммаше», и защемило сердце. То ли потому, что родом с тихого Дона, то ли дела захотелось покрупнее, по своим рукам, но бросил он обжитую квартиру и поехал в Волгодонск. Начинал с общежития, с работы на стройке. Это в его-то годы да при его квалификации!

Одному, конечно, было бы несладко, но товарищи подобрались хорошие, да и жена Валентина ни разу не попрекнула: она тоже пошла на стройку и по сию пору работает маляром в третьем цехе. Так и жили — общими бедами и общими радостями. Теперь у Васильевых прекрасная трехкомнатная квартира…



Победители соревнования с переходящим кубком «Огонька».



ЗЕМЛЯ ОГНЕЙ

Стихи НАБИ ХАЗРИ

Перевод С. МАМЕД-ЗАДЕ

Музыка М. МАГОМАЕВА

Через боль седых времен
Ты шагнул в зарю свою
И, подняв свободы стяг,
Сотворил весну в бою.

Припев:

Гордый край огней,
Мой Азербайджан,
И в весне своей
Пой, Азербайджан.

Как светла судьба твоя
В череде летящих лет.
Высоко взошла звезда
Трудовых твоих побед.

Припев.

Так шагай в строю друзей,
Торжествуй, живи, цвети,
Окрыленный красотой
Молодой своей мечты.

Припев.

28 АПРЕЛЯ — 60 ЛЕТ СО ДНЯ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

ГОР



Имран КАСУМОВ, народный писатель Азербайджана, первый секретарь Союза писателей Азербайджанской ССР

Ранним утром, когда в метро, автобусах, троллейбусах и вагонах электричек трудовые люди моего города спешат к своим бурильным установкам и заводским конвейерам, к печам, станкам и прессам, я порою, отложив обычные литературные хлопоты, втискиваюсь в какой-нибудь очередной троллейбус, чтобы из самых что ни на есть первых рук получить информацию о настроениях людей, их радостях и заботах, их раздумьях о тех величайших событиях, которыми сейчас живет не только Баку, а и весь Азербайджан, вся страна.

Иногда это может быть неторопливый диалог двух уже почтенного возраста нефтепереработчиков, иногда звонкий говорок молодых строителей, иногда размышление вслух убеленной сединами женщины — вся в орденах и медалях, что, естественно, вызывает невольное уважение, заставляющее умолкнуть окружающих. И каждый раз убеждаешься, до чего задушевны эти суждения. Именно такая женщина, собственно, ни к кому персонально не обращаясь, громко сказала:

— Вот скоро будем праздновать сто десять лет со дня рождения Владимира Ильича. Это праздник каждого человека на свете, кто ест не чужой, а свой, заработанный хлеб. ...Весна вокруг, и как же это здорово, что в эту весну Азербайджан празднует свое советское шестидесятилетие.

Думается, точнее, чем эта женщина, не скажешь. Наша страна, а вместе с ней передовое человечество отмечают день рождения вождя величайшей социалистической революции, творца гениального учения, изменившего ход мировой истории. По пути, указанному Лениным, идет Советский Азербайджан. Успехи его превосходят самое пылкое воображение — год равен десятилетию, а десятилетие — целому веку.

Азербайджан издревле называли «воротами Востока», а благодаря огненной жидкости, клокочущей в ее недрах,— «страной вечных огней». Но как ни поэтичны эти названия, история моего народа испокон веков была преисполнена неимоверных страданий: кто только из завоевателей прошлого не проливал рек крови, чтобы овладеть этими заветными «воротами», кто только из мировых капиталистических спрутов не пытался протянуть сюда свои щупальца, чтобы чудовищно грабить богатства недр, однако хорошо сказал поэт: «Но пришла благородная слава твоя, велики твои дочери и сыновья!»

Действительно, в величии деяний своих трудовые люди моей республики приходят к шестидесятилетнему юбилею Советской власти в Азербайджане. И лучшее доказательство тому — награждение республики третьим орденом Ленина за большие успехи, достигнутые трудящимися Азербайджанской ССР в осуществлении решений XXV съезда КПСС по развитию народного хозяйства, досрочное выполнение заданий десятой пятилетки по производству продукции промышленности и сельского хозяйства. В этой связи мой народ отечески поздравил Леонид Ильич Брежнев, и, конечно же, митинг во Дворце имени Ленина, в лучшем зале города, был моментом непередаваемого ликования — я вглядывался в морщинистые лица старых коммунистов, влажные глаза которых говорили о счастье сбывшейся давней мечты, в побледневшие от волнения лица тех, кто самоотверженно отдавал силы превращению Азербайджана в надежный форпост социализма на рубеже Востока, и иногда казалось, что в огромном зале слышится даже сердцебиение тех, кто сыграл выдающуюся роль в победах республики за последнее беспримерное десятилетие, уже прочно вошедшее в историю десятикратной краснознаменной победой — десять почетных знамен за десять лет,— подтверждающей ленинские слова: «...У нас хозяйственное дело — наше общее дело. Это самая для нас интересная политика».

Несколькими днями позже руководитель азербайджанских коммунистов Гейдар Алиевич Алиев в торжественной обстановке вручал миллионный комсомольский билет ученику профтехучилища, моему однофамильцу, и, видя на экране телевизора, как это происходило, я, естественно, подумал, что билет вручается молодому человеку, по существу, еще не имеющему собственной биографии.

Он только начинает самостоятельную жизнь, но какое богатейшее наследство он понесет на своих плечах вперед, в будущее!

За его плечами сотворения многих реальных чудес, попросту невозможных без установления новых общественных отношений,— алый стяг революции, взметнувшийся в бакинское небо на шестой день после того, как он взвился над Смольным; легендарная эпопея Бакинской коммуны, задушенной интервентами и внутренней реакцией и трагически оборвавшейся в закаспийских песках зверской расправой над двадцатью шестью бакинскими комиссарами во главе с Шаумяном и Азизбековым, Джапаридзе

ИЗОНТЫ СЧАСТЬЯ

и Фиолетовым. За его плечами — энтузиазм тех поколений, которые выполняли первые пятилетки в два с половиной года, вливая живительную черную кровь земли в артерии юного социалистического Отечества. За его плечами — достигший самых высоких вершин самоотверженности подвиг бакинского рабочего класса, давшего стране в годы Великой Отечественной столько жидкого топлива, что на нем шли на озверелого врага семьдесят из каждых ста советских танков и самолетов. За его плечами — последнее, беспримерное десятилетие возрождения и торжества лучших пролетарских и интернационалистских традиций, позволивших Азербайджану выйти из замыкающих общесоюзные сводки развития промышленности и сельского хозяйства в первые строки этих сводок.

В Баку дважды побывал Леонид Ильич Брежнев. В первый приезд он высоко оценил труд морских нефтедобытчиков — это «больше, чем героизм», а Баку назвал «красавцем городом», в котором «приятно жить и трудиться». Во второй раз, в сентябре 1978 года, Леонид Ильич провел в Баку три дня, чтобы вручить моему славному городу за все им свершенное высшую награду Родины — орден Ленина.

Приезд Леонида Ильича, высоко отозвавшегося об усилиях города и всего азербайджанского народа за последний период, я назвал с трибуны «звездным часом». Многотысячные массы людей стихийно заполняли улицы и площади, по которым проезжал кортеж автомобилей и мотоциклов, сопровождающих машину Леонида Ильича, везде пляски, песни, громовые раскаты приветственных возгласов.

Огромную, напряженную работу провел Леонид Ильич, приехавший вместе с Константином Устиновичем Черненко. За эти дни Леонид Ильич побывал на заводе бытовых кондиционеров, построенном в рекордные сроки по его личной инициативе электротехническом предприятии, встретился с коллективом грандиозной нефтеперерабатывающей установки «ЭЛОУ — АФТ» — наглядного образца интенсивной перестройки промышленности Азербайджана в многоотраслевую; провел деловое совещание с партийным руководством республики; посетил музей 18-й армии; встретился со старыми большевиками; нашел время побеседовать с деятелями искусств; осмотрел городские новинки; произнес речь, касающуюся внутренней и внешней политики партии.

Надо сказать, что Баку, со второй половины прошлого века привлекший к себе алчный взгляд капиталистических хищников всех мастей, вместе с тем неодолимым магнитным притяжением призвал рабочих из всех уголков России, нужных для работы на нефтепромыслах, и, таким образом, здесь образовался интернационалистский пролетарский отряд, боевая революционность которого распространялась на весь Азербайджан и за его пределы.

Не случайно, что отлитые в Берлине или Вене матрицы ленинской «Искры», тайно проходившие долгую дорогу через Ближний и Средний Восток или морским путем — через Марсель, Батум, печатались в бакинской подпольной типографии «Нина», откуда тиражи газеты распространялись по всей России.

В Азербайджане необычайно быстро шло укрепление классовой сплоченности — ориентиром была могучая прогрессивная Россия. Эта классовая сплоченность получила еще более стремительное развитие в послереволюционное время, стала свято оберегаемым достоянием моего трудолюбивого, гостеприимного народа, вышедшего к горизонтам счастья, всем бытием своим подтверждающего, что страна вступила в ту фазу единства народов, когда речь идет не просто о крепкой, сцементированной дружбе, а о новой исторической общности наших людей — советском народе.

Я включаю радио, слышу песню Рашида Бейбутова и ловлю себя на мысли, что если моим прапрапрадедам крупно не везло во всем, то им, как ни парадоксально, крупно везло в поэзии — ведь в Азербайджане жил и творил великий Низами, могучая фигура которого высится заоблачным пиком всего восточного Ренессанса, а вслед за ним, по существу, небольшая земля моя дарила миру такие имена, как Насими и Физули, Вагиф, Мирза Фатали Ахундов, Сабир.

Мы, современные азербайджанские писатели, оказались наследниками величайших гуманистических богатств, их надлежало развивать в совершенно новых общественных условиях, в окружении совершенно новой яви, и надо сказать, что эту миссию — создание художественной летописи переживаемой эпохи — они коллективно выполняют в тесном братстве с всесоюзным литературным движением, а через такой испытанный мост, как русский язык, в лучших образцах боевыми идеологическими единицами включаются в мировой прогрессивный процесс.

Приятно сознавать, что на корабле, плывущем навстречу экономическому и нравственному подъему Азербайджана в последнее десятилетие, писатели находились не в роли пассажиров, а в составе экипажа. И поскольку многообразие быстро текущей действительности само подсказывало многообразие роли писателя в обществе, они провели множество акций, ставших явлениями общественно-политического звучания: в 1975 году у нас прошли Дни советской литературы, масштабы которых пока еще не превзойдены,— в них участвовал весь цвет отечественной литературы во главе с Георгием Марковым, писатели социалистических стран, от Берлина до Улан-Батора и Гаваны, крупнейшие писатели Франции, Португалии, Японии. В преддверии XXV съезда партии состоялись Дни азербайджанской поэзии в Москве. В 1978 году мы представляли азербайджанскую литературу и искусство на Украине, а в следующем году принимали украинцев уже у нас; в том же году нашими гостями были посланцы культуры Узбекистана, а сейчас мы готовимся к поездке в начале лета в Ташкент.

Становятся ежегодной традицией Дни поэзии Низами, Сабировские дни, Дни Сергея Есенина, Дни Самеда Вургуна, но особенно хотелось бы рассказать о традиции абсолютно новой — об участии писателей в зональных совещаниях перед хлопковой и виноградной страдой, когда они могут наблюдать и размышлять над тонким, многогранным механизмом взаимоотношений партийного руководства с тружениками полей. Такие совещания с предварительными осмотрами многих хозяйств, обстоятельными беседами с людьми напоминают заседания армейских штабов, на которых отрабатываются все детали предстоящей битвы. Цель поездок писателей (по нескольку раз в год, в разные зоны) не только публицистический отклик, но более дальний прицел,— познавая людей в пору высшего напряжения их физических и духовных сил, отозваться в дальнейшем на увиденное и услышанное поэмой, повестью, романом. Мы дорожим этой традицией, поскольку, укрепляя ее, знакомимся с интереснейшими людьми. О двух скажу особо.

В одном из хозяйств крупного хлопководческого района, Бардинского, беседующему с колхозниками Гейдару Алиевичу Алиеву представили молоденькую, хрупкую девушку-механизатора, которая назвала такое обязательство, что, откровенно говоря, вызвала некоторое недоверие.

Но девушка была готова подтвердить, что цифра взята ею не с неба — она села за руль уборочной машины, включила рычаги и, пройдя из конца в конец белоснежное поле, возвратилась обратно с полным бункером на такой скорости, что все сомнения рассеялись. Она не только выполнила, но и перевыполнила обязательства, о ней теперь написаны стихи и сложены песни, она стала посланцем народа в высшем органе государственной власти, депутатом Верховного Совета СССР, а сейчас упорно готовится к новым рекордам. Зовут ее Тарлан Мусаева.

С другой женщиной мы познакомились в Сабирабадском районе — с Заминой Аслановой, взявшейся установить уму непостижимый рекорд в предстоящей страде. Ныне она удостоена звания Героя Социалистического Труда, ей присуждена Государственная премия СССР, она среди особо отличившихся в том, что пятилетка в Азербайджане выполнена досрочно. Может случиться, что она не явится прототипом героини, пусть еще неясно различимой сквозь «магический кристалл» будущей повести или романа? Вряд ли.

А пожилой виноградарь в Шамхоре, с Золотой Звездой и орденом «Мать-героиня»? Подумать только, вырастить десять детей и одновременно удостоиться высшей почести за возведенную в поэтическую категорию, сильную, как у нас говорят, работу на виноградных плантациях!

А парень, вчера еще... Нет, трудно даже перечислить короткие заметки в десятках писательских записных книжек, свидетельствующие о двух примечательностях, с которыми встречает юбилей Азербайджан, примечательностях, властно демонстрирующих первые ростки коммунизма — стирание граней между усилием мускулов и мозга и постепенное исчезновение разницы между городом и деревней.

Силу художественного слова, направленного к главному благу на планете — к торжеству мира, мы, писатели, как никогда прежде, ощутили в конце марта этого года, когда, стараясь не пропустить ни единой секунды, следили за передачей по телевидению торжественного вручения Ленинской премии самому большому политическому деятелю нашей эры — Леониду Ильичу Брежневу, за редчайшей ценности образцы документальной прозы — книги «Малая земля», «Возрождение», «Целина», воспринимая происходящее как факт литературный, зовущий повторить восклицание древнего поэта: «Слава слову!».

...Вступление в восьмидесятые годы сопряжено для Азербайджана с продолжением изменения структуры его промышленности, наращиванием урожаев хлопка и с новой грандиозной задачей — стать за эти годы главным виноградным массивом страны, доведя производство солнечных гроздьев до трех миллионов тонн. Это значит, что будут построены перерабатывающие заводы, гидростанции и жилые поселки, к ним протянутся линии электропередач, водопроводов и газопроводов, серпантины удобных дорог, прибудет новейшая техника, образуются огромные водоемы — и все это органически впишется в пейзаж Азербайджана, изменит его облик. Это произойдет обязательно и безоговорочно, потому что усилия тех, кто это свершит, направляет могущественная сила наша — партия.

...И в очередной раз оказавшись в вагоне электрички, в этом аккумуляторе дум и настроений трудовых людей, в вагоне, мчащемся вдоль заводов и новостроек, в момент восхода солнца, когда воды прилегающей бухты не сероватые, не синие, а нежно-розовые, я слышал, как, перекрывая общий говор, став у окна и сложив руки на груди, молодой голосистый парень певуче декламировал стихи поэта:

Вижу Красную площадь и свет земли,—
Древний Кремль: он как сказочный великан!
Здесь пройдут поколения, как прежде шли,
К свету солнца устремляя свой караван...

И ныне дорога из ворот востока
Прямо ведет в ворота Кремля!

Н. ХРАБРОВА,
фото Г. КОПОСОВА
специальные корреспонденты «Огонька»

ВЕСНА АЗЕРБАЙДЖАНА

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ КАМНИ И ПОДСПУТНИКОВЫЕ ДЕЛА

Густой волнующий звук повис над небольшой долиной, окруженной хаосом глыб Гобустана,— это Рамиза ребром маленького плоского камня ударила по обломку скалы. Там-там, там-там, там-там...

— Ритм «Яллы», ритуального танца охотников Гобустана,— пояснила Рамиза,— а обломок скалы, один из трех гобустанских «звучащих камней», заменял им барабан «там-там». Феномен «Яллы» заключается в том, что его танцуют и сейчас, хотя ему уже тысячи лет...— рассказывала экскурсовод Рамиза Зейналова.

Теперь между морем и Гобустаном — высохшее дно. А тогда волны Каспия омывали самые подножия гор. На склонах в 1938 году старейший археолог Азербайджана Исхак Джафарзаде и обнаружил первые признаки наскальных рисунков. Теперь их более шести тысяч. Гобустан открыт для науки.

Все в движении на каменных страницах гор. Мужчины, исполнив «Яллы», уходят на охоту и возвращаются в пещеры, неся на вытянутых руках горных козлов. Величественно движутся вооруженные луками крупные женщины...

Гобустан. Здесь истоки истории азербайджанского народа. Здесь начала его культуры, знаки ее бессмертия...

Из гобустанских тысячелетий в будущее — всего час пути. Мы — в Институте космических исследований природных ресурсов Азербайджанской Академии наук.

— На нашей планете,— говорит директор института Тофик Кязимович Исмаилов,— существует двенадцать природно-климатических поясов. И вот девять таких поясов обнаружено у нас в Азербайджане. Девять из двенадцати! Великолепный естественный полигон для изучения природных ресурсов. Теперь человек, попав в космос, по-новому смотрит на Землю. Главная задача института — исследовать то, что под спутником. Мы называем это «подспутниковым пространством»: разные слои атмосферы, разные глубины земли и воды.

Тофик Кязимович своим темпераментным рассказом мгновенно «вводит» нас в это подспутниковое пространство. Сколько здесь касающихся каждого из нас проблем! Чистота атмосферы; борьба с вредителями сельского хозяйства; таяние ледников; наполнение рек и морей или обмеление; состояние океанского дна — Каспий, как закрытое море, отличная модель океана; лесные пожары; миграция диких животных — это далеко не полный перечень научных задач, которыми занимается институт. Каждая из них — ключ к подробному узнаванию планеты, к оценке результатов деятельности человека.

Чтобы обработать большой поток информации, в институте создается новая научная система исследований и новая система научно-исследовательских приборов. На основе уже полученных сведений выстраиваются новые каталоги природных образований. Различные отрасли наук здесь как бы прорастают одна в другую — инженерия сливается с природоведением, возникает новый склад ученого: конструктор-природовед.

— Наш институт — дочернее образование Института космических исследований Академии наук СССР,— рассказывает Тофик Кязимович.— Он не мог бы появиться в нашей республике, если бы у нас не было своего научного потенциала. Вы ведь знаете, какие зигзаги истории пережил азербайджанский народ... В начале XIII века у нас в Мараги работала всемирно известная научная обсерватория, созданная астрономом Насреддином Туси. К нему съезжались ученые со всего света, обсерватория оставила ценное научное наследие... А в начале двадцатого века азербайджанцев с высшим образованием можно было по пальцам пересчитать: так катастрофически опустошительно сказались на нашем народе века иноземных нашествий. Рядом с семью столетиями шестьдесят лет — велик ли срок? Но за шесть десятилетий Советской власти Азербайджан создал нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую промышленность, приборостроение. За годы Советской власти Азербайджан подготовил таких ученых, которые смогли выйти на самые передовые рубежи науки.

ГЮЛЬБАЛА ОСТАЕТСЯ НА БУРОВОЙ

Вот я и увидела старейшего нефтяника Азербайджана Гюльбала Алиева. Точнее — его скульптурный портрет. Говорят, очень похож на него живого: пышные усы, легкая, добрая улыбка. Будто идет навстречу каспийскому ветру, шагает в свой фантастический железный лес Биби-Эйбата. Он проработал здесь около семидесяти лет, а умер в возрасте девяноста трех. Умирая, сказал: «Жаль, я еще не насытился работой». Было это недавно, Гюльбала хорошо помнят здесь, а те, кто не помнит, все равно знают — и на Каспии и в Закаспии. Нас привез сюда секретарь райкома партии, кандидат философских наук Рамиз Энверович Мехтиев. По дороге рассказывал:

— Гюльбала любил ходить среди буровых и легонько трогать рукой трубы. Как врач по пульсу человека, он мог многое сказать о буровой по «пульсу» трубы — с какой глубины идет нефть, на каком горизонте, какое наполнение, а если было повреждение, точно указывал, где его искать.

Я спросила, как переводится название «Биби-Эйбат».

— Дословно — «Владения Тети», название идет от древней легенды о волшебнице, которая по таинственным причинам внезапно зажигала идущие из недр земли огни. На самом деле это на протяжении столетий возгорались близкие к поверхности выходы нефти и газа,— пояснил Рамиз Энверович.

Гюльбала помнил, как нефть черпали ведрами и вывозили верблюжьими караванами в кожаных бурдюках, как возводились вышки. После революции был участником необычного инженерного сооружения: когда обнаружили залежи нефти на морском дне, большой участок моря был засыпан, на нем вырос лес новых буровых, и новый нефтепромысел получил многозначащее название бухта Ильича. Здесь Гюльбала Алиев стал Героем Социалистического Труда. Здесь он стал Мастером.

3500 скважин пробурено тут за сто лет, 3500 вышек, похожих на стройные темные елки. 160 миллионов тонн нефти дали Биби-Эйбат и бухта Ильича за это время. Бакинская нефть выручила страну в самые трудные годы войны...

А наутро — на вертолете к Нефтяным Камням. Мы летим вместе с очередной вахтой. Обветренные, загорелые, спокойные и полные внутреннего достоинства люди. В Азербайджане любят выражение — «из племени Прометеев». Так называют здесь 26 бакинских комиссаров. Так хочется назвать и морских нефтяников.

...Вертолетчики делают медленный круг над «Камушками», чтобы мы, новички, разглядели их хорошенько. Видны улицы: эстакады, покрытые асфальтом. Дома: одно-, двух- и пятиэтажные. И новостройка — девять этажей. Такого города нет нигде в мире — он был впервые задуман у нас в стране и впервые построен в акватории у Азербайджана, построен с любовью к людям труда. Издали кажется, будто тонкой кистью художника он вписан в простор неба и моря.

Вертолет с привычной точностью встает на авиационные знаки одной из своих площадок — и мы на «Камушках». По эстакадам ходят грузовые машины и автобусы. Густая зелень и цветы прижимаются изнутри к стеклам теплиц. Здесь — хлебопекарня, там — лимонадный завод. Вертолет высадил смену, выгрузил ящики с продуктами, полетел дальше. Мы остались на Острове семи кораблей. В 1950 году,

●

Горит Вечный огонь у памятника 26-ти бакинским комиссарам. ❄ Почетный вымпел — победителям соревнования морских нефтяников. Справа — Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР Исрафил Гусейнов.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Цветет миндаль... Помощник бурильщика Камал Мусаев. ❄ В Ленкорани праздник. Танцует ансамбль «Шенлик». ❄ На заводе бытовых кондиционеров.

26 БАКЫ КОМИССАРЫ













вскоре после того, как были обнаружены в море камни с разводьями нефти вокруг них и установлено новое месторождение, тут затопили семь старых кораблей — они и стали фундаментом для основания будущего города. Смелые люди приехали сюда: в открытом море, на небольшом искусственном островке, они не только построили улицы и дома, поставили вышки, но и стали внедрять комплексное управление нефтепромыслом — автоматическую подачу сжатого газа, автоматический замер дебита скважин.

— Здравствуйте, с приездом! — слышим веселый голос. Обладатель его коренастый улыбчивый человек представляется: — Старый друг «Огонька».

Лицо его нам действительно знакомо по фотографиям в нашем журнале — это Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР, лауреат Государственной премии Азербайджанской ССР Исрафил Гусейнов.

— Узнал, что вы здесь, и прилетел. Хочу пригласить вас в нашу бригаду, на месторождение имени 28 апреля. Имя этому месторождению дано в честь годовщины Советской власти в республике.

Мы снова над морем. Через двадцать минут полета видим точку в волнах, она приближается, увеличивается, становится похожей сначала на белую этажерку, потом на корабль с высокой мачтой и маленькой вертолетной площадкой. Одна в море, далеко от берегов и даже от обжитых улиц и парников «Камушков».

— Да нет, все близко, — не соглашается Исрафил Гусейнов, — у нас тут такое интенсивное пассажирское движение, что я уж в позапрошлом году оказался миллионным пассажиром вертолета. Если ветер? Для нас дело привычное. Был у нас тут шторм — трубы длиной в 37 метров расшвырял по площадке, как спички. Мы их подобрали кранами и свинтили. Смена тогда по результатам прошла, как обычно. Бригада у меня замечательная — сработались так, что даем проходку втрое больше нормы. Пятилетку выполнили шестого октября семьдесят восьмого года, сейчас работаем в счет восемьдесят третьего.

Знаменитый бригадир водит нас по своему сложному, напичканному механизмами хозяйству, и на этом маленьком островке мы удивляемся рациональному расположению оборудования. На буровой хороший темп работы, в кают-компании — так называется столовая, она же красный уголок — множество комнатных цветов в подвесных горшках. Исрафил Гусейнов собственноручно ухаживает за ними.

— Был я сначала в Баку инженером по технике безопасности, — рассказывает он между делом, — собирались меня там продвигать по административной лестнице. А я, бывая на «Камушках», понял: судьба у меня не управленческая, а морская и нефтяная. И отправился в море буровым мастером и не пожалел ни разу, напротив того...

Тут его позвали куда-то, я пошла за ним и увидела, как он остановился у трубы, прислушался, отключился от цветов, от разговоров, от прочего окружающего: слушал голос буровой. У него было лицо Мастера, и я вспомнила Гюльбала Алиева.

ДАВАЙ НАПИШЕМ ЛОЗУНГ

Тофик Алиев пришел директором в совхоз имени здешнего жителя, героя Великой Отечественной войны Балаоглы Аббасова отнюдь не в самый урожайный год. Совхоз находился в явном упадке и в тот год дал всего четыре тысячи тонн овощей, а мог бы дать намного больше. Директор собрал бригадиров и, как положено на Востоке, уважаемых стариков. Спросил:

— Что будем делать?

Бригадиры заворчали, стали жаловаться на недостатки. Старики молча ожидали, когда бригадиры выскажутся. А были это умудренные старики — в коллективизации участвовали, после войны, после фронта хозяйство на ноги ставили. Кто-то из них и предложил Тофику Алиеву:

— Давай напишем лозунг.

— Лозунг? — весело удивился директор. — Давайте напишем...

И написали: «Дадим семь тысяч тонн овощей».

Бригадиры прямо взвились. Пришлось директору в тот год здорово покрутиться. Но лозунг висел и придавал всем переменам в совхозе свое могущественное пропагандистское значение. Осенью выяснилось — совхоз дал стране не семь, а десять тысяч тонн овощей.

Совхоз имени Аббасова находится в Ленкоранском районе. Мы приехали сюда во второй половине дня, и был этот юрай солнечным, весенним, по-есенински «голубым да веселым». Почему-то издали районный центр Ленкорань представлялся белым городом у бирюзового моря. Но все было не так — море пряталось в дымке, а город оказался весь из ярко-красного кирпича, с черепичными крышами в обрамлении темной вечной зелени. А кругом в полях набирала силу ранняя капуста.

Бригадир Мамедрза Расулов отмерял ведрами гранулированное удобрение. В марте у Мамедрза было событие, коснувшееся всего района, всего Азербайджана, — ему присвоили звание Героя Социалистического Труда. В бригаде у него шестьдесят человек. Овощи растут на двадцати трех гектарах, и с каждого было собрано по 736 центнеров капусты, помидоров, огурцов, лука и разной прочей зелени.

К выращиванию овощей совхоз приступил в шестидесятые годы. До этого выращивал рис. Когда получили впервые восемьдесят — девяносто центнеров овощей с гектара, обрадовались — доходно. Но чтобы 736 центнеров!

Признаться, я о таких урожаях и не слыхала.

— Муганская степь! — многозначительно сказал Мамедрза. А на мои расспросы, как ему удается вырастить столько, ответил: — Плодородная земля, климат — два урожая в год. Добросовестная работа всей бригады. Правильная организация труда — чтобы все вовремя было сделано.

— Шестьсот тридцать пять городов Севера и Центральной России получают из нашего района раннюю капусту, — рассказывал Иса Алиевич Мамедов, секретарь Ленкоранского горкома партии. — В шестьдесят девятом район собрал пятьдесят две тысячи тонн овощей, а через десять лет — уже сто девяносто тысяч. В три с половиной раза больше! А земли те же, и то же число людей.

— Что же произошло?

— Сейчас скажу. Я вот говорю — то же число людей. Но психология у них стала другая. Именно это мне кажется самой большой победой партийной организации нашей республики за последние десять лет. Советский народ — первопроходцы. Как великолепно было бы — по прямой, да без издержек и утрат в пути, прямо в коммунизм. Но утраты были, есть, еще нужна борьба с ними. Их надо вовремя увидеть, не побояться назвать. Коммунисты Азербайджана сделали это... У нас тут овощи, фрукты, виноград, цветы — чего проще, выращивай их в своем саду да вези туда, где их нет, продавай по любой цене... И незаметно в торговых поездках растеряешь все, чему учили тебя партия, Советская власть. Торгашом станешь и не коммунистическую, а торгашескую мораль привьешь детям и внукам. Вы, вероятно, знаете, что у нас в 1969 году был Пленум ЦК Компартии Азербайджана, осудивший эту торгашескую мораль. И сюда я приехал с самым твердым намерением — дать бой всему, что является антиподом коммунистической морали.

В Баку мне много рассказывали об Исе Мамедове. Советовали: непременно постарайтесь встретиться с ним. Это разносторонний человек, умный, неуступчивый в принципиальных вопросах и добрый. Очень общительный и остроумный собеседник. Разговор с ним поможет понять, что произошло в Азербайджане в годы двух последних пятилеток.

И вот этот разговор состоялся и был долгим, напряженно интересным.

— В первую очередь райком решил организовать скупку овощей и фруктов у частных лиц на местах, — продолжал Иса Алиевич. — Клянусь, это было непросто — убедить человека в том, что ему намного выгоднее продавать свой урожай государству. Пусть дешевле, но ведь не надо тратиться на дорогу и мыкаться по аэровокзалам и поездам. Сколько было собраний, сколько уговоров!.. Убедили. И дело не в том, что государству досталось чуть больше овощей и фруктов. В первую очередь в том, что люди научились дорожить своей трудовой честью, обрели чувство ответственности. Тем, кто стал честно работать, общественность вернула заслуженную славу.

...Какой Праздник труда и урожая бывает в Ленкорани! Сорок тысяч гостей из совхозов. Пятитысячный ленкоранский хор поет славу их труду. Для них танцует ансамбль «Шенлик».

Праздник — это раз в году. А заботиться о людях надо ежедневно. Райком думал о кадрах. Теперь все директора совхозов и большинство бригадиров — с высшим образованием. Райком думал о детях. Были реорганизованы пионерские лагеря — дети и отдыхают там и получают посильные трудовые навыки.

— Рост заработной платы — могущественный рычаг, — говорил Иса Алиевич. — У нас в районе средний заработок совхозного рабочего в семидесятом был всего пятьдесят восемь рублей, а в семьдесят девятом достиг двухсот тридцати четырех.

— Ну, а планы? Какие у вас планы на будущее?

— Чтобы каждый человек разбудил в себе творческие силы. А если конкретно по экономике — в этом году дать более двухсот тысяч тонн овощей.

* * *

...Последний вечер в Баку. Световые табло на вышках показывают 19 градусов тепла. Выхожу на широкую длинную набережную — а здесь уже весь Баку! Люди гуляют, сидят на скамейках, на эстакаде, уходящей в море. За набережной будто светло-зеленые фонтаны вспыхивают — это буквально на глазах распускаются ивы. Дальше в садах нежно цветет миндаль. Солнце садится, город на короткие минуты укутывается теплой мглой и вдруг превращается в волшебный сгусток переливающихся огней.

Весна...

— Красный кирпич — самый подходящий строительный камень для Ленкорани, — считает главный архитектор города Марифа Ахмедова. ✻ Монтаж микросхем в Институте космических исследований природных ресурсов Академии наук Азербайджанской ССР. ✻ Так начинаются сказки Шехерезады в новом балете композитора Фикрета Амирова. Азербайджанский академический театр оперы и балета. ✻ Трудовой Каспий.

ОСВОБОДИТЕЛИ



Почта «Летописи» принесла много писем от тех, кто, изгнав врага с советской территории, перешагнул государственную границу и двинулся дальше, неся свободу народам Европы.

«Наша часть вышла к государственной границе на западном берегу Буга. Мы вступили на землю братской Польши. Встречали нас как родных сынов и благодарили за освобождение от коричневой чумы»,— пишет К. Касьян из города Щелково Московской области.

«Навстречу бежали люди, и первым спешил старик высокого роста, босой, без головного убора. Белые волосы, длинная борода. Старик плакал, обнимал солдат и говорил: «Мы вас ждали, я знал, что вы придете, не оставите нас в беде, ведь мы ваши братья». Это было в Болгарии. Строки из письма Д. Огульчанского, живущего в Евпатории.

«Пражане нас засыпают цветами, качают и подбрасывают в воздух, как детей. Каждый хочет подойти поближе и рассмотреть, а что, мол, это за люди, совершившие такое великое чудо, каждому хочется сделать для нас добро»,— вспоминает москвич Павел Чистяков.

Письма, пришедшие в «Огонек», говорят об особенности Советской Армии, навеки возвеличившей ее в глазах всего человечества. Эта особенность — интернациональная освободительная миссия, которую завершили наши воины в победном сорок пятом.

Советские люди сражались на берегах норвежских фиордов и в горах Италии, на Балтике и Черном море, в Карпатах и на Дунае... Взгляните на карту, и сквозь зеленую краску равнин и коричневые извивы горных хребтов проступят сотни, тысячи памятников освободителям, величественных и простых. Вы увидите советских воинов из гранита и бронзы, увидите на постаментах наши тридцатьчетверки. В разных странах стоят они, эти памятники, на разных языках выбиты надписи. А смысл один — благодарность советскому солдату-освободителю.

И еще об одном говорят письма «Летописи». О величии и благородстве души советского человека. Пример — письмо П. Литвинова из Алтайского края о том, как перед штурмом Берлина наши солдаты подарили приданое новорожденному сыну немки.

Избавление Европы от фашизма оплачено ценой, которую ничем не измерить,— жизнями советских людей.

«Ваш муж, командир стрелкового взвода Шихалиев Фейруз, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, погиб 1 мая 1945 года и похоронен с отданием воинской почести — Германия, Бранденбургская провинция, пригород Берлина».

Это извещение пришло в азербайджанское село уже после Победы. Сколько их, «похоронок», принесла матерям и женам война...

Шестьсот тысяч советских воинов пали на польской земле. Среди них и летчик Сергей Аксенов, фотографию которого прислала нам его сестра А. Федорова из города Дно Псковской области.

С марта по октябрь 1944 года пролили свою кровь на румынской земле свыше 286 тысяч советских воинов, из них 69 тысяч погибли.

250 дней Советская Армия вела бои на территории Чехословакии, 1 700 637 советских воинов сражались на ее земле. Около ста сорока тысяч из них погибли.

«Не забудьте, терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за всех». Не забыли. Выполняя этот завет Юлиуса Фучика, пишут в «Огонек» чехословацкие пионеры-следопыты, которые разыскивают советских воинов, освободивших село Млынски Сек.

Сегодня слово о них, солдатах великой армии-освободительницы. О них, живых и павших, тех, у памятников которым никогда не вянут цветы — дань вечной признательности мира, спасенного от гитлеризма.

СРАЖАЛСЯ В ИТАЛИИ

Мне было десять лет, когда ушел на фронт мой брат Михаил Пристансков. В ноябре 1941-го он прислал эту фотографию — первую и последнюю. Потом нам передали, что эшелон, в котором брат ехал на фронт, разбомбили. На наш запрос пришел ответ, что Пристансков Михаил в числе погибших не значится.

И вдруг в апреле 1979 года в «Красной звезде» появилась статья «Награда советскому солдату».

В ней говорится:

«Декретом Президента Италии за героизм, проявленный в сражениях с фашистами в годы Сопротивления, серебряной медалью за воинскую доблесть награжден посмертно советский солдат Георгий Ильич Пристансков.



Пристансков родился 7 мая 1923 года в Краснополове (ныне Волгоградской области).

В первые годы войны он был ранен, захвачен фашистами в плен и помещен в концентрационный лагерь на территории Италии. В сентябре 1943 года Пристансков бежал из фашистского застенка и вступил в партизанский отряд, действовавший в районе итальянского города Равенна.

Советский боец выделялся своим мужеством в боях с фашистами. Он пользовался большим авторитетом среди бойцов Сопротивления и был назначен командиром роты партизанской бригады. Рота Пристанскова совершала дерзкие вылазки против фашистских подразделений, взрывала склады с боеприпасами, совершала диверсии на дорогах.

10 сентября 1944 года группа итальянских партизан во главе с Пристансковым была окружена большим отрядом гитлеровских оккупантов. Советский солдат отдал приказ отступать, оставшись прикрывать отход своих товарищей. В этом бою Георгий Ильич Пристансков погиб, отдав жизнь в борьбе за освобождение Италии от гитлеровских захватчиков.

Я уверена, это мой брат Михаил! Совпадают и сроки призыва и его плен. И название хутора Краснополово, где жила наша семья. Пристансковы там были мы одни. Только у героя, погибшего в Италии, имя и отчество другие. Вероятно, Михаил изменил имя при побеге из плена. Мои попытки уточнить это ни к чему не привели.

Может, узнают брата те, кто вместе с ним бежал из плена и воевал?

Т. ЩЕЛКУНОВА

г. Караганда.

«КАТЮША» ПО-БОЛГАРСКИ

В сентябре 1944 года наша 73-я Гвардейская Сталинградско-Дунайская стрелковая дивизия находилась в Болгарии. Наша часть расположилась на отдых на станции Мало-Бабино, у города Враца. На улицах было много болгарской молодежи в военной форме — в зеленых рубашках, пилотках, брюках, с пистолетами и гранатами на поясах. Как только они увидели нас, окружили, начали обнимать, целовать и задавать много вопросов. Это были болгарские партизаны, пять дней назад спустившиеся с гор и вступившие в ряды народной милиции. Тут же они потащили нас в свои казармы и устроили праздник. Каждый старался угостить чем-нибудь вкусным, сами кололи орехи, нам не давали делать такую «тяжелую» работу. Потом танцевали, пели. Очень бойко они пели нашу «Катюшу». Мы спели им песню «Огонек» и «Темная ночь», потянулись руки с карандашами и блокнотами — все просили записать слова. Они очень любили наши песни. За очень короткое время мы сдружились с этими людьми. Уходили от них с подарками. Друзья подарили нам солдатское белье, мыло, карандаши, блокноты — все необходимое для походов. Они говорили, что мы идем воевать дальше, а они уже дома. Болгары провожали нас на войну, как провожали наши родные.

Всю жизнь я берегу тепло дружбы, которое подарили нам те сердечные, родные люди. После этой встречи легче было воевать дальше. Не зря мы терпели все ужасы войны, ради жизни других хороших людей. Тогда мы сфотографировались с ними.



Внизу слева направо: Роза Цветкова — болгарская партизанка, Зина Иванова (ленинградка) — санинструктор батареи 153-го полка, Зоя Сустрина — связистка 3-го дивизиона 153-го полка, Цвета — болгарская партизанка.

Вверху слева направо: Анчо — болгарский партизан, Родионов Валентин и Дудник — топографы 3-го дивизиона 153-го полка и «Альоша» — болгарский партизан.

Судьба этих товарищей:

Роза Цветкова — окончила вечернюю гимназию, затем партийную школу. Была заместителем директора республиканской печати, сейчас на пенсии.

Зина Иванова — погибла в Болгарии в г. Кула через 10 дней после этой встречи.

Зоя Сустрина — это я, инженер-строитель, работаю в Пензе.

Анчо — архитектор.

Родионов и Дудник — местопребывание неизвестно.

«Альоша» — кинорежиссер в Варне.

Судьбу болгарских товарищей я узнала из писем Розы Цветковой. Разыскать ее мне помогли болгарские школьники отряда «Михаил Иванов» из города Толбухин.

З. СУСТРИНА

г. Пенза



В ПОЛЬСКОМ НЕБЕ

Я храню дорогие моему сердцу фото и письма брата Аксенова Сергея Михайловича, служившего в одном из авиаполков и погибшего 14 октября 1944 года.

Машина находилась над целью, когда снарядом зенитного орудия смертельно ранило брата, но машина не разбилась, ее привел радист. Похоронили Сергея под Варшавой, в десяти километрах, в местечке Струж.

Брат писал краткие письма, но они помогали мне жить в трудные для меня и всего народа годы.

Высылаю его фото. Уж больно задорно он смотрит в свое небо.

На одной из фотографий у Сережи на груди орден Красного Знамени.

В ополчении на Кольском полуострове воевал и наш отец Аксенов Михаил Федорович. За боевые заслуги он получил две медали.

Я уже на пенсии, 34 года работала в школе учительницей.

А. ФЕДОРОВА

г. Дно,
Псковская область

РУС И НОРВЕГ — КАМРАДЫ

«Война была выиграна Красной Армией на Восточном фронте. Именно эта победа привела к освобождению Красной Армией норвежской территории на севере... Норвежский народ принял Красную Армию как освободительницу».

Из речи короля Норвегии Хокона VII 30 июня 1945 года.

Алексей Фотин — участник освобождения Норвегии. В октябре 1944 года он, помощник командира взвода автоматчиков второго батальона 63-й Краснознаменной бригады морской пехоты Северного флота, вместе с матросом Павлом Ивониным оказался в небольшом норвежском поселке Ропельвен.

Жители встретили нас с неописуемым ликованием, вспоминает А. Фотин. В одно мгновение с флагштока в центре поселка соскользнул флаг с фашистской свастикой, и гордо взвился и заполыхал национальный флаг Норвегии, который патриоты хранили более пяти лет. Час освобождения настал! Принесли его мы — воины великой и могучей Страны Советов!

Празднично одетые жители Ропельвена — и стар и млад — собрались у флагштока. Они с гордостью взирали на свой национальный флаг, обнимали и целовали советских моряков, восклицая:

— Рус и норвег — камрады! Виват! Виват! Виват!

И вдруг среди этого всеобщего ликования полились звуки, родные сердцу всех трудовых людей планеты. Это был «Интернационал». Мы с Павлом запели. К нам присоединились норвежцы. И, хотя гимн исполнялся на разных языках, мы понимали друг друга. В заполярных сопках величественная мелодия пролетарского гимна отзывалась эхом. Казалось, не только мы, но и скалистые горы поют вместе с нами, предвещая уже недалекую гибель врага и нашу великую победу над ним! Потом зазвучали мелодии народных песен норвежцев, произведения Эдварда Грига. Затем музыканты под руководством семидесятитрехлетнего норвежца Омелиуса Гадеа, побывавшего еще в царской России, исполнили русские народные песни «Раскинулось море широко», «Из-за острова на стрежень», а потом популярную в те годы «Катюшу». И вот тут мы с Павлом не устояли — пригласили норвежских девушек и пустились в задорный пляс, а за нами — юноши и девушки, даже пожилые люди. Это было великое торжество норвежцев из небольшого рыбацкого поселка Ропельвен!

Нас приглашали в каждый дом, щедро угощали. Эти два дня, проведенные на норвежской земле, остались в моей памяти на всю жизнь.





ЛЕНИНГРАДСКАЯ СИМ

Многие стихи Владислава Шошина впервые были опубликованы в нашем журнале. Накануне своего пятидесятилетия поэт передал нам большое стихотворное произведение, жанр которого сам определил как симфонию.

Мы печатаем ее в сокращенном варианте.

Владислав ШОШИН

●

Кировский мост, Петропавловка, Биржа,
Пушкинский Дом и Ростральных парад,
С каждой весною судьбе моей ближе
Ты — Петербург, Петроград, Ленинград!

Город незримо плывущих туманов,
Именно ты зажигаешь зарю,
Питерцев в бой поднимая, Ульянов
Неудержимо идет к Октябрю.

Гения мысль беспокойно-живая,
Бьется доныне ее торжество,
Мудрость и волю вождя прославляя,
Славить хочу я отвагу его.

В полночь глухую, в проулки глухие
Шел он, минуя врагов патрули,
Шел он, как воин, во имя России,
Путь указуя народам Земли!

●

Я выхожу, распахнут и доверчив,
Передо мною тысячи дорог.
И угасают маленькие смерчи
И, обессилев, падают у ног.

Вдали встают разгневанные тучи,
От материнской боли солоны,
Но подымает голос гимн могучий
На белом гребне радиоволны.

Страна моя! Высок сыновний жребий
Твой видеть свет в любой кромешной мгле.
Страна моя! Ты знала тучи в небе
И красные пожары — на земле.

Но каждый день с тобою внове встречи,
И каждый день тобой любуюсь я.
Я в путь иду, спокоен и доверчив,
Любая из дорог моих твоя!

●

Звенит в граните автострада
Прибоем праздничной струны.
А здесь — тенистая прохлада,
Как будто царство тишины.

Но слышишь выстрел? Дерзкий выстрел,
Бессильный выстрел по врагу...
Здесь ваша гибель, декабристы,
На безымянном берегу.

Сто лет прошло — «Авроры» выстрел
Пронзил, как факел, мрак сплошной.
Здесь ваша слава, декабристы,
Победа ваша — в век иной.

Спасибо вам, что наши дети
Поют средь праздничной листвы!
Спасибо вам, что рабства плети
Учились мы ломать, как вы!

●

Река не вернется к истоку,
С наклоном прорублено дно.
У нас же тоске и восторгу
Вернуться к истоку дано.

Старинных построек кварталы
Великим верны адресам.
Здесь Лермонтов, злой и усталый,
О смерти поэта писал.

Спесив императорский Невский,
Но где-то на скромной Сенной
Пленен был навек Достоевский
Своей угнетенной страной.

А сила народа крепчала,
И плечи расправил народ...
Но тот, кто не помнит начала,
Не знает дороги вперед.

●

Надолбы, надолбы
В заревом огне...
Рассказать вам надо бы,
Дети, о войне.

Рассказать вам надо бы,
Дети, о войне,
Как пылали надолбы
В танковом огне.

Страны в пропасть падали,
Плавился металл,
Отступали надолбы,
Человек — стоял!

Он стоит высоко,
Гордый, как салют...
Реет в небе сокол,
Волны в берег бьют.

●

Белые голуби, белые голуби...
Помню во льду индевелые проруби,
К ним за водою — с бидоном, с кастрюлею,
Тот дистрофией подкошен, тот — пулею...

Белые голуби, белые голуби,
Лишь на Неве ли дымились те проруби?
В черный провал города и селения
Падали, падали в пору цветения...

В каждого — дуло смертельного выстрела!
Как же сумела ты, Родина, выстоять,
Преображая на поле сражения
В сталь наступленья тоску поражения?

Чтобы надежды сбывались заветные,
Чтобы знамена возвысились смелые,
Чтобы взлетели листовки рассветные —
Мая победного голуби белые...

●

В памяти шаги былого гулки,
В них шаги истории слышны.
Улочки, проулочки, прогулки
В дебрях Петроградской стороны.

Только посторонним чьим-то взглядам
Скучными покажутся дома.
Этот дом расколот был снарядом,
Тот сожгла блокадная зима.

Взморья молодого профиль четкий,
Пламенной сирени благодать...
Шли за них в сраженье одногодки,
Жизнь за них готовые отдать.

Потому шаги их вечно гулки,
Потому судьбой освящены
Улочки, проулки, переулки
Милой Петроградской стороны!

●

Что выносит волна на берег?
Не от крови ли солона?
От обеих больших Америк,
Словно эхо, спешит волна.

Как мечи, островерхи гребни,
И сквозь призму волны рябой
Вижу я, как идет последний
В Никарагуа дальней бой.

В дни, когда в ноябре кипела
Гневом питерская заря,
Не о том ли Россия пела,
Темный Зимний в штыки беря?

У Европы и у Америк
Не одна ли тоска и боль?
Что выносит волна на берег?
Разве только морскую соль?

●

Я приходил сюда не раз
Мечте навстречу.
Я знал, что дружественных глаз
Вниманье встречу.

И взмах руки вождя был знак
Судьбы народной.
И красный флаг был как маяк
Мне путеводный.

Над флагом тем цветет весна
В просторе ясном.
Но ты проверь себя до дна
Пред флагом красным.

Забудь, что есть на свете ложь
И путь окольный,
Когда в партийный штаб идешь,
Приходишь в Смольный.

●

Словно льются потоки лавы,
Не смолкает рельс перестук.
Днем и ночью идут составы
На восток, на север, на юг.

Как же этой песне не петься?
В мир грядущую жизнь везут.
Город-труженик в горне сердца
Закалил любую фрезу.

В хоре тех трудовых усилий
Каждый цех, как солист, поет.
За турбиной «Электросилы»
Голос «Кировец» подает.

Словно города сердце бьется.
Не смолкает рельс перестук.
Эхо дальнее отдается
На восток, на запад, на юг...

●

Морских дорог простор огромный,
Огни трамвайной суеты
И горний гром аэродромный,
Все это, славный город,— ты.

В старинном парке стройность граций,
Жасмина стройные кусты
И близ филфака строй акаций,
Все это, славный город,— ты.

В тебе весь мир — и жар рябины,
И треск ломающихся льдин,
И даже клекот лебединый,
Но, многоликий, ты един.

И на твоей медали славной
Твой символ к небу вознесла
Как знак судьбы твоей державной
Адмиралтейская игла.

ФОНИЯ

В приморском парке есть река
И мост замшелый,
А в море синем — облака
И парус белый.

Куда спешит она, река,
К какому устью?
Куда уходят облака
С неясной грустью?

Не будет мой залив синей,
Чем был когда-то,
Но зреет в недрах новых дней
За грусть расплата.

Не будет звонче в песне дня
Огонь заката,
Но где-то кто-то ждет меня,
Как я когда-то.

От моря до моря нетрудно
На лайнере — за три часа,
А если в толпе многолюдной
С глазами столкнулись глаза?

От боли уже — не от ветра
Душа повисает, как плеть.
От сердца до сердца полметра
На лайнере не одолеть.

Вчерашних оставив знакомых,
Как лайнер, беря высоту,
Широкие крылья черемух
Бросаю тебе на лету.

— С тобой не могу я прощаться!
В тебе — высоты торжество!
— Но ты же пока достучаться
До сердца не смог моего...

В моем окне с утра маячит
Листок рябины вырезной.
Мой город радости не прячет
И всей душою он со мной.

Я рифмовал с грозою — Зою,
Со счастьем — Настю рифмовал,
Но шел над лирикой грозою
Сердечных бурь девятый вал.

Цветенье мая быстротечно,
Гранит — и тот дробит прибой.
И если что на свете вечно,
То это город над Невой.

О, город, ставший мне судьбою,
Не только в метриках родной!
Останусь я самим собою,
Пока душою ты со мной.

Намечены судьбы пунктиром,
Но вижу заглавную я.
Мой город! Как солнце над миром,
Над миром — улыбка твоя.

Откуда бы путник ни ехал,
В твои его манит края,
Как собственных помыслов эхо —
Извечная песня твоя.

В кипучей борьбе декабристов,
В декретах простых Октября,
В военных мгновениях быстрых —
Свободная воля твоя.

И день просыпается новый
В твоей легендарной судьбе,
И друг твой, к восторгу готовый,
Спешит, наш любимый, к тебе...



ПЕРВАЯ ТРАКТОРНАЯ ШКОЛА

Посылаю фотоснимок группы курсантов первой тракторной школы. Она находилась в Москве, на Б. Дмитровской (ныне Пушкинской) улице, 11.

...1922 год. В стране голод и разруха. Для восстановления и возрождения сельского хозяйства молодой Республики Советов необходимы были трактора и свои специалисты, владеющие сельскохозяйственной техникой.

По зову партии передовые рабочие и крестьяне стали курсантами первой тракторной школы. Среди них был и мой отец Пищучьев Андрей Степанович, член партии с 1917 года (на снимке — второй слева).

Возможно, кто-либо из бывших курсантов, изображенных на этой фотографии, узнает себя и отзовется.

А. ГРОНКОВСКАЯ



К ВАМ ПРИШЕЛ «ТОВАРИЩ ГАЗ»...

Рецензию на эту книгу хочется начать с традиционного для иных изданий вопроса: «Знаете ли вы?..» Так вот, знаете ли вы, что газ, который прочно вошел в наш быт, можно доставить не только по трубам (это знают все!), но и... дирижаблем во главе аэростатного поезда с топливом? Есть на сей счет уже некоторые подсчеты. «Предполагается, что такой аэропоезд будет иметь в длину примерно полтора километра. Впереди него будет находиться дирижабль-буксировщик, а сзади — дирижабль-стабилизатор, чтобы обеспечить движение в строго заданном направлении. Скорость движения с грузом — сто километров в час... Проект аэростатической транспортировки топлива был широко обсужден в Госплане СССР... Споров было очень много... В Государственной экспертизе Госплана СССР выслушали все мнения, проверили все расчеты и сделали вывод о том, что надо вести очень широкие исследовательские работы в области создания как самих дирижаблей, так и аэростатических поездов». Есть и расчеты экономические: «При доставке газа и нефти из Западной Сибири в европейскую часть страны капитальные затраты будут почти в 12 раз меньше, чем при транспортировке топлива по трубопроводам».

Знаете ли вы все это? Я лично узнал о столь дерзких замыслах из интервью, которое журналистка Т. Юльева взяла у инженера, крупного специалиста топливной промышленности, заместителя председателя Государственной экспертизы Госплана СССР Ю. Боксермана. А прочел я это интервью в их книге «Одиссея голубого огня».

О людях «голубого огня», о том, как они мужественно ищут газ, чтобы затем перебросить его за тысячи километров — в наши квартиры, на заводы и фабрики и даже за пределы страны, авторы рассказывают ярко, увлекательно, с изрядной порцией познавательных сведений и с умелым использованием разных жанров. Вслед за интервью идут журналистские письма со станции Лена (нулевая отметка БАМа), из поселка Марково, где в шестидесятые годы ударил знаменитый фонтан кембрийской нефти. И затем снова — острый диалог инженера и журналиста о транспорте будущего.

Одна из интереснейших глав книги — «Два академика — Патон-отец и Патон-сын. Из воспоминаний инженера». Рассказывая о строительстве первого в нашей стране большого газопровода Саратов — Москва, инженер (он активно участвовал в этой стройке) пишет: «На участке газопровода под Рязанью осваивался приобретенный в Америке агрегат для газопрессовой сварки труб при помощи карбида кальция. Мучились с этим агрегатом довольно основательно; не помогало и присутствие на трассе американского инженера — представителя фирмы, продавшей этот агрегат. Качество сварных стыков было низким, и надо было что-то срочно придумывать. Тогда было решено обратиться за помощью в Институт электросварки, которым руководил академик Евгений Оскарович Патон. Говорили, что старик (ему шел тогда восьмой десяток лет) очень суров и требователен, что просьбу ему следует излагать максимально кратко, так как в своем деле он крупный специалист и сам разберется, что к чему. Говорили, что он более тридцати лет строил мосты, а потом вдруг бросил все и стал заниматься электросваркой... И вот мне предстояло встретиться с этим легендарным человеком, и я, конечно, очень волновался, идя по улице Горького в Киеве к Институту электросварки».

Евгений Оскарович Патон и его сотрудники блестяще решили все те задачи, которые поставили перед ними производственники. Среди сотрудников был и сын академика, тот самый, что принял эстафету у отца — Борис Евгеньевич Патон, нынешний президент Академии наук УССР. Много душевных слов посвятил автор и отцу и сыну, рассказывая о тех смелых технических решениях, что позволили газовой индустрии развиваться столь стремительно.

С гордостью за нашу страну читаешь последнюю главу — «Одиссея голубого огня продолжается».

«В США уже добыто из недр около 40 процентов от запасов природного газа, а в нашей стране — около двух процентов. Значит, возможности наши для дальнейшего ускоренного развития газовой промышленности огромны... Уже в одиннадцатой пятилетке СССР значительно превзойдет уровень добычи газа в США и займет первое место в мире по добыче голубого топлива... Это означает, что по важнейшим видам топлива — нефти и газу — наше превосходство будет неоспоримым».

Книга вышла в издательстве «Детская литература». Она хорошо оформлена, а «заметки на полях» — это маленькая энциклопедия знаний. Книга писалась для юных читателей. Но ее с интересом прочитают и взрослые: многое узнают они из биографии «товарища газа», пришедшего к ним в дом, на завод...

Л. ЛЕРОВ

Ю. Боксерман. Т. Юльева. Одиссея голубого огня. М., «Детская литература», 1979, 176 с.



Иван ШАМЯКИН

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА

В кабинет открыл дверь Подвойский: наркомы заходили к Председателю без доклада, такой порядок был заведен Лениным.

— Можно, Владимир Ильич? Не помешаю?

— Пожалуйста, Николай Ильич. Заходите и знакомьтесь. Товарищ Платтен. Ему очень интересно познакомиться с первым советским генералом.

Высокий, по-военному подтянутый, в солдатской гимнастерке, с широким, по-солдатски обветренным лицом, к которому не очень шла узкая, клинышком, «интеллигентская» бородка, Подвойский, находчивый и остроумный в разговоре с солдатами, с рабочими и с буржуями, бесстрашный в любых боях, горячих — с пулеметами — и холодных — с трибуны,— смущался перед Лениным, хотя встречался с Председателем Совнаркома ежедневно, а иногда по два или три раза в день. Для такого смущения была причина. На четвертый день революции, когда Керенский наступал на Петроград и сложилась нелегкая ситуация, Ленин появился в штабе округа, где разместился ВРК, потребовал, чтоб ему поставили стол в кабинете Подвойского, и начал напряженную работу по мобилизации «всех и всего» — для обороны. И хотя в план военных операций он вмешивался довольно деликатно, молодого командующего нервировал такой контроль главы правительства. Горячий Подвойский дважды «сорвался». В первый день самолюбиво спросил: «Это что, недоверие к нам?»

Ленин, посмеиваясь, ответил: «Не недоверие, а просто правительство рабочих и крестьян желает знать, как действуют его военные власти».

На другой день инцидент произошел более сложный. Не согласившись с конкретным указанием Ленина, Подвойский потребовал, чтоб его освободили от командования. Тогда Ленин сильно рассердился и сказал: «Я вас предам партийному суду... Приказываю продолжать работу и не мешать мне работать!»

Позднее Подвойский понял, что именно присутствие Ленина в штабе, его организаторская работа и его военный талант помогли красноармейцам и революционным солдатам разгромить контрреволюцию в самом зародыше. И Николаю Ильичу было очень неловко перед Владимиром Ильичем, оттого он и смущался при каждой встрече. А тут еще иностранец! Такой элегантный...

Пожимая Платтену руку, Подвойский смущенно возразил Ленину:

— Что вы, Владимир Ильич. Какой я генерал? С генералов мы сорвали погоны.

— Мы создадим рабоче-крестьянскую армию. И мы должны будем создавать свой генералитет. Суть не в том, как мы назовем высших командиров.— И тут же не без гордости — вот какие люди делали революцию! — охарактеризовал наркома: — Товарищ Подвойский — наш Домбровский.— Кого любил, тех Владимир Ильич часто сравнивал с героями Парижской Коммуны.— Под его командованием был взят штурмом Зимний. Приняв командование Петроградским военным округом в первый же день революции, товарищ Подвойский провел блестящую операцию по ликвидации контрреволюционного мятежа Керенского — Краснова. А теперь... пока наш главковерх Крыленко сдерживает окончательный распад старой армии и держит фронт перед немцами, Подвойский возглавляет работу по созданию новой армии. Мы назовем ее Красной Армией. Это будет армия нового типа. В истории революции только Парижская Коммуна приближалась к принципам такой армии. Но у коммунаров было очень мало времени, чтоб организоваться. Нам нельзя повторить ошибки Коммуны. Дорогой Платтен, вы не обидитесь, если я скажу, что многие западные социалисты... даже они!.. да и некоторые наши большевики не понимают... не представляют сущности и назначения армии социалистической революции. Мне хочется, чтобы вы, Платтен, это поняли. Вам проще, вы увидите революцию своими глазами. Мы вам поможем. Я расскажу вам один случай. Несколько дней назад я ехал в вагоне Финляндской железной дороги. Разговаривали финны с одной пожилой женщиной. Живая такая вагонная беседа. И вдруг мой товарищ финн говорит мне: «Знаете, какую оригинальную мысль высказала эта старушка? Она сказала: «Теперь не надо бояться человека с ружьем». Когда я услышал это, то сказал себе: пускай сотни газет, как бы они ни назывались — социалистические, полусоциалистические... пускай самые громкие голоса кричат нам: «диктаторы», «насильники» и так далее и тому подобное — все это глупость. Главное, что народные массы, рабочие, крестьяне поняли: теперь не надо бояться человека с ружьем, потому что он защищает трудящихся. Но он, человек с ружьем, будет беспощаден... должен быть беспощадным к эксплуататорам, ко всем тем, кто хочет вернуть старый строй, старые порядки. Нам говорили: большевики обречены, они не сумеют воевать, защищаться — у них нет офицеров. Но когда эти офицеры увидели, как рабочие били Керенского, бьют Каледина, они сказали: красногвардейцы технически неграмотны — это так, но если эти люди поучатся, они будут иметь непобедимую армию. Вот так, дорогой Платтен.— И Владимир Ильич повернулся от гостя к Подвойскому, сказал с шутливым упреком: — А вы, Николай Ильич, говорите, что нам не нужны генералы. Ох, как нужны!

— Я никогда не говорил, что нам не нужны военспецы.

— Режет мне ухо это слово. Как-то я спросил у Михаила Дмитриевича Бонч-Бруевича, как ему нравится наше обращение «товарищ военспец»? Вы знаете, передо мной и братом своим генерал покраснел, как девушка перед женихом. Я вынужден был деликатно перевести разговор в другую сторону. Как мы с вами будем называть людей, которые окончат нашу советскую академию генерального штаба? Военспец? Ах, как громко! — Ленин иронически прищурился, увидев, что поставил Подвойского в трудное положение. Но тут же вспомнил о госте и сказал по-французски: — Извините, товарищ Платтен. Тут у нас тонкости, которые трудно понять. Но я вам позже объясню.

— Пожалуйста, не обращайте на меня внимания. Занимайтесь своими делами. Я понимаю, как их много у вас, неотложных дел! Мне, социалисту, интересно просто посмотреть, как руководят первым социалистическим государством. Я буду учиться.

— Вы можете поучиться. Трудно учиться без знания языка. У известного русского писателя Короленко есть рассказ о том, как русский эмигрант, неграмотный, из крестьян-духоборцев, отстал от своих и заблудился в Нью-Йорке. Представьте. Я холодел от страха, когда читал. Это хуже, чем заблудиться в тайге.

Подвойский неплохо когда-то изучил французский язык, но практики давно не имел, поэтому разговаривать по-французски стеснялся. А может, считал, что иностранцу, хотя он и социалист, не обязательно знать все детали военной организации. Дело другое — принципы, которые объясняет гостю Владимир Ильич. Они должны быть известны всему миру: рабочие, солдаты других стран, когда восстанут, будут учиться у русской революции.

— Создание новой армии идет полным ходом, Владимир Ильич,— сказал Подвойский.— Сегодня мы провожаем на фронт первый сводный отряд Красной Армии. С этим я и явился: напомнить вам о приглашении красноармейцев приехать на проводы отряда.

Ленин достал из кармана жилетки часы:

— Так время же ехать.

Платтен поднялся, поняв, что Председатель Совнаркома и нарком спешат.

Владимир Ильич мягко положил ему руку на плечо, вынуждая сесть назад в кресло.

— Да, дорогой Платтен, мы спешим. Но вы должны поехать с нами. Я и советский генерал Подвойский,— снова пошутил Ильич,— приглашаем вас. Вам обязательно надо это увидеть — людей, добровольно едущих на фронт. Первый отряд той армии, о которой я вам только что рассказывал. Это необычные люди, Платтен! Встреча с ними лично мне всегда дает необыкновенный прилив энергии.

— Я с радостью поеду, товарищ Ленин. Я действительно хочу увидеть все, чтобы рассказать своим соотечественникам о русской революции.

Ленин обратился к Подвойскому:

— О проводах отряда должны широко известить газеты. Попросите, пожалуйста, Марию Николаевну или товарища Горбунова, чтоб позвонили в «Правду». И подали нам автомобиль.

Подвойский вышел.

Ленин снова сел напротив Платтена и ответил на его слова о долге рассказать соотечественникам:

— Вашим соотечественникам, что пьют утром кофе со сливками и теплой булочкой, возможно, нелегко будет понять энтузиазм людей, получающих на день полфунта черного, с мякиной, хлеба. А вот рабочие Германии, Франции, которые хлебнули горького и соленого, они поймут. Расскажите и им. Обязательно расскажите. Рабочим это надо знать. Буржуазная пресса одурачивает людей несусветным вздором.

Платтен засмеялся, удивив Ленина: почему вдруг смех?

— Простите, товарищ Ленин. Воспоминание. Даже моя мать боялась, что я еду в Россию. Так ее напугали наши газеты.

— Боялась? — Ленин тоже засмеялся.— В нейтральной Швейцарии, где многие десятилетия, со времен Герцена, жило столько русских эмигрантов! Так стоит ли удивляться, если саксонский бюргер поверит, что мы людоеды, что высокотитулованных вельмож поджариваем на сковороде и едим вместо лакомства. Без горчицы. Или с горчицей. Какая разница?! До этого не дописались господа буржуазные брехуны?

— Пожалуй, дописались.

— Вот вам и «демократическая пресса»!

Вернулся Подвойский.

— Автомобиль готов.— И, используя паузу, сказал о том, что его волновало и о чем он уже дважды говорил на Совнаркоме: — Владимир Ильич, вы так говорили товарищу Платтену о новой армии, что мне показалось: вы готовы подписать декрет или манифест о создании Красной Армии. Кстати сказать, позавчера постановление о необходимости создать мощную, крепко спаянную социалистическую армию принял Петроградский Совет.

— Совет принял правильное постановление. И я готов подписать такой декрет. Но не готова ситуация, Николай Ильич. Во-первых, такой декрет вконец развалит старую армию, и фронт будет оголен. А мир мы еще не под-

ПЕТРОГ

Окончание. См. «Огонек» № 17.



писали. Во-вторых, это явно насторожит немцев на переговорах. В-третьих, создаст иллюзии у наших «левых». Бухарин закричит еще громче, что с созданием революционной армии надо сразу же начинать «революционную войну». А это ложь. Антимарксистская. Революцию нельзя экспортировать.

Вскоре пришла Мария Ильинична Ульянова. Секретарь «Правды» не могла доверить поездку с Лениным кому-то другому,— она была соратницей, помощницей брата и надежным телохранителем. Во всяком случае, так они считали — жена и сестра, как, наверно, считают все жены и сестры, что их присутствие как бы отводит беду, которая может угрожать родному человеку.

Михайловский манеж был переполнен. Кроме семисот человек отряда, который провожали на фронт, пришли представители многих красногвардейских отрядов, рабочие заводов, товарищи которых добровольно шли защищать революцию, семьи красноармейцев и просто любопытные.

Разнесся слух, что на митинг приехал Ленин, и вся двухтысячная масса народа заволновалась, как море, хлынула волнами в сторону трибуны.

Временная трибуна с невысоким барьером, обитым красной тканью, с лозунгом «Привет первому боевому отряду социалистической армии!», находилась почти посредине манежа. Людские волны со всех сторон могли бы расплющить шаткое дощатое сооружение, если бы трибуну не оцепили вооруженные красноармейцы. Винтовки у них были на плечах, они стояли лицом к народу один возле другого, некоторые даже для создания прочности цепи держались за руки, другой отряд, без винтовок, наверное, рабочие-партийцы, так же, взявшись за руки, создал в толпе узкий коридор. По этому коридору прошли к трибуне Ленин, Подвойский, Платтен, Ульянова, Вильямс, Битти, работники наркомата по военным делам, представители Петроградского Совета, заводских комитетов.

Людское море колыхалось, напирало на охрану. Всюду слышались восклицания:

— Ленин!

— Ленин!

— Где?

— Который?

А следом за вождем революции и его товарищами пробивался к трибуне человек в военном кожухе. Его останавливали, хватали за кожух.

— Товарищ, нельзя.

Он вырывал полы кожуха, отвечал с наглой уверенностью:

— Я комиссар Смольного.

Ему верили: специальных пропусков не было, а мандат комиссара никто не спросил. Таким образом человек этот пробился к цепи красногвардейцев, окружавших трибуну.

Это был страшный человек: ему было поручено убить Ленина. В детально спланированной эсерами акции участвовало несколько контрреволюционных офицеров и солдат. А этому, что пробивался к трибуне, отводилась главная роль. Под кожухом у него была бомба, в кармане наган.

РАД–БРЕСТ

Потом террорист написал мемуары, которые так и назвал — «Покушение», но в которых не посмел назвать настоящую свою фамилию, скрылся под псевдонимом Г. Решетов. А был это подпоручик Ушаков.

Ленин с товарищами поднялись на трибуну. Его узнали. Кто-то крикнул:

— Товарищу Ленину — ура!

Прокатилось такое сильное, тысячеголосое «ура», что, казалось, сорвется высокий купол манежа.

«Он стоит величаво и просто. Он улыбается и терпеливо ждет»,— пишет о Ленине Решетов-Ушаков.

Дадим ему слово и дальше, так как людям нашего времени, даже тем, кто обладает хорошей фантазией, трудно представить, какой подъем, какое вдохновение рождало у рабочих, красногвардейцев появление Владимира Ильича на митингах, его пламенные речи. А это слова человека, который все видел сам,— очевидца-врага: «Люди в шеренгах кричат и кричат, и не хотят остановиться, и тянут «ура», как молитву, и дух величайшего восхищения царит над этой толпой и над этим человеком в незнакомом полутемном цирке. И я слышу, что я тоже кричу. Не рот разеваю, как надо делать, чтоб видели другие, что кричу; и не думаю плохого, а нутром кричу, потому что кричится, потому что не могу не кричать, потому что забыл обо всем, потому что рвется изнутри что-то неудержимое, стихийное, что затуманило ум и рвет душу, и какая-то сила неизвестная подхватывает и несет, и, кажется, нет ничего, и только ощущение захватывающего простора, неоглядной шири и безграничной радости. Я вижу совсем близко от себя доброе и простое лицо, улыбаются мне лицо и глаза, которые горят нежностью и любовью».

Подвойский, который вел митинг, объявил:

— Слово имеет Председатель Совета Народных Комиссаров товарищ Ленин.

И снова гремит тысячеголосое «ура», но уже недолго. Толпа вдруг замолкает, как только Ленин поднял руку. Наступает необыкновенная тишина. Простуженные сдерживают кашель, затаивают дыхание.

Никаких технических средств, которые усиливали бы голос, не было. Но Ленина слышали в самых дальних углах манежа.

— Товарищи!.. Приветствую в вашем лице тех первых героев-добровольцев социалистической армии, которые создадут сильную революционную армию. И эта армия призывается оберегать завоевания революции, нашу народную власть, Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, весь новый, истинно демократический строй от всех врагов народа, которые ныне употребляют все средства, чтобы погубить революцию.

Решетов-Ушаков писал:

«Не помню ни одного слова из того, что он сказал тогда. И в то же время знаю, что каждое из услышанных тогда слов ношу в себе».

В этот момент его командиры и сообщники из «партизанской шайки», как он называл свою организацию, занимали боевые позиции возле манежа и на дороге, по которой проедет Ленин назад, в Смольный. Капитан, Технолог, Макс, Сёма — Ушаков не осмелился выдать их настоящие фамилии—одни из классовой ненависти, другие обманутые эсеровским враньем, готовили страшное злодеяние.

Ленин закончил речь:

— Пусть товари́щи, отправляющиеся в окопы, поддержат слабых, утвердят колеблющихся и вдохновят своим личным примером всех уставших. Уже просыпаются народы, уже слышат горячий призыв нашей революции, и мы скоро не будем одиноки, в нашу армию вольются пролетарские силы других стран.

В конце митинга слова попросил Альберт Вильямс. За каких-то семь месяцев своей журналистской деятельности в России Вильямс при всем старании освоил русский язык слабо. Но честному интернационалисту, который был в восторге от Октябрьской революции, от деятельности большевиков, Ленина, ему хотелось на таком митинге приветствовать от имени американских рабочих-социалистов русских рабочих, первых солдат социалистической армии по-русски. Выходило у него не очень складно, половина слов была английских.

Владимир Ильич начал подсказывать ему русские слова, переводить английские фразы. Слушатели сразу оживились и пришли в еще больший восторг: все Ильич знает! Все языки.

Когда Вильямс закончил, где-то скрытый за людьми духовой оркестр заиграл «Интернационал». Тысячи голосов подхватили его мелодию.

Ленин тоже пел.

У людей блестели на глазах слезы — от пения этого, от того, что вместе с ними поет Ленин.

Красногвардейцам пришлось снова поработать до пота, чтоб раздвинуть толпу и сделать проход.

Выйдя из манежа, Ленин задержался возле машины — разговаривал с Вильямсом и Битти, давал им советы, как лучше изучать русский язык, рассказывал, как он в эмиграции изучал английский и итальянский.

Ушаков в этот миг спохватился: банда не простит, что он не выполнил ее задания. Террорист, чтоб оправдаться, начинает активно командовать другими. Игрой в благородство является его утверждение, что бомбы он не бросил возле машины потому, что не хотел «убивать напрасно много людей». Вранье! Просто он хорошо сознавал, что будет тут же разорван людьми на части за свое ужасное злодеяние.

«Мы его остановим и убьем на мосту через Мойку».

Возможно, Ушаков был пьян, возможно, разум его действительно был затуманен, потому в воспоминаниях он путает и место митинга и мост. Да и себя обелить старается перед народом, хотя тут же оправдывается перед организаторами покушения — эсерами, которые, он знал, живут, действуют где-то и могут отплатить даже с мусорной свалки, куда их выбросила революция.

Фриц Платтен был очень взволнован тем, что увидел и услышал на митинге. Когда они сели с Лениным на заднем сиденье, Мария Ильинична села впереди их, и автомобиль осторожно выбрался из толпы на свободную от людей заснеженную улицу, Платтен сказал:

— Дорогие товарищи! Кажется, я, социалист, только теперь начинаю понимать, что такое рабочий класс. И что такое революция. Пролетарская. О таком энтузиазме в Швейцарии можно только мечтать.

Довольный митингом, Ленин в темноте тайком усмехнулся:

— Дорогой Платтен, не будьте излишне самокритичным. Пролетариат... он всюду пролетариат. Его надо политически просветить. И правильно повести.

Шофер Гороховик, сын белорусского крестьянина, недавний рабочий петроградского завода «Сименс и Гальске», вел автомобиль медленно: дорога, протоптанная извозчиками, скользкая и ухабистая, не занесло бы. Везет Ленина, не кого-нибудь. Гороховик гордился своей работой, с интересом слушал разговоры Ильича со своими спутниками, а в ту поездку жалел, что не знает языка, на котором говорят Ильич и его гость.

Машина миновала Симеоновский мост через Фонтанку.

Пишет Решетов-Ушаков:

«Автомобиль идет. Бомбой, только бомбой. Кидаюсь вперед — автомобиль медленно движется. Почти касаюсь крыла. Он в автомобиле. Он смотрит, в темноте я вижу глаза его. Бомбу!.. Но почему автомобиль уходит, а бомба в руках? Вот я вижу и знаю, что бомба в руках и автомобиль уходит и что нужно бомбу кинуть, и чувствую весь ужас того, что не делаю этого и не могу делать. Словно кто связал по рукам и ногам».

. . . .

И тут только понял Капитан, что он проиграл битву. Солдаты его «размякли» — он не мог в этом не убедиться, и он начал одиночную стрельбу.

Тогда и Ушаков, поняв, что его ждет, выхватил пистолет и, стреляя, побежал за автомобилем.

Первая пуля, видимо, Капитанова, попала в кузов. Гороховику и Марии Ильиничне показалось, что из-под шины вылетела ледышка и ударила в подножку или в крыло.

Ленин и Платтен были заняты разговором. Более отчетливо лязгнул второй выстрел, и пуля провизжала над головами. Платтен, спортсмен и охотник, раньше, чем Ильич, понял, что стреляют по ним, схватил обеими руками Ленина за голову, за барашковую шапку, резко нагнул к переднему сиденью.

Снова дзинькнула пуля и будто разорвалась впереди — даже вспыхнули искры.

Платтен почувствовал, что ему будто обожгло левую руку.

Гороховик увидел пробоину в ветровом стекле. Чуть притормозив, чтобы при крутом повороте не опрокинуть машину, он завернул в первый же переулок.

Ленин, неловко наклоненный, в сущности, прижатый Платтеном, нащупал его руку, чтобы освободить свою голову, и почувствовал, что перчатка гостя мокрая, теплая. Резко выпрямился, встревоженно спросил:

— Платтен, вы ранены?

— Кажется, царапнуло. Думаю, что пустяк. Но вы... товарищ Ленин. Как можно! Без охраны... без эскорта...

Петляя по улицам, Гороховик гнал машину со скоростью, какую ранее не разрешал себе, когда вез Ленина.

Владимир Ильич, как обычно, приветливо поздоровался с новой сменой часовых и прошел в кабинет.

В Совнаркоме про покушение никто ничего не знал. Через несколько минут, в восемь часов вечера, должно начаться заседание Совнаркома.

Вошла запыхавшаяся Надежда Константиновна. Так она никогда сюда не входила.

Владимира Ильича встревожил вид жены, ее тяжелое дыхание, в тот день ей нездоровилось, и он еще днем звонил Вере Михайловне Величкиной-Бонч-Бруевич, чтобы та, как врач, навестила Надежду Константиновну, но не говорила, что это его просьба: Крупская не любила врачебных осмотров.

— Что случилось, Надя?

— Ты спрашиваешь у меня?! Володя! Маша сказала: в тебя стреляли.

— Кажется, стреляли.

— Боже мой! Ты говоришь об этом так спокойно?

— А ты стала такая набожная? — улыбнулся Владимир Ильич и подошел к жене, сказал серьезно: — Надя, каждый из нас, большевиков, должен быть готов, что в него могут стрелять. Мы на фронте, и мы не можем уклониться от опасности. Легко ранили Фрица Платтена. Проявите с Маняшей, пожалуйста, заботу о нем, он наш гость.

Вошли наркомы Скворцов-Степанов и Луначарский: оба немного смутились, что помешали разговору Ильича с женой. Извинились.

— Садитесь, товарищи,— Ленин посмотрел на часы.— Через пять минут начнем работать. А ты, Надя, иди к товарищу Платтену. Напои его самым хорошим чаем.

Ленин все же заставил Бонч-Бруевича поехать в финский санаторий «Халилу», поэтому председателя комиссии по борьбе с погромами в тот день на работе не было. Комиссары знаменитого 75-го кабинета Смольного, выслушав Гороховика, тут же доложили о случившемся Дзержинскому, который три недели назад возглавил Всероссийскую чрезвычайную комиссию (ВЧК).

Феликс Эдмундович явился в Совнарком с опозданием, когда Ленин уже начал доклад.

Дзержинский с порога, не садясь, попросил слова для внеочередного заявления.

Ленин догадался, о чем он хочет говорить, нахмурился, но слово разрешил.

— Товарищи, полчаса назад было совершено покушение на Владимира Ильича Ленина. Прошу разрешить мне не присутствовать на заседании, чтобы заняться расследованием.

Члены Совнаркома взволновались.

— Где?

— Как это было?

— Владимир Ильич! И вы молчите?!

Ленин поднял руку.

— Спокойно, товарищи! Отпустим нашего Фукье-Тенвиля ловить террористов. А сами займемся другими делами.



Б. Щербаков. Род. 1916. ПРИШЛА ВЕСНА. 1977.



А. Грицай. Род. 1914. АПРЕЛЬ В ЛЕСУ. СНЕГ СХОДИТ. 1963—1978.

СВЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Юрий ОСИПОВ

В подзаголовке нового произведения Александра Чаковского «Победа» стоят слова: «политический роман». Они предопределяют жанр произведения, его открыто публицистическую направленность и строгий документализм в подходе к сложным историческим событиям конца второй мировой войны, к той острой борьбе вокруг вопроса о судьбах послевоенной Европы, которая развернулась на Потсдамской конференции между главами государств антигитлеровской коалиции.

На первых же страницах романа возникает образ советского журналиста Михаила Воронова, корреспондента Совинформбюро, оказавшегося очевидцем и участником тех важнейших событий.

Мы впервые встречаем его спустя тридцать с лишним лет после Потсдамской конференции, на Хельсинкском совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, куда Воронов приезжает в качестве умудренного опытом журналиста-международника освещать ход и итоги встречи руководителей тридцати пяти стран. Так автор создает ту историческую перспективу, которая позволяет ему проследить связь событий. Роман как бы «опрокинут» в будущее.

Опыт прошедших десятилетий, которые принесли столь разительные перемены всему человечеству, дает возможность нашему современнику Михаилу Воронову еще глубже оценивать плоды великой Победы советского народа в битве с фашизмом. Свет этой Победы, обеспечившей, несмотря на ожесточенное противодействие Черчилля и Трумэна, успех мирных инициатив делегации СССР на Потсдамской конференции, нашел дальнейшее отражение и в подписании Заключительного акта Совещания в Хельсинки.

Герой романа Чаковского словно является связующим звеном двух эпох, олицетворяющих преемственность миролюбивой внешней политики Советского Союза, верность принятым на себя еще в годы войны обязательствам. В то же время Воронов — отнюдь не служебный персонаж. Писатель наделяет его живыми чертами, примечательной индивидуальностью. Мы сопереживаем Воронову, следим за неожиданными перипетиями характерной судьбы этого человека.

Человеческая цельность и внутренняя определенность позиции главного героя помогают читателю войти в лабиринт мировой политики накануне Потсдамской конференции, понять расстановку сил на международной арене и создают своеобразный эффект «личного присутствия» в чудом уцелевшем от бомб союзников тихом пригороде Потсдама Бабельсберге, где в июле 1945 года начались переговоры «большой тройки».

Возвращаясь туда вместе с Вороновым из сегодняшнего дня, переступая следом за ним порог генеральского кабинета, квартиры немецкого рабочего, импровизированного пресс-бара в подвале разрушенного дома, мы исподволь проникаемся предчувствием чего-то необыкновенно значительного, что вот-вот должно состояться здесь. Это предчувствие события огромной важности, окружающую его атмосферу писатель насыщает на редкость интересными подробностями, которые по крупицам рассеяны в различных мемуарах и документах, не всегда доступных рядовому читателю. Причем автор включает в ткань повествования немало ранее неизвестных деталей, относящихся и к обстановке, в которой протекала работа конференции, и к образам ее основных участников.

Характерная для прозы Чаковского публицистичность и мастерство в обращении со сложным документальным материалом отчетливо проявились и в этом произведении. Документ здесь органически влит в контекст художественной прозы.

Вот одна из наиболее запоминающихся сцен романа — эпизод встречи Сталина с Гарри Гопкинсом, где мы постигаем обстоятельства приезда в Москву бывшего помощника президента Рузвельта и вместе с тем близко воспринимаем душевное смятение и личную трагедию этого незаурядного человека.

«...С внезапной тоской Гопкинс подумал, что напрасно... пересек океан и напрасно сидит теперь в этом кремлевском кабинете.

Размышляя о неминуемо близкой смерти, Гопкинс говорил себе, что прожил жизнь не зря. Добившись, чтобы России была оказана помощь, он не подвел ни свою страну, ни столь любимого им президента. Он не обманул и этого порой загадочного, порой прямолинейно жестокого, не скрывающего своих намерений человека...

«Чьи же интересы я защищаю в Москве на этот раз?» — с горечью спрашивал себя Гопкинс. Рузвельта? Но его уже нет на свете. Трумэна? Но Гопкинс недостаточно хорошо знал этого человека, столь случайно оказавшегося президентом Соединенных Штатов. Черчилля? Его Гопкинс знал хорошо. Перед отъездом Гопкинса в Москву Трумэн показал ему последние письма и телеграммы Черчилля. Дым войны еще заволакивал небо Европы. Рука об руку сражаясь за дело победы, еще гибли люди — русские, американцы и англичане, — а строки, написанные Черчиллем, дышали ненавистью к русским.

...Человеку, которого звали Гарри Гопкинс, оставалось жить не больше года. Он всегда был истинным американцем. Поэтому он воспринимал как само собой разумеющийся тот факт, что его страна выходила из войны самой богатой, почти не пострадавшей от военной бури, если не считать жертв, которые унесло и еще продолжало уносить сражение на Дальнем Востоке. Но исход и этой войны... был теперь тоже связан с Советским Союзом. Все это должно было привести и действительно привело Гопкинса к самому важному для него выводу: будущее мира прямо зависит от отношений между его страной и Россией...»

Основным содержанием романа является работа Потсдамской конференции; и несмотря на то, что внимание читателя постоянно поддерживается неожиданными событийными ходами, острыми политическими столкновениями и увлекательными деталями переговоров, излагать на протяжении значительной части книги каждодневные встречи «большой тройки» (то есть иметь дело с одной и той же обстановкой и одними и теми же людьми) — задача весьма и весьма непростая.

А между тем диалоги главных участников событий даже во время официальных заседаний совсем не походят на сухие стенографические отчеты. Они живы, часто остроумны, перемежаются колоритными подробностями (чего стоит хотя бы описание открытия конференции и борьбы президента Трумэна с назойливыми комарами!), и во время чтения их забываешь, что автор должен был в главных вопросах не выходить за рамки протокола. Мысль читателя, знакомящегося с хитросплетениями большой политики, ничем не стеснена, погружаясь в повествование, он вырабатывает свой собственный взгляд на все происходящее, и в этом, несомненно, заслуга писателя. А. Чаковский создает запоминающиеся образы основных исторических персонажей — руководителей делегаций на конференции: Черчилля, Трумэна и Сталина.

В главе «Черчилль» автор свободно и решительно выкрупняет перед нашим взором из тьмы минувшего облик знаменитого политического деятеля, который не дрогнул перед Гитлером, остался его непримиримым врагом, возглавив свой народ в самый трудный час, и одновременно продолжал плести коварные интриги против боевого союзника — СССР, а вскоре после Потсдама положил пресловутой речью в Фултоне начало «холодной войне», нет-нет да и дающей себя знать поныне.

Анализируя противоречивую психологию британского премьера, А. Чаковский объективно рассматривает сильные и слабые стороны этой по-своему яркой натуры, вскрывает закономерности поведения Черчилля в разных ситуациях, показывает его место в истории.

Конечно, главным нервом романа выступает жесткое противостояние двух систем, воплощенное в индивидуальном, если так можно выразиться, противоборстве Сталина с Черчиллем и Трумэном. За спиной британского премьера и американского президента консолидировались империалистические круги, стремившиеся не допустить установления справедливых и прочных границ в Европе. Основным «силовым» аргументом этих кругов стал временный приоритет в создании атомной бомбы.

Линия «Трумэн и бомба» — одна из наиболее сильных в романе. Мы воочию видим, как в уме этого человека зрели и приобретали оформленные очертания планы мирового господства, и вновь убеждаемся, насколько опасно для человечества оружие массового уничтожения в руках такого рода политиков. Страницы, посвященные мучительному ожиданию Трумэном результатов испытания атомной бомбы, имеют свой напряженный сюжет и влияют на общую атмосферу романа. Они раскрывают перед читателем те исключительно трудные и опасные условия, в которых советской делегации приходилось отстаивать на Потсдамской конференции интересы нашей страны. С особо пристальным вниманием, вполне объяснимым, вчитываемся мы в главы книги, связанные с именем Сталина. Уже в самом начале роман дает ключ к пониманию этой исторической личности.

«Конечно, в истории были и будут... характеры, для изображения которых вполне достаточно белого и черного цветов...

Но деятельность Сталина такой оценке не поддается. В его характере причудливо сплелись добро и зло. Только меч Времени оказался способен рассечь это сплетение.

Последний раз он поднялся и опустился над Сталиным в годы войны и в самые первые послевоенные годы, казалось, отсекая то зло, которое не раз с такой силой сказывалось в его характере».

«...Ни Черчилль, ни Трумэн не сознавали, что при всем своем уме, при всей проницательности, настойчивости, воле главную силу свою Сталин черпал в том, что представлял новый социальный строй, общество, сплоченное великой идеей, народ, не разделенный на враждующие классы, партию, вооруженную знанием объективных законов истории.

Сталин боролся за дело, конечную победу которого предопределила сама История».

Основываясь на марксистско-ленинском анализе роли и значения деятельности И. В. Сталина, сделанном нашей партией, А. Чаковский рисует фигуру человека, сумевшего противостоять объединенным усилиям Черчилля и Трумэна. Он наделяет образ Сталина живой характерностью, пытается проникнуть в его психологию и мысли.

«Поезд, в котором ехал Сталин, мчался почти без остановок. Но война как бы сопровождала его неотступно. Куда бы Сталин ни взглянул из окна, повсюду он видел траншеи, ходы сообщений, окопы... Перед ним был искаженный недавними муками лик истерзанной, истоптанной, вздыбленной советской земли...

Далекий от чувствительности, презиравший сентиментальность, часто бывавший неоправданно жестоким, Сталин застыл теперь возле широкого зеркального стекла и с мрачной сосредоточенностью глядел на мелькавшие перед ним картины разрушений...

Иногда мимо проносились встречные поезда. При виде их Сталина охватывало счастливое сознание, несмотря ни на что, выполненного долга. Эти поезда шли с запада на восток... Советские солдаты возвращались с войны».

Слово Победа — самое дорогое слово для советских людей, потому что оно оплачено такой кровью и такими страданиями, которым нельзя найти аналогию в нелегкой истории человечества. И это священное слово писатель взял заглавием своего романа. Оно вместило в себя долгую череду лет от начала войны до подписания хельсинкских соглашений, ибо наш народ одержал в этот исторический период не только героическую военную, но и громадную нравственную победу в борьбе за мир и дружбу между народами.

Александр Чаковский. Победа. Кн. 1 — «Знамя», 1978, №№ 10—12. Кн. 2 — «Знамя», 1980, №№ 1—3.

Музыкой у нас интересуются все. Наверное, ни в какие другие времена люди не ценили так хорошую мелодию, добрую песню, как сейчас. Никогда так не поклонялись популярным певцам и музыкантам, как сейчас. И, наверное, никогда еще не было столь яростных споров и дискуссий вокруг современной музыки, как сейчас. Да, уже не раз писали о том, что двадцатый век принес музыку — и притом очень много музыки! — в каждый дом, каждую семью. Достаточно нажать кнопку проигрывателя, телевизора или приемника, и — пожалуйста — целый день слушай.

Только вот что слушать! Не так уж часто, если учесть бесконечность музыкального потока, энергично просачивающегося в уши, вдруг откликнется сердце на какую-либо мелодию (мы, естественно, не говорим о классике), западут в душу слова той или иной песни...

Слушатели пишут по этому поводу в разные творческие организации, в редакции да и самим создателям музыки. Слушатель ныне активен и требователен.

Молдавский композитор Евгений Дога — один из тех, чье творчество запомнилось, полюбилось людям и уже давно вышло за пределы не только республики, но и страны. Его пластинки изданы в Финляндии, Японии, Югославии, ФРГ, Италии (к сожалению, фирма «Мелодия» отстает: многие любители музыки жалуются, что не могут найти пластинок Доги). Композитор написал музыку к фильмам «Красная метель», «Лаутары», «Табор уходит в небо», «Мой ласковый и нежный зверь», песни «Мой белый город», «Мне приснился шум дождя», «Голубые дали» и другие; знаменитый «Сонет» для клавесина... Дога — автор музыки ко многим театральным спектаклям, автор симфоний и балета... На днях композитор — вместе с оркестром Ю. Силантьева — завершил запись музыки для открытия и финала Московской Олимпиады.

Евгений Дмитриевич получает немало писем. Помимо вопросов, касающихся его творчества, адресатов волнуют проблемы современной музыкальной жизни. Так же, как и читателей «Огонька». Так же, как и самого композитора.

РАЗГОВОР В ПЕ... МЕЖДУ МУЗЫКАЛЬ...

Корреспондент «Огонька» Н. АЛЕКСЕЕВА встретилась с Евгением ДОГОЙ, который ответил на некоторые, наиболее волнующие слушателей вопросы.

«...Современная песня потеряла народную мудрость, мелодичность, стала массовой поделкой. Из новых песен хороших — единицы. Почему-то слова их плохо ложатся на музыку, и наоборот. До слушателя эти песни не доходят и вызывают досаду, раздражение. Соответствующим организациям нужно требовательнее и строже отбирать песни, прежде чем выпустить их в эфир. Ну, а что все-таки должны делать сами сочинители песен, чтобы не писать халтуры?..» М. Панин, ветеран Вел. Отечественной войны, г. Ефремов.

Е. ДОГА: Вопрос, как говорится, «ребром» и... очень трудный для меня. Сомневаюсь, имею ли я право давать советы, поучать других композиторов, но могу рассказать о своих попытках...

Когда я пишу музыку, а к песням особенно, всегда стараюсь представить себе слушателя. Вот играю-играю, потом вдруг говорю себе: стоп, подожди, уже надоедает здесь слушателю. В музыке, любой, нужна драматургия. Ведь я сочиняю для живого человека — он печалится, смеется, переживает,— вот и надо отражать в музыке человеческие эмоции. Стараюсь, чтобы ни одна песня не повторялась в аранжировке, чтобы с начала и до конца шла в развитии. Для меня очень важна роль оркестра или аккомпанемента, который должен сам «говорить», помогать раскрытию содержания песни, а не просто бездумно побрякивать.

Мое правило: пишу только на стихи, и притом хорошие. Чтобы человек мог задуматься, порадоваться или погоревать. Привлекают стихи, в которых заложены большие человеческие обобщения, вечные, нестареющие темы. Я писал песни на слова Блока, Межелайтиса, Лотяну, Хикмета... Мне кажется неверным делать иначе: подбирать мелодию, а потом искать к ней слова. А это «увлечение» бытует у композиторов.

Есть и авторы музыки, которые пишут на безобразные, бессмысленные тексты. Но, честно говоря, таких композиторов нельзя принимать за серьезных профессионалов...

С другой стороны, поражают поэты, к тому же известные, которые начинают сотрудничать с явно неквалифицированными музыкантами, компиляторами, составителями попевок под штампованные ритмы. Да еще создают мнение: мол, вот прекрасный композитор, он шлягеры пишет,— каждый день по радио звучат! Удивляют меня такие поэты. Ведь в литературу они стараются подобное не допустить, а в музыку, в эфир,— все можно! Ну, тогда я тоже писатель: я письма пишу, отчеты. Пусть и меня печатают!.. Нельзя же смешивать...

Надо чаще встречаться со слушателями. Не только чтобы показать им последние работы, но и проверить, насколько правильно ты действуешь. Я смотрю им в глаза, я вижу, что им нравится, а что — нет... Надо уважать слушателя и не думать, что он глупый; он четко улавливает любую фальшь.

«...Почему старшее поколение так уж ополчилось против современных ритмов, электрогитар и прочих веяний времени? Оно диктует свои законы, и композитор или музыкант стремится не отстать от него, быть современным... Разве я не прав?..» А. Слюсарев, инженер, Волгоград.

Е. ДОГА: Не нужно стремиться быть современным. Такое стремление приводит к моде. А в музыке мода — уже не искусство. Надо быть честным и искренним, и «невольно» станешь современным. Это мое убеждение. И если задуматься: ну как можно быть несовременным,— движутся поезда, летают ракеты. В тебе, в твоем существе уже заложена вся эта ритмика. Ритм времени. Ты читаешь газеты, ты смотришь телевизор, ты живешь среди своих современников — в какой же ты эпохе? Конечно, в нашей!

И что значит быть современным в музыке? Я считаю, например, что не все еще исчерпано в классическом составе оркестра. Можно быть большим ретроградом, используя электроинструменты, и, наоборот, новатором — в старом составе. Достаточно назвать прекрасный оркестр Силантьева: скрипки, фаготы и прочее. Я убедился, что этот коллектив может добиться самого современного звучания. Все дело в духе, в отношении к трактовке музыкального материала. Музыка современна изнутри, а не внешне.

Конечно, время порождает потребности;

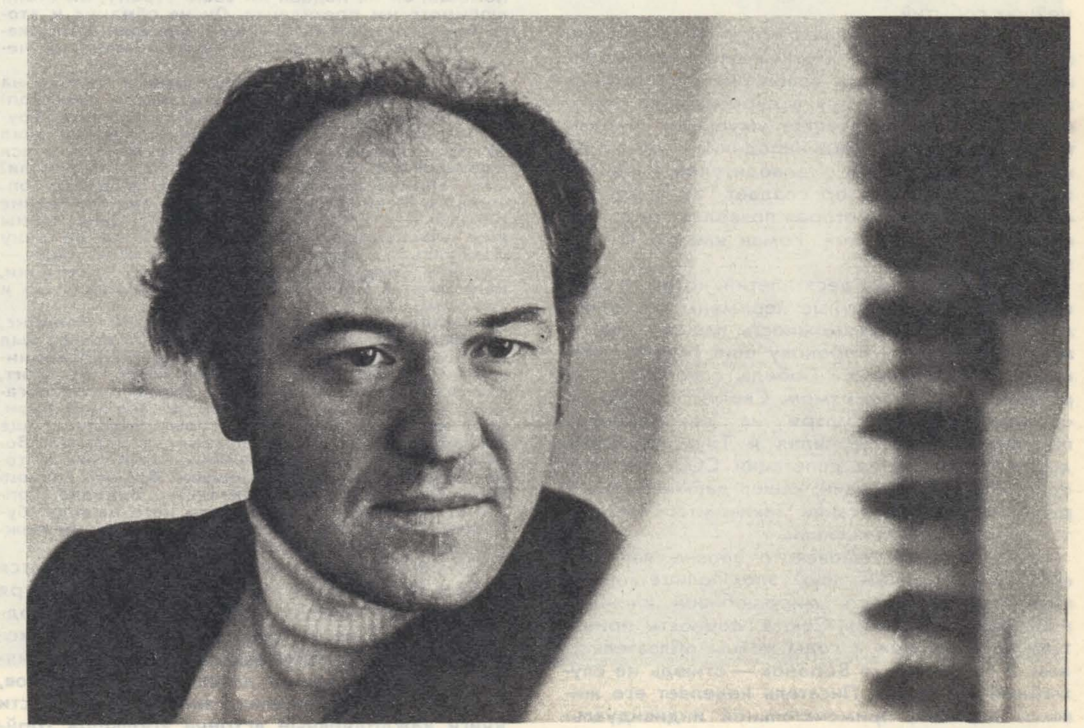


Фото Г. Копосова

как говорится, спрос и предложение. Но тут мы должны четко отдавать себе отчет, что есть что. Что есть открытие и что есть эпигонство. Вспоминаю себя в начале пути, в консерватории. Мне хотелось писать, как тот или как этот, что не было искусством, а — эпигонством. Но где-то на определенном этапе оно помогло мне совершенствоваться, скажем, с технической стороны, с профессиональной. Но открытием это еще не было. А каждое истинное произведение — открытие.

Кстати, я приветствую электрогитары и тому подобное. Думаю даже, что пора уже и симфоническим оркестрам немножко перестроиться, так как появляется масса синтетических произведений, полижанровых. В талантливо написанной музыке могут быть элементы разных жанров — и эстрадные и симфонические. Ввели же в прошлом веке вальс — как часть — в симфонию. Это был новый жанр, новая форма. Хорошо бы постепенно обогащать и оркестры новыми инструментами. Появились же в прошлом веке саксофоны.

Консерватизм тоже мешает. И, может быть, в какой-то мере отталкивает слушателей. Отметая подделку, примитивное использование современных инструментов, ритмов и жанров, неправильно упираться в одни и те же рамки жанра, инструментария и так далее...

«...Само собой разумеется, что серьезная, классическая, музыка — это прекрасно. Но в то же время мы хотим еще и развлекаться, отдыхать. Под гитару попеть, потанцевать... Между прочим, песни и музыку в стиле «диско» все время передают по радио и телевидению. И не только в исполнении зарубежных ансамблей. Ничего плохого в этом нет. Побольше бы! Мы хотим отдыхать!» Группа студентов, г. Казань.

Е. ДОГА: Есть моменты в человеческой жизни, когда «бытовая» музыка, как ее называют, нужна. Как нужны ботинки, ложка; как нужна любая вещь в обиходе. Но она не может подменить искусство. Взять, например, танцы. Зачем мне глубокая философская мысль, когда я пришел просто развлечься, потанцевать, подвигаться? В танце доминирует ритм. Но когда этот ритм и побрякивание электроинструментов мне предлагаются в течение двух часов в концертном зале, когда этот ритм преподносится в подавляющих количествах, когда он начинает совсем уже подменять музыку большого смысла, философского, психологического заряда, тогда я — против.

И если так происходит, мы должны кричать об этом! Однако мы этого не делаем. И слушатель волей-неволей принимает широкий поток бытовой музыки за должное. Раз так много, значит, так нужно. Он сам делает выводы.

Хорошо еще, что студенты из Казани понимают, что классика — это прекрасно. А то некоторые начинают приходить к выводу, что она вроде и ни к чему! Иные молодежные газеты тоже повторяют вслед за некоторыми «авторитетными» исполнителями, что, мол, Бах... устарел. Затевают «невинные» дискуссии относительно вещей, которые бесспорны! Так же, как нельзя спорить о том, быть дню или не быть, должно ли всходить солнце... Должно!..

К слушателям надо идти разными путями, так сказать, комплексно, широким фронтом, с глубоким анализом подхода к трактовке современности, жанров, классики, бытовой музыки... При этом от нас требуется большой объем знаний, профессионализм. А пока что получается? Правы любители классики, но правы и мальчишки, всхлипывающие под гитару. Мы не даем им ничего, что бы заменило ширпотреб. Что мы, профессионалы, пишем для гитар, для инструментальных ансамблей? Почти ничего! А разве не могли бы больше? А какие пластинки печатают? Печатают исключительно Мориа и Ласта.

Разве наши композиторы не могли бы писать и аранжировать в такой манере? Могли бы! Еще лучше, еще интереснее. Используя и опыт зарубежных мастеров и свой, свою национальную основу.

Прежде, чем воспитывать слушателя, нам, деятелям искусства, надо воспитать самих себя. Еще раз повторю: не жанры виноваты, не слушатель, а наше отношение к тому и другому. В любом жанре (если, конечно, за работу возьмется талантливый музыкант) может быть заложено здоровое начало добра, искренности; яркое, образное обобщение жизни, квинтэссенция ее, максимальная конденсация человеческих страстей...

«...Развлекательные программы похожи одна на другую, как две капли воды. Не подумайте, что я пессимист или просто сварливая бабка (мне сорок лет). Но у нас же есть в стране прекрасные поэты и композиторы, есть талантливые молодые исполнители. И при всем том — поразительное однообразие! Бедность! Может, я чего-то не понимаю? Наверняка на меня бы сейчас накинулись поклонники наших теле- и радиозвезд. Но и звезды, извините, стали утомлять однообразием. Может, я все-таки недопонимаю?..» В. Анисимова, медсестра, пос. Никольский.

Е. ДОГА: Основной недостаток развлекательных программ ТВ вижу в том, что круг их участников — один и тот же, с очень маленькими изменениями, и в плане исполнительском и в авторском. По сути, это московские передачи. А ведь телевидение центральное, всесоюзное. Об этом забывают. Наверное, так проще организаторам передач. Идет обязательный перечень композиторов и обязательный перечень исполнителей. К композиторам «пришивают» исполнителей, и наоборот. Какой-нибудь не сильно одаренный певец будет появляться в каждой передаче. Опять-таки: мы не говорим о нем, что он лучший, но мы показываем его все время, показываем везде. И зритель делает вывод...

Красота советской музыкальной культуры — в ее разнообразии, самобытности красок, языков, темперамента... Мне бы хотелось, чтобы «география» участников песенных передач значительно расширилась. Правда, будем справедливы, последнее время начали что-то делать в этом плане. Но очень и очень робкие шаги.

Конечно, надо держать курс на лидеров. Могут быть, и лидеры. Но за ними должна идти, и на очень близком расстоянии, так сказать, мощная вторая линия исполнителей и композиторов, ничуть не ниже уровнем и не менее известных зрительской аудитории. А то вот появляются в передаче «С песней по жизни» новые исполнители, а что дальше? Многие исчезают из поля зрения, а на экране остаются, на мой взгляд, не самые лучшие артисты. Как-то я был в составе жюри Всесоюзного конкурса артистов эстрады. Меня поразило обилие талантливых ребят. Где они?

Иногда я сам себе задаю вопрос: каков же выход из положения? Создать какую-нибудь специальную комиссию? Да нет, не в этом суть. Создать именно ситуацию, творческую ситуацию — вот что необходимо. Мало расширить возможность участия в центральных передачах новых исполнителей и композиторов. Надо и подавать их не формально, не для «галочки», а с любовью, с вниманием к тому или иному «новичку». Чтобы слушателю захотелось еще раз увидеть и услышать молодого артиста, композитора. И чтобы пожелание слушателя выполнялось!

Ни к чему парад «звезд», где ни одна не запоминается. Пусть певцов будет в передаче поменьше, но смотрелись бы они поярче. Позвать, например, двух-трех исполнителей и авторов песен в концертный зал студии Останкино, познакомить со зрителями, сказать теплые слова. Раньше была передача «Музыкальные встречи». Обидно, что ее больше нет. Полчаса ТВ посвящало одному автору. И я, между прочим, обязан этой передаче своим первым появлением перед многомиллионной аудиторией...

«Уважаемый Евгений Дмитриевич! Я решила стать певицей. Очень люблю вашу музыку, ваши песни. Очень хотела бы их исполнять. Но пока, чувствую, мне не хватает то ли опыта, то ли мастерства... Как вы считаете, какими качествами должен обладать хороший исполнитель, по какому принципу он должен отбирать песни? И вообще интересно — из чего складывается успех, популярность песни, исполнителя и композитора?..» Лидия М., г. Ургенч.

Е. ДОГА: Боюсь, не скажу ничего нового: для исполнителя та или иная песня должна стать как бы его сутью, частью души. Не просто эстрадным номером, заимствованным у кого-то и тщательно переданным внешне.

Нередко сталкиваешься с тем, что певец, обретший популярность именно благодаря тому, что нашел свою тему, свою песню, вдруг начинает уходить от самого себя, стремясь поспеть за пресловутой модой, исполняя чуждые ему произведения. Я, например, жалею, что Мария Кодряну, очень талантливая молдавская певица, включает в свою программу необязательные для нее, проходные песни. Жаль, что Пугачева теперь мало исполняет лирических песен. Тонкий лиризм, задумчивость, доверительность интонации — свойства истинно русской эстрады — шли артистке. Она же хорошая драматическая актриса! Умеет подавать текст, доносить до слушателя глубину содержания. И вдруг появилось в ее репертуаре много веселеньких, правда, мелодичных, но неглубоких сочинений.

Если дальше развивать эту мысль, то любая эстрада, сколь бы современной она ни была, должна быть связана все-таки со своей землей, то есть с народными истоками. Там, где корни теряются, теряется и лицо исполнителя, ансамбля. Начинается самодеятельность в профессиональном искусстве. Я мог бы привести тому немало примеров...

Вовсе не настаиваю на том, что грузин должен петь грузинскую песню, молдаванин — молдавскую и т. д. Народное, национальное в искусстве — понятие гораздо более широкое и глубинное, чем просто форма выражения. Это особая гармония красок, динамика и естественность образа, своеобразие. Иными словами, то, что как раз и привлекает слушателя, находит в нем отклик. Художник, который питается соками родной земли, не захочет писать «шлягеры» (хотя это дело немудреное), так же, как не захочет их исполнять...

Поразительно порой, где и как мы ищем новые ритмы и мелодии. Ведь этот самый «женьшень» надо искать в своих землях, а не в заморских! В каждом народном искусстве заложено такое богатство, столько новизны, что, как говорится, черпай, добывай «открытым способом». И, находя, вкладывай свое отношение, подавай в современной форме.

...Заключая наш разговор, хочу сказать: искусство, мне кажется, не стоит оценивать по принципу, что лучше и что хуже. Мы должны говорить, что есть хорошо и что есть плохо. Все, что украшает наше бытие,— добро, все, что мешает,— зло. Нельзя забывать, что мы обращаемся музыкой именно к человеческой душе, доверчиво распахнутой нам навстречу. В наших силах обогатить ее, но мы можем и опустошить. Великая это ответственность, не правда ли?..

РЕРЫВЕ
НЫМИ ПРОГРАММАМИ

К ЛЕНИНУ

Мирабдул
Кадыр АБАР

Когда среди великого народа
Родился этот мудрый человек,
Звезда надежды
в светлом небосводе
Взошла, чтобы сиять
с тех пор вовек.

И цель и путь к ней
ясно видел Ленин,
Ведя людей рабочих за собой.
И там, где во главе борцов
шел Ленин,
Был свергнут гнет тиранов
вековой.

И старый мир был сразу
перевернут
Могучей силой ленинских идей,
И новый мир решительно и твердо
Вступил в свой долгожданный
светлый день.

Был труден путь.
Но, как предвидел Ленин,
В бою с врагами победил народ
И первым в мире — всем
на удивленье —
Отправился в космический полет.

Причастный к подвигам
Страны Советов,
Стал Ленин дорог людям
всей земли,
Он друг для угнетенных
всей планеты
И путь к свободе
с ним они нашли.

От залпа героической «Авроры»
Проснулся растревоженный Восток,
Всей Азии многострадальной
взоры
Свет русской революции привлек.

Тогда афганскому народу Ленин,
Как брат, для верной дружбы
руку дал,
И завещал грядущим поколеньям
Ее беречь и укреплять всегда.

И нам хранить двух стран
свободных дружбу,
Ведь солнце погасить
в сердцах нельзя,
И в трудный час на помощь,
если нужно,
Всегда придут надежные друзья.

Бессмертный Ленин жив,
он всюду с нами,
Там, где за счастье
ширится борьба.
Сражался он, как воин,
во Вьетнаме,
А нынче строит с молодежью БАМ.

И верю я, где Ленин —
там Победа.
В труде он с нами, с нами и в бою.
Пусть имя Ленина
в веках воспето,
Я, как умею, вновь о нем пою.

Мне в сердце не унять сейчас
волненья,
О Ленине великом говоря.
Для всех народов день его
рожденья,
Как самый светлый день
календаря.

Перевел с дари Ю. ВАВИЛОВ.

АФГАНИ ПЛАМЯ БО



Ю. ПОПОВ,
специальный корреспондент «Огонька»

В Кабуле распустились деревья, их серые стволы окутаны нежно-зелеными облачками молодой листвы. Зеленым травяным ковром покрылись городские скверы и парки, розовые с тонким запахом цветы усыпали ветки абрикосовых деревьев. А над головой — купол синего неба, с которого льет свои щедрые лучи яркое солнце.

Кабул окружают горы — как ожерелье, почти со всех сторон. Над всем возвышается заснеженный Гиндукуш. У подножия этих гор люди жили с незапамятных времен. Эти горы помнят и походы Александра Македонского и времена расцвета и заката бактрийского царства, государства кушан, арабского халифата. Афганистан — перекресток дорог, ведущих с запада на восток и с севера на юг. Менялись времена, приходили новые люди, одна религия сменяла другую. Но одно оставалось незыблемым. Были владыки и были подданные. Были богатые и были бедные. Были сильные и были слабые. В прошлом веке Афганистан попал в зависимость от заморской державы, которая до того дважды безуспешно пыталась покорить страну. Это была Великобритания. В начале нынешнего века Афганистан освободился от колониальной зависимости. Власть сосредоточилась в руках короля. Народ по-прежнему оставался бесправен. Люди пахали землю примитивными орудиями, возделывали пшеницу на арендованных у помещика землях, отдавая за это половину урожая. Голодали, мерзли в суровые январские морозы и молились о ниспослании лучшей жизни. Но Аллах был милостив не ко всем.

Все так и шло до 27 апреля 1978 года, когда народ всколыхнулся и сбросил старый режим. Апрельская революция в Афганистане стала поистине важнейшим событием в многовековой истории этой страны, в судьбах миллионов населяющих ее людей. Она коснулась всех слоев общества. Подавляющее большинство встретило ее с восторгом. Меньшинство, владевшее всем,— со злобой и ненавистью.

Слушая здесь заморское радио, не перестаешь удивляться озлобленности и официального Вашингтона и всех американских и других пропагандистских служб. Вокруг Афганистана идет дикая свистопляска. Белый дом бряцает оружием и грозит блокадами. Распространяются самые беспардонные фальшивки в связи с временным пребыванием ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Изобретаются различные «версии» по поводу «истинных» целей Советского Союза в Афганистане и курса политики афганского революционного правительства. А в принципе ведь вопрос предельно ясен. Все знают, что Афганистан был и пока еще остается одной из самых бедных и отсталых в экономическом и культурном отношении стран мира. Сорок тысяч крупных помещиков владели здесь 60 процентами всех обрабатываемых земель, в то время как полтора миллиона крестьян вообще не имели земли. Грамотность была привилегией избранных — и сейчас от 85 до 90 процентов населения неграмотно. Невежество, суеверия — обычное явление в деревнях, в которых проживает 90 процентов жителей страны. Это факты в общем не новые и уже неоднократно фигурировавшие в печати. Что же удивляться, если в наш XX век, век автоматики, кибернетики, атомной энергии, афганские патриоты решили бороться за то, чтобы вытащить свою страну из трясины невежества, предрассудков и нищеты. Они в 1965 году создали партию, поставившую своей целью консолидацию прогрессивного движения в Афганистане. Народно-демократическая партия Афганистана в конечном итоге одержала победу, совершив Апрельскую революцию. Это были честные, отважные, горячие люди, которые в первую очередь думали о судьбе своего народа, своей страны, о ее будущем и будущем миллионов афганских детей. Эти люди совершили поистине героическое деяние, всколыхнув весь народ, посеяв в нем надежду на лучшую жизнь. Революционная волна смела прежний режим. НДПА, стоявшая во главе революции, вскоре провозгласила целый ряд прогрессивных преобразований в интересах развития страны, в интересах повышения культурного и материального уровня жизни трудящихся. Среди них земельная реформа, реформа образования и целый ряд других.

Казалось бы, взят хороший старт. Но революцию ждало еще много испытаний. Реакция и внутренняя и международная приступила к мобилизации своих сил. В Афганистане зашевелились банды, начались убийства ни в чем не повинных людей, развернулась кампания упорного сопротивления всему новому.

Я думаю, для правительства Афганистана не составляло бы особого труда разгромить эти банды бывших феодалов, если бы они действовали сами по себе, без чьей бы то ни было поддержки. Но в том-то и дело, что им на помощь ринулись все внешние враги народного Афганистана. Среди них империалистические державы во главе с США, арабские государства, из числа реакционных, пакистанские власти и немедленно примкнувший к ним Пекин. В конце декабря 1978 года пакистанская печать, а также английские и американские информационные службы впервые сообщили о создании на территории Пакистана учебных лагерей и тыловых баз для афганских контрреволюционных банд.

Большой вред делу афганской революции нанес Хафизулла Амин, захвативший власть путем переворота в прошлом году. Время его правления было отмечено разгулом террора, притеснением духовенства, торговцев и даже простых крестьян. Нам довелось побывать в мрачной тюрьме Пули Чархи, расположенной километрах в тридцати от Кабула у подножия невысоких гор. Мы беседовали с ее нынешним комендантом капитаном Захиром Рамьяром, который сам просидел в ней девять с половиной месяцев. Раньше он был артиллеристом-ракетчиком, командовал батареей. Он член НДПА. За что его посадили?

— За то же, что и всех. Амин

СТАН: …РЬБЫ, ПЛАМЯ СВОБОДЫ

истреблял кадры, рвался к единоличной диктаторской власти. А кончил тем, что оказался предателем собственного народа, предателем революции. Мне кажется, — говорит капитан, — Амин намеренно избрал политику дискредитации социализма, Апрельской революции и целей НДПА. Иначе как объяснить эту волну массовых репрессий, а также ряд необдуманных преждевременных реформ, не учитывающих особенностей данного момента — отсталости населения, сильного влияния духовенства, национальных особенностей. Не секрет, что своей политикой он вызвал лишь недовольство населения.

Капитан провел нас по тюремным дворам, показал опустевшие камеры (сейчас здесь находится лишь 118 участников контрреволюционных банд). Жуткое впечатление: ни кустика, ни травинки, только желтая, голая глина. И стены, высокие, прочные стены из тесаного камня. Наружная — метров восемь высотой, затем внутренние стены и за ними уже тюремные корпуса. Приоткрыв одну из дверей, капитан произнес:

— Вот здесь за один только день было расстреляно больше ста человек. Кровь ручьем лилась из-под двери в коридор.

В результате народного восстания режим Амина был свергнут. Это было 27 декабря 1979 года, и с этого времени начался второй этап Апрельской революции. Падение Амина вызвало взрыв ярости в Вашингтоне, тем более что, откликнувшись на свои договорные обязательства, по просьбе афганского правительства Советский Союз временно ввел в Афганистан ограниченный контингент своих войск с целью оказания бескорыстной дружеской помощи афганскому народу в отражении внешней агрессии. Однако, что бы ни вопила американская пропаганда, Советский Союз и Афганистан руководствуются уже давно сложившимися между ними отношениями. С афганской стороной нас связывает давняя дружба. Молодая Советская республика первая в мире, еще 27 марта 1919 года, объявила о признании независимости афганского государства и протянула руку помощи. Благодаря этой поддержке независимый Афганистан смог приступить к укреплению своей государственной самостоятельности. В письме В. И. Ленина и М. И. Калинина на имя короля Афганистана от 27 мая 1919 года отмечалось, что «установлением постоянных дипломатических сношений между двумя великими народами откроется широкая возможность взаимной помощи против всякого посягательства со стороны иностранных хищников на чужую свободу и чужое достояние». Советско-афганское сотрудничество началось задолго до Апрельской революции. Автоматические хлебозаводы, автомобильные дороги, домостроительный комбинат, завод азотных удобрений — это лишь часть того, что было построено еще при короле и его преемнике. Не для королей и феодалов это строилось. Это создавалось для народа Афганистана.

Когда над афганским государством нависла опасность внешнего вторжения, Советский Союз не мог остаться в стороне. Он действовал полностью в соответствии с уставом ООН, в соответствии с афгано-советским договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Наши войска в Афганистане осуществляют благородную и высокую миссию защиты интересов дружественного государства и дружественного народа от внешних врагов.

О том, что это враги, вооруженные до зубов империалистическими державами и Пекином, свидетельствуют многочисленные факты. Горы оружия захватывали афганские правительственные войска в ходе операций против бандитов. А совсем недавно здесь, в Кабуле, было продемонстрировано химическое оружие, оказавшееся в руках бандитов, на котором стоит клеймо «сделано в США». В этом могли убедиться все иностранные журналисты и дипломаты, присутствовавшие на пресс-конференции, происходившей в Кабуле. Был продемонстрирован фильм о смертельном действии этих отравляющих веществ на животных.

Стычка с бандой произошла в конце марта в провинции Герат, когда военный патруль афганской армии остановил автобус, в котором сидели участники банды, заброшенные извне. В этом автобусе и были обнаружены гранаты, начиненные отравляющим веществом. Правительство Афганистана в специальном заявлении выразило полную готовность вместе с компетентными международными органами произвести расследование и определить способы использования этих гранат и их воздействие на организм.

Существование этих химических гранат — факт неоспоримый. И как же в свете всего этого выглядят американские фальшивки о том, что якобы афганская армия и советские войска применяют против — как их называют в Вашингтоне — «повстанцев» напалм и даже нервный газ. Американская пресса с готовностью подхватила измышления какого-то американского проходимца, который, выдавая себя за афганца, пробрался вместе с бандитами на территорию Афганистана. Он не смог привести ни одного доказательства в подтверждение своих слов — да их просто и не может быть.

Несмотря на сложности нынешней обстановки в стране, новое, революционное пробивает себе дорогу в различных сферах жизни. Я говорил со многими людьми. Среди них и рабочие, и крестьяне, и представители интеллигенции, школьники, студенты. Вскоре после приезда на праздник «День крестьянина», который проходил на городском стадионе, я познакомился с совсем юным пареньком с большими любопытными глазами и пухлыми, почти детскими губами. Он с восторгом наблюдал за показательными прыжками афганских парашютистов, приземлявшихся точно в центре поля.

— Это вот офицер Султан Мохаммад, — показал он на только что приземлившегося парашютиста, складывавшего свой яркий, как пляжный зонт, парашют. — Я его знаю.

Чувствовалось, что пареньку очень хочется поговорить со мной.

— Я учу русский язык. — Он протянул мне учебник.

— А где учишься?

— Здесь, в Кабуле, в техникуме.

— Давно?

— Уже два года.

Говорил он запинаясь, подбирая слова, но вполне сносно.

— А что будешь делать, когда кончишь?

— На завод пойду работать.

— А работа есть?

— Работа теперь есть всегда. Сейчас специалисты очень нужны.

Моего собеседника зовут Абдулхалим. Жизнь перед ним только открывается. И ему повезло, что это происходит после Апрельской революции.

Образование для народа — одно из главных завоеваний Апрельской революции. Пока еще времени прошло мало. Положено только начало, но начало многообещающее. После Апрельской революции наметилась значительная перестройка системы образования. Возможность учиться получили все слои населения, а не только дети состоятельных родителей.

Но главное даже не в этом. Как нам сообщили в министерстве просвещения, сейчас идет разработка новых принципов, на которых должна строиться вся система народного образования. Прежде всего ее необходимо довести до современного уровня. Необходимо поднять значимость самого образования, поднять статус учителя, нужно заставить родителей понять, насколько необходимо учить детей. Здесь впервые начинают создаваться родительские комитеты при школах. Пока только в Кабуле. Разрабатываются новые учебные планы, создаются новые учебники, подготовлен букварь для 1-го и 2-го классов, ряд учебников по чтению и арифметике и другие пособия.

Легко ли это осуществить? Едва ли. Работа предстоит огромная. Влияние традиций, предубежденности против образования, в особенности женщин, очень велико в сельской местности. К тому же в ряде мест еще действуют банды афганских контрреволюционеров, которые пытаются всеми силами воспрепятствовать демократическим преобразованиям. Они уже сожгли десятки школ, разогнали учащихся. Не редки случаи зверского убийства учителей и представителей новой власти на местах.

Но тяга к знаниям огромна, особенно у молодежи. На площади, где стоит на постаменте танк, первым начавший штурм старого режима два года назад, я встретил группу студентов политехнического института. Разговорились.

— Для нас революция — это наше будущее. Раньше нам не на что было рассчитывать. По крайней мере большинству из нас, тем, у кого не было богатых родителей и влиятельных покровителей, — сказал красивый, с густой шевелюрой студент в джинсах. А девушки спрятались за спины парней, застеснялись.

Проезжая однажды в предместье Кабула, мы увидели крестьянина, пашущего на двух быках свой участок. Решили поговорить. Крестьянин не спеша остановил быков, подошел спокойно, с достоинством и дружелюбной улыбкой, поздоровался. Мы расспросили о семье, об участке земли, об урожае и вообще о жизни.

— Урожай?

— Пшеница около тридцати центнеров дает с гектара, морковь около двадцати восьми. Удобрениями пользуюсь и естественными и минеральными. Вот они,— он показал с улыбкой на быков,— производят много бесплатных удобрений.

Абдул Хамид, так звали крестьянина, целиком за реформу. Чем скорее ее проведут, тем лучше. К сожалению, феодалы препятствуют этому. Они терроризируют крестьян. В некоторых районах не дают засевать полученные земли. В то же время под покровительством банд крупные по-



Рисунок народного художника СССР Бор. ЕФИМОВА

мещики засевают свои земли полностью. Осенью у крестьянина не будет хлеба, а у помещика — полные закрома. Чтобы семья не умерла с голоду, крестьянину придется идти на поклон к своему «благодетелю». Такую тактику избрали эти народные кровопийцы, в защиту которых американские, пакистанские и другие радетели вооружают контрреволюционные банды.

Подошел дядя Абдуллы. Он живет рядом. Разговор пошел о видах на урожай. Хлеб — одна из главных забот правительства. Начался сев. Насколько успешно он пройдет, насколько полно будут засеяны земли — от этого будет зависеть многое. Здесь, в Кабульской долине, виды на урожай хорошие.

— Снега было много,— говорит пожилой крестьянин.— А раз снега много, воды в арыках много, — значит, будет хлеб.

Афганский народ очень дружествен и гостеприимен. Хозяин предлагает выпить чаю. Отказаться неудобно, да и, по правде говоря, пить хочется. Принесли поднос прямо на поле, с чашками, с местными сластями. Хозяин улыбается. Впервые встречает таких гостей. Хоть он и полон собственного достоинства, но явно доволен. На прощание говорит:

— Ташаккор, хода хафез, — спасибо, до свидания.

Как-то ко мне в номер гостиницы зашел веселый подвижный человек. Сказал на хорошем русском языке, что он Расул, а полностью Абдул Расул Фаиз-заде.

— Вы не были на домостроительном комбинате? — спросил он.— Как же так, ведь это вы нам его подарили. Приглашаю поехать посмотреть.

Едем мимо аэродрома. По обочине трусит ослик, нагруженный мешками с мандаринами (как только эта крошка не переломится пополам?). Идут ребятишки с книжками. Тянутся новые многоквартирные дома, сработанные на комбинате.

Расул говорит:

— Вы не знаете наш народ и наши трудности. Вот там, в глубинке, если человеку скажет мулла или помещик, что собака у него ухо откусила, он бросится за собакой, а не проверит, на месте ли у того ухо. Он верит всему, а наш голос доходит до него пока с трудом.

На домостроительном комбинате, раскинувшемся за аэродромом, встретились с Гулямом Хабибом. Он секретарь партийной организации комбината и главный инженер. Был рабочим-автомехаником, работал с 14 лет. С основания НДПА в 1965 году принимал активное участие в деятельности партии.

Мы прошли в «Комнату дружбы» комбината. Бюст Ленина, стенд с советскими книгами. Среди них выделяются произведения Л. И. Брежнева — «Малая земля», «Возрождение», «Целина». 110-ю годовщину со дня рождения В. И. Ленина отмечают здесь целым рядом мероприятий, состоялся трехчасовой субботник.

Гулям подробно рассказал о работе комбината, о предстоящей реконструкции, о партийной деятельности. Я ему задал вопрос: что он думает по поводу нынешней обстановки в Афганистане и наших отношениях? Он сразу стал серьезным.

— Обстановка сложная. Впереди большие трудности. Я не знаю, что было бы с революцией, с нами, если бы вы не пришли на помощь. Мы всегда гордимся нашей дружбой и всегда ощущаем вашу помощь. Мы понимаем, как трудно было вам принять решение в ответ на нашу просьбу. Но вы выполнили ваш интернациональный долг. И это не забывается.

Потом мы прошлись по цехам. Познакомились с первой женщиной-крановщицей, которую зовут Зарлашт, первой женщиной-шофером Умайрой, у которой трое детей и которая работает здесь уже десять лет.

— Дети учатся,— говорит она,— я уверена в их будущем. Сама учусь на курсах ликбеза.

Познакомились мы с бородачом Засиром, бетонщиком, который тоже сначала ходил на курсы ликбеза, потом бросил, но застыдили,— опять пошел. Сейчас читать научился. Первую книжку прочел. А вот с письмом хуже. Его загрубевшие толстые пальцы привыкли иметь дело с бетонными плитами, а не с карандашом.

Все это ростки того нового, что уже сейчас пробивается в Афганистане. Субботник — показатель роста сознательности людей (здесь он проводился в пятницу — в выходной день). В художественном училище преподаватели и учащиеся трудились над первыми политическими плакатами. На одном из них — крестьянин в чалме, с автоматом в руках, и надпись: «Государство дало нам землю, мы ее защитим». На другом изображен человек, олицетворяющий Апрельскую революцию. Ударом молота он разбивает цепи рабства. Плакаты уже пошли в производство. И скоро их можно будет увидеть на улицах города.

Как большой праздник отметили в Афганистане 110-летие со дня рождения В. И. Ленина. Состоялось торжественное заседание в столице Кабуле. По телевизору шел показ фильмов, посвященных Ленину. Состоялся кинофестиваль на ленинскую тему. В университете открыта выставка художников, посвященная славной годовщине.

Лишь пять дней отделяют ленинский юбилей от второй годовщины Апрельской революции в Афганистане. Может быть, в этом есть символика. Ленин стоял у истоков нашей дружбы. Его идеи вдохновили Апрельскую революцию. Мне хочется закончить эту корреспонденцию стихами афганского поэта Мирабдул Кадыр Абара, показавшего мне на днях свои стихи. Он учился у нас и много печатался не только в Афганистане, но и в Советском Союзе. Это его новые стихи о революции.

Кто там бледный, будто свечка,
В темной комнате лежит?
Кто трясется в страхе вечном?
Так нельзя нам больше жить!
На обман не поддавайтесь,
Ведь коварен лживый враг.
Поднимайтесь же, вставайте!
Стройтесь смело для атак!
В правоту свою поверьте,
В силу гордую свою,
Жизнь под гнетом хуже смерти
В жарком праведном бою.
Все трудящиеся мира,
Будьте братья и друзья!
Дружба всех врагов сломила,
Одолеть ее нельзя.
Сквозь грозу, сквозь непогоду
Правьте свой корабль людской
Прямо к берегу свободы
Мускулистою рукой.

«МОСКОНЦЕРТ» НА «АТОММАШЕ»

Во Дворце культуры «Октябрь» в Волгодонске в честь победителей соревнования на приз «Огонька» состоялся большой концерт. Вдохновенно выступала артистка эстрады и кино Марина Полбенцева. Задушевно пела лауреат всесоюзного и международного конкурсов Галина Улетова. Лауреат первого Московского конкурса артистов эстрады Юрий Еременко спел несколько песен. Аккомпанировал им музыкальный ансамбль под управлением Владимира Мильмана. Тепло приняли атоммашевцы известную исполнительницу арабских и латиноамериканских танцев Мухаббат Абдуллаеву. Концерт удался на славу.

Б. БОРИСОВ.

Фото Н. КОЗЛОВСКОГО.

Редколлегия журнала «Огонек» благодарит за организацию вечера «Москонцерт» и всех артистов, принявших участие в чествовании передовиков «Атоммаша».

На концерте в честь обладателей кубка выступили:



Марина Полбенцева,



Галина Улетова,



Мухаббат Абдуллаева,



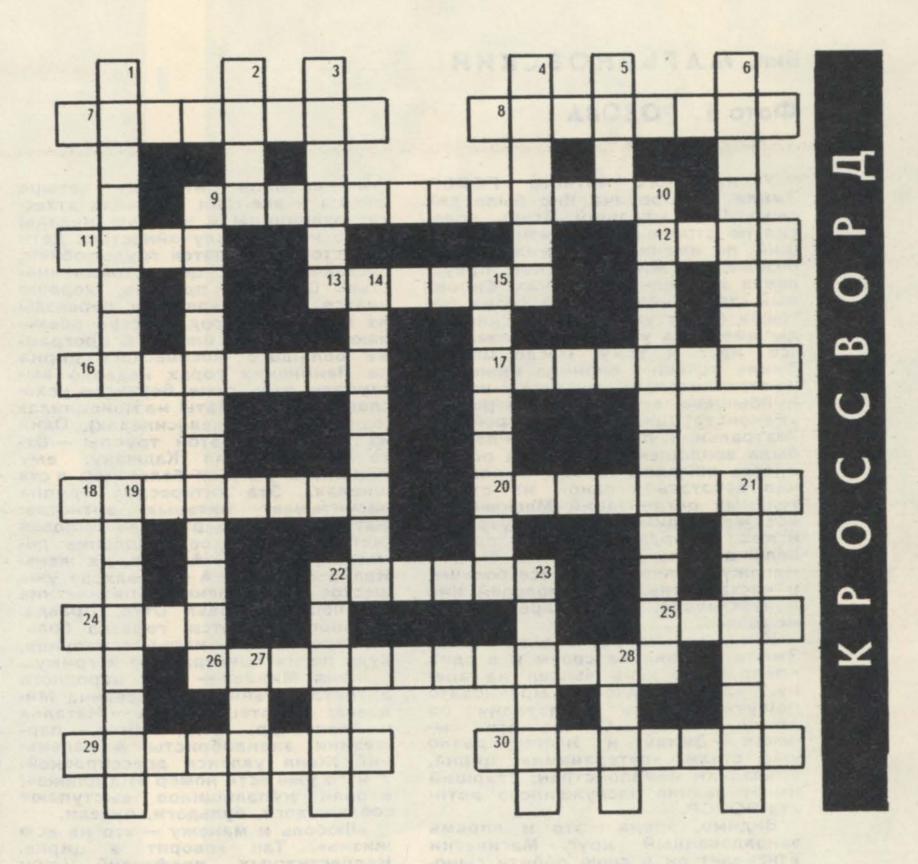
Юрий Еременко.

Аплодисменты благодарности московским артистам.



№ 19 журнала «Огонек» выйдет в свет 8 мая.

КРОССВОРД



По горизонтали: 7. Пролив, соединяющий Балтийское и Северное моря. 8. Опера Ф. Бузони. 9. Хищная птица. 11. Действующее лицо пьесы У. Шекспира «Много шума из ничего». 12. Роман Э. Л. Войнич. 13. Река в Мурманской области. 16. Ягодный кустарник. 17. Сотрудник научного учреждения. 18. Французский бальный танец XIX века. 20. Город в Венгрии. 22. Тригонометрическая функция. 24. Государство в Южной Америке. 25. Месяц года. 26. Наука о земной атмосфере, ее строении, свойствах. 29. Художник-передвижник. 30. Бродячий певец-музыкант в Древней Руси.

По вертикали: 1. Русский писатель и дипломат XVIII века. 2. Сладкое блюдо. 3. Документ, удостоверяющий авторство изобретения. 4. Верхняя одежда. 5. Условие, заключенное между спорящими. 6. Выемка в грунте для фундамента. 9. Приписка к письму. 10. Методы измерения и количественные выражения цвета. 14. Значок над буквой. 15. Химический элемент. 19. Автор оперетты «Перикола». 21. Экваториальное созвездие. 22. Воспроизведение формы предмета из гипса, воска. 23. Парный знак препинания. 27. Промысловая рыба. 28. Приток Печоры.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 17

По горизонтали: 2. Эпиграмма. 5. Батисфера. 8. Пассатижи. 14. Манто. 15. Наука. 16. Нонет. 18. Корсак. 19. Урожай. 20. Лесков. 22. Август. 24. Ньяса. 25. Иваси. 26. Охота. 27. Корректор. 31. Пинкертон. 32. Бадминтон.

По вертикали: 1. Орисса. 3. Пиала. 4. Мираж. 6. Умножение. 7. Анис. 8. Полковник. 9. Сенбернар. 10. Интендант. 11. Инкубатор. 12. Рубо. 13. Казахстан. 17. Настя. 21. Квас. 23. Грош. 28. Олифа. 29. Есенин. 30. Олово.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Плакат художника В. ВИКТОРОВА.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Кабул окружен горами. * В пятницу в городском парке. * Уличный торговец. * Празднуют «День крестьянина». * Солдаты революции. * Этот вид транспорта популярен в Афганистане. * Они тоже служат родине. * Одна из улиц Кабула.

Фото Ю. Попова

(См. в номере материал «Афганистан: пламя борьбы, пламя свободы».)

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ, Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27: Отделы: Репортажа и новостей — 214-33-70; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 253-39-04; Оформления — 212-15-77; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 07.04.80. Подписано к печати 22.04.80. А 06574. Формат 70×108 1/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1 810 000 экз. Изд. № 1053. Заказ № 2194.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-137, ГСП, улица «Правды», 24.

ДИНАСТИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Вик. МАРЬЯНОВСКИЙ

Фото Г. РОЗОВА

У народного артиста РСФСР Эмиля Теодоровича Кио было два сына. Пока младший, Игорь, колесил по стране вместе с отцом, старший, по имени тоже Эмиль, почти безвыездно жил в Москве, преуспевая в школьных науках. Скромный, застенчивый, он в своих роговых очках уже в юношеские годы имел вид ученого. И, казалось, все идет к тому. После школы Эмиль успешно окончил инженерно-строительный институт имени Куйбышева; его дипломная работа «Реконструкция и благоустройство Театральной площади в Рязани» была воплощена в жизнь и понравилась жителям города. Эмиль начал работать в одной из строительных организаций Москвы. Но все же, видимо, тлела внутри та искра, которая рано или поздно должна была разгореться. Тяга к манежу одолевала его все больше, и настал день, когда молодой Кио почувствовал, что без арены жить не может.

Как ни сопротивлялся отец, Эмиль настоял на своем и в один прекрасный день вышел на арену. «Зов предков»,— мрачновато пошутил Эмиль Теодорович по этому поводу. Сейчас его сыновья — Эмиль и Игорь — давно уже стали «ветеранами» цирка, объездили немало стран; старший имеет звание заслуженного артиста РСФСР.

Видимо, арена — это и впрямь заколдованный круг. Магически втягивает он в свою орбиту сыновей и внуков (а порой и более дальних родственников) акробатов, дрессировщиков, джигитов, клоунов...

Эмиль и Игорь — цирковые артисты во втором поколении. А теперь можно назвать такие цирковые династии, где на манеж выходят представители уже четвертого и даже пятого поколения.

Один из самых «родовитых» цирковых кланов — Запашные. Недавно на манеже дебютировал семилетний Дениска — внучатый племянник заслуженных артистов РСФСР Мстислава и Вальтера Запашных. Если оглянуться назад, то можно вспомнить годы, когда в труппе акробатов Запашных выступали одновременно четыре брата и сестра. Сейчас в труппе «Акробаты на лошадях», которой руководит Мстислав, заняты его жена Долорес, дочь Эллен, племянник Валерий. Готовится к дебюту и другой племянник — Миша, а сынишка — маленький Слава — давно уже на дружеской ноге со слонами и тиграми, которых дрессируют его отец и мать.

В цирке такая «семейственность» всегда поощряется. При той кочевой жизни, которую ведут артисты, возможность не расставаться, быть вместе и на манеже и в жизни ценится очень высоко. Поэтому тяга детей к профессии отцов и матерей, как правило, ими поощряется. Что же касается ребят, то с самого раннего возраста они все свое свободное время проводят за кулисами и, подражая старшим, исподволь овладевают различными цирковыми жанрами.

Чаще всего сыновья и дочери идут по стопам родителей. Так, знаменитые наездники Кантемировы уже имеют джигитов в третьем поколении. Интересно, что Ирбек и Хасанбек — сыновья патриарха советских конников Алибека Кантемирова — начали участвовать в представлениях с шестилетнего возраста. Совсем девочкой вышла на манеж и Каджана, дочь Хасанбека. Она поражала всех не только мастерским исполнением головоломных трюков. Учась в десятилетке, она — по необходимости — сменила пятьдесят четыре школы и все-таки получила аттестат отличницы и золотую медаль!

Это не было случайностью. Дети артистов отличаются трудолюбием, настойчивостью, целеустремленностью. Они, как правило, хорошо учатся, легко переносят переезды из города в город, быстро осваиваются в новой школе. В программе Большого Московского цирка на Ленинских горах недавно выступали известные Бертис — чехословацкие акробаты на моноциклах (одноколесных велосипедах). Один из участников этой труппы — Отто — перещеголял Каджану: ему пришлось учиться более чем в ста школах... Эта интересная труппа насчитывает пятерых артистов: мать — Мария Бертис, ее сыновья (кстати, это пятое поколение династии) Отто и Андрев, их жены Ивана и Илона. А на подходе уже шестое поколение — пятилетние близнецы, сыновья Отто. Правда, малышей, кажется, гораздо больше прельщает карьера клоунов, судя по их пристрастию к гриму...

Женя Милаев — внук народного артиста Евгения Тимофеевича Милаева; его отец и мать — Наталья и Александр, тетка Ирина — першевики, эквилибристы. А маленький Женя увлекся дрессировкой. У него уже есть номер «На пляже»; в роли купальщиков выступают собаки: доги, бульдоги, пудели.

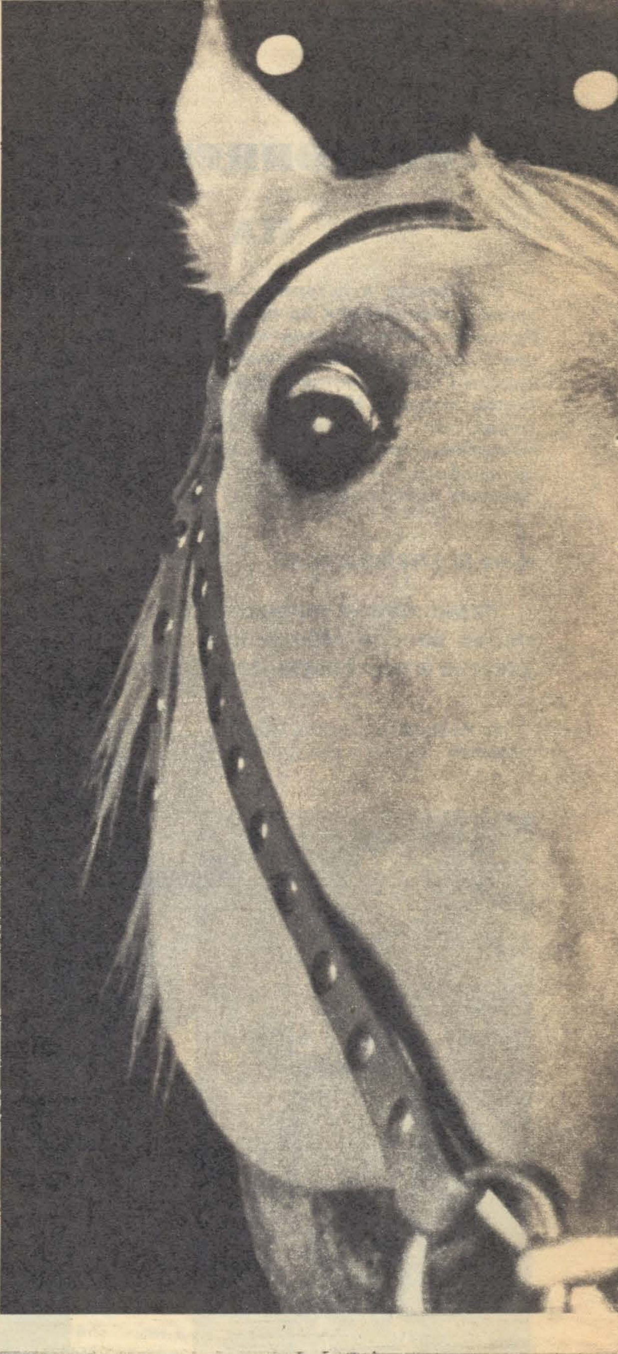
«Любовь к манежу — это на всю жизнь». Так говорят в цирке. Непрестижных профессий цирк вообще не знает...

Чуть ли не весь мир объездила труппа с медведями «Акробатов-прыгунов» под руководством народного артиста РСФСР Венедикта Николаевича Белякова. Многие годы были заняты в этом номере его жена Вера и дочь Генриетта. Давно уже закончила выступать Вера Михайловна, но партнеров своих она не покидает. Она и ассистент, и костюмер, и просто добрый помощник во всей хлопотливой цирковой жизни. После смерти Венедикта Николаевича «фамильная марка» номера не исчезла. Труппу возглавил его сын, тоже Венедикт. А теперь и внука Антошу тоже невозможно разлучить с манежем... Так продолжается династия Беляковых.

У коверного Константина Васильева, выступающего на манеже вместе с Константином Векшиным, сын не пошел по пути отца: он стал жонглером. Но в этом жанре «пенсионный» возраст настает сравнительно быстро — наверняка Виктор сменит своего отца у ковра. Но вот руководитель группы джигитов Тамерлан Нугзаров и коверный Юрий Куклачев являются цирковыми артистами в первом поколении. Однако и они верны традициям. У Тамерлана в его труппе цирковых джигитов выступает брат Игорь, а теперь уже и следующее поколение готово принять эстафету у отца. Сын Юра и дочь Катя уже выполняют лихие трюки; без боязни сидит в седле и восьмимесячный Тамерлан.

У Юрия Куклачева сын еще слишком мал, чтобы создать клоунский дуэт. Поэтому клоун выступает на арене с женой — Еленой Гуриной. Но маленький Юра тоже времени зря не теряет. В поварской куртке и колпаке, в таком же точно костюме, как у отца, он пытается копировать его трюки, командуя знаменитыми своенравными куклачевскими кошками...

Вот теперь, когда вы будете смотреть цирковое представление, знайте, что всякий раз вы видите отцов и сыновей, сестер и братьев, а иногда даже дедов и внуков.





1 А лошадь подумала: «Не рано ли!»

2 Шимпанзе Моника на редкость миролюбива.

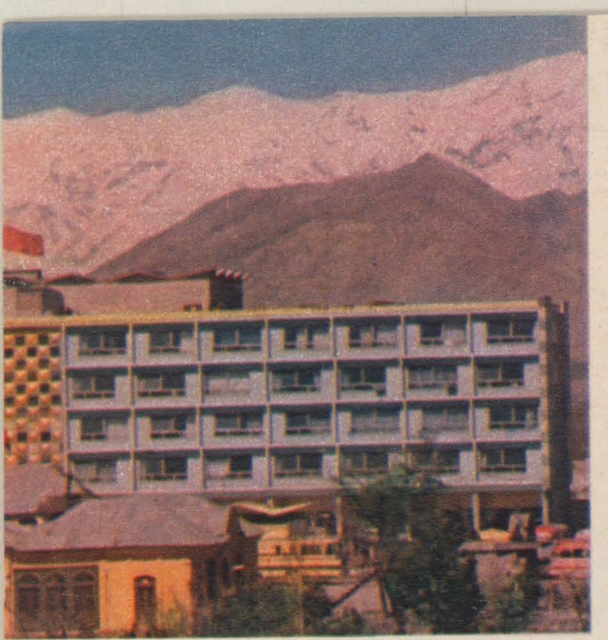
3 Опасный «коврик» у Славы Запашного!

4 Отто и Ежи Бертис мечтают стать клоунами.

5 Маленькая дрессировщица.

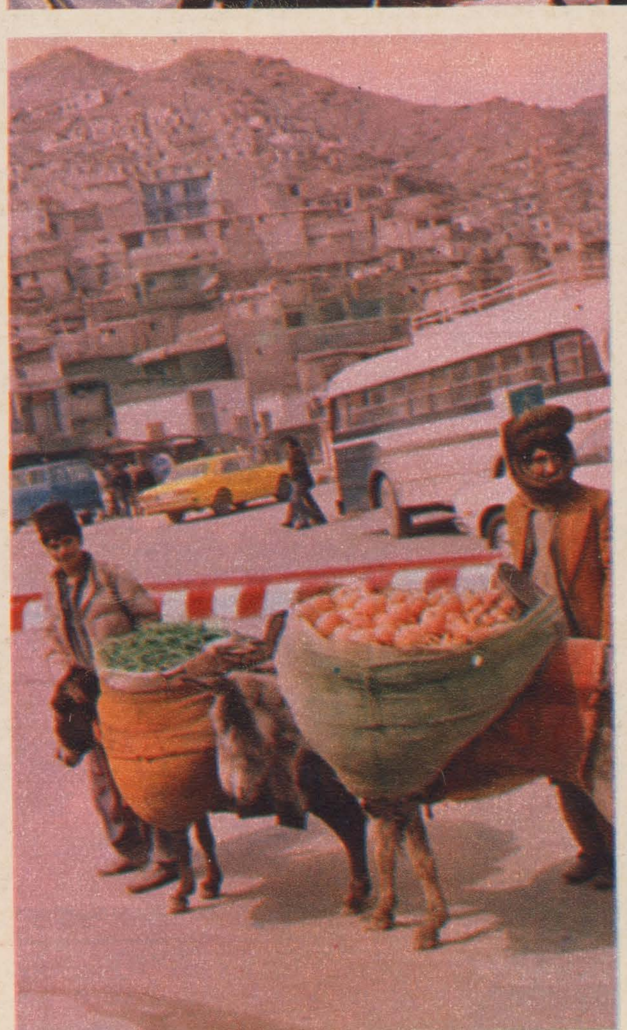
6 У Жени Милаева уже свой номер.


1
2
3
4
5
6

















ISSN 0131—0097
Цена номера 35 коп.
Индекс 70663